

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

П.Т. СТЕЦКЕВИЧ

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ
(1918 – 1926 гг.)**

Монография

Гродно 2010

УДК 94(476)«1918/1926»

Стецкевич, П.Т. Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (1918 – 1926 гг.) : монография / П.Т. Стецкевич. – Гродно; ГГАУ, 2010. – 198 с. – ISBN

В монографии исследуется социальная и экономическая база для формирования еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси; проанализированы программы партий; сделан наиболее полный подсчет и систематизация структуры еврейских партий в Западной Беларуси; уточнены данные по результатам избирательных кампаний; рассмотрен вопрос о влиянии еврейских политических партий и организаций на население региона. В работе впервые предпринята попытка анализа деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг.

Книга адресована всем, кто интересуется историей Беларуси и Польши.

Рекомендовано к изданию научно-техническим Советом УО «Гродненский государственный аграрный университет».

Рецензенты: доктор исторических наук, доцент С.А. Пивоварчик;
кандидат исторических наук С.М. Гресь.

ISBN

© Стецкевич П.Т., 2010
© УО «Гродненский государственный аграрный университет», 2010

ВВЕДЕНИЕ

Революционные потрясения 1917 г. предоставили национальным меньшинствам Российской империи свободу культурного и политического развития. Не стала исключением и еврейская общественность. Возобновили деятельность еврейские политические партии, которые практически полностью прекратили свою работу после революции 1905 г., культурно-просветительские организации, учебные заведения.

Наиболее активные еврейские политические силы вынашивали идею получения национальной автономии в составе России. Однако новые революционные потрясения и начавшаяся за ними гражданская война не дали возможности осуществить эти планы.

Напряженность советско-польских отношений, вылившаяся в войну 1919-1920 гг., негативно сказалась на политической жизни Западной Беларуси. Многие леворадикальные партии, в том числе еврейские, в условиях оккупации или перестали существовать, или перешли на нелегальное положение. Подписание Рижского мирного договора 1921 г. способствовало кратковременной стабилизации политического положения в регионе.

По условиям договора Беларусь была разделена на две части. К Польше отошли бывшие Гродненская губерния, Новогрудский, Пинский, частично Слуцкий, Мозырьский, Минский уезды Минской губернии, Лидский, Ошмянский, Дисненский уезды Виленской губернии. В октябре 1920 г. польские войска захватили Вильно и территорию Виленского, Свянтянского, частично Трокского уездов, которые позже также вошли в состав Польского государства.

На этих территориях было введено принятое в Польше административно-территориальное деление – воеводства, поветы, гмины. За территорией созданных Виленского, Новогрудского, Полесского и большей части Белостокского воеводств закрепилось неофициальное название «Западная Беларусь». Большую часть населения этого региона составляли белорусы. Несколько поветов было представлено белорусским и

польским, белорусским и украинским, белорусским и литовским этносами.

Большинство стран Европы в рассматриваемый период прошли сложный, во многом драматический путь развития. Стабилизация в 20-х гг. ситуации в Европе была непрочной. Сохранялась социальная почва и соответствующее психологическое настроение для восприятия самых крайних методов решения накопившихся общественных проблем.

Первые шаги получившей независимость Польши были отмечены нестабильностью, которая, в том числе, сопровождалась еврейскими погромами и антисемитскими выступлениями. Однако, несмотря на жёсткие условия, политическая и культурная работа в еврейском обществе продолжала развиваться. Возобновилась деятельность ранее существовавших политических партий, появились новые. Уже в конце 1918 г. еврейские партии вошли в состав Учредительного сейма Польши, где организовали еврейскую национальную фракцию.

Польша в 1918-1926 гг. стояла перед выбором пути развития. Принятая 17 марта 1921 г. конституция признавала равенство граждан перед законом, предусматривала свободу совести, слова, печати, неприкосновенность собственности всех граждан, охрану труда, социальную помощь, поддержку молодежи, национально-культурную автономию для национальных меньшинств и др.

Однако в политической практике конституционные статьи зачастую не находили применения, и поэтому они не смогли открыть путь к решению раздиравших Польшу социальных и национальных проблем. Как бы то ни было, конституция 1921 г. завершила формирование польского государства и стабилизировала на время его внутреннюю структуру.

Центральное место в новой структуре власти стал играть парламент. Именно за места в нем, а значит, и за власть в стране, велась борьба между различными по взглядам и тактике политическими группами и партиями. Слабым местом польской парламентской системы 1918-1926 гг. была политическая раздробленность сейма, наделенного весьма широкими полномочиями. Это не благоприятствовало созданию

правительственных коалиций и принятию конкретных решений. Причина коренилась в программных различиях и национальных противоречиях (между партиями национальных меньшинств). В то же время, наличие такого количества политических партий свидетельствовало об их востребованности в обществе.

Естественно, проводимая польскими властями политика жесткого курса в отношении национальных меньшинств, в том числе и еврейского, вызывала противодействие со стороны населения Западной Беларуси – «кресов». Национальные и социальные противоречия являлись объективной основой для развертывания широкого национально-освободительного движения во главе с коммунистическими и национальными, в данном случае, еврейскими партиями. Вместе с тем, белорусские исследователи практически не разрабатывали проблему деятельности некоммунистических политических партий в Западной Беларуси в межвоенный период. Зарубежные исследователи также не уделили этому аспекту должного внимания, хотя и выпустили ряд трудов, в том числе и обобщающих, по этой проблеме.

Поэтому исследование, рассматривающее вопрос о возникновении и деятельности еврейских политических партий на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг., является весьма актуальным. В советской, зарубежной и современной белорусской историографии не существует специальных работ, посвященных данной проблеме. Между тем, объективный анализ деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси позволит углубить представления об особенностях общественной жизни евреев в рассматриваемый период, характере политических процессов, которые происходили на этой территории, отношении к ним различных еврейских политических организаций.

Разработка темы деятельности еврейских политических партий и организаций в Западной Беларуси значительно уступала изучению революционного и национально-освободительного движения в Западной Беларуси. Советская историческая наука исследовала в основном проблемы, связанные с деятельностью КПЗБ, леворадикальных

демократических организаций. Тем самым отсутствовала возможность получить целостную и объективную картину политической жизни Западной Беларуси. Исследование данной проблемы представляет интерес не только потому, что дает возможность провести анализ конкретной политической ситуации в регионе, связанной с деятельностью еврейских политических партий и организаций. Оно позволяет создать реальную картину политической борьбы за влияние на массы, указать методы и средства борьбы национальных меньшинств за свои права.

Исследование деятельности еврейских политических партий актуально в современных условиях не только в научном, но и в культурном, политическом плане. С начала 90-х гг. XX в. Республика Беларусь наладила контакты с государством Израиль. Установлены дипломатические отношения, развивается экономическое и культурное сотрудничество. В Беларуси организованы Израильский информационно-культурный центр, Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин, функционируют еврейские школы, различные общественные и религиозные организации евреев. Исторически сложившаяся взаимосвязь белорусского и еврейского народов продолжается.

ГЛАВА 1

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение зарождения еврейского общественно-политического движения, возникновения и деятельности еврейских политических партий на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг. ранее не являлось темой отдельного исследования. Все вопросы, которые касались данной проблемы, рассматривались в рамках изучения национально-освободительного, рабочего и революционного движений, деятельности коммунистических партий и организаций.

Историографию вопроса необходимо разделить на отечественную и зарубежную. Именно по этому принципу рассмотрим основные направления и полученные итоги исследований.

Первый этап в развитии отечественной историографии по проблеме – 20-50-е гг. прошлого века. В этот период рассматривались в первую очередь вопросы национально-освободительного движения в Западной Беларуси. Однако данные исследования носили фрагментарный характер. Первые статьи и брошюры о деятельности КПЗБ и национально-освободительном движении появились в 20-30-е гг. Их авторами являлись руководящие работники партии, лидеры массовых общественных организаций. Характерной чертой развития исторической науки этого периода была сравнительно узкая источниковая база исследований. Шёл процесс накопления первичных данных, среди которых особенно важную роль играла мемуарная литература, подготовленная непосредственными участниками тех событий.

Так, в 20-е гг. было положено начало изучению бундовского движения в Беларуси. Воспоминания о проводимой Бундом работе были опубликованы такими известными его деятелями, как М. Рафес, В. Канторович, В. Медем [303; 208; 264].

В 1930 г. увидел свет сборник «Революционное движение среди евреев», на страницах которого со своими воспоминаниями выступили С. Гожайский, Д. Хац, Т. Копельзон

и другие [305]. Были подготовлены и изданы сборники документов и материалов, посвященные истории рабочего и социал-демократического движения среди евреев [159].

Существенным недостатком данных публикаций является субъективизм авторов воспоминаний и составителей сборников, проявившийся в преувеличении роли еврейских рабочих и Бунда в революционном движении [341, с. 16].

Попытки более полно раскрыть вопросы деятельности политических партий были предприняты в сборнике «Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине», который был издан в 1935 г. под редакцией С. Скульского [296]. В этом сборнике описаны, наряду с польскими и белорусскими, крупнейшие еврейские политические партии и организации. Вместе с тем, приведенная в сборнике информация по программам и структуре партий и организаций, количеству периодических изданий носила общепольский характер. Отсутствовали материалы, касавшиеся деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси.

С середины 50-х гг. XX в. начинается второй этап в развитии исследований по данной проблеме в отечественной историографии. В это время сложились определенные условия для развертывания научных исследований по отдельным вопросам и проблемам истории Западной Беларуси, началось издание документальных материалов [18; 304; 306] и воспоминаний участников революционного и национально-освободительного движений [326; 27; 45; 291], разработка обобщающих трудов [198; 202; 201]. В то же время основной упор в работах делался на формирование негативного отношения к деятельности еврейских политических партий и организаций. Так, в работе «Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии (1921-1930)» отмечалось, что «Бунд, «Поалей Цион» и различные сионистские организации сеяли соглашательские иллюзии и разжигали национализм среди еврейских рабочих и ремесленной бедноты в городах и местечках, отрывая их от революционного рабочего и крестьянского движения» [306, с. 45]. Практически все национальные политические партии, действовавшие на

территории Западной Беларуси, в том числе и еврейские, были признаны реакционными и соглашательскими. В сборнике воспоминаний «Годы испытаний и мужества» их деятельность оценивалась следующим образом: «Против КПЗБ выступали не только польские реакционные партии, но и белорусские, еврейские, литовские националисты. Ей противодействовали также правые руководители реформистских, соглашательских партий ППС, Бунда, стремящихся ослабить революционную борьбу трудящихся за свержение капиталистического строя» [45, с. 7].

Отдельные аспекты исследуемой темы нашли своё отражение в работах В.А. Полуяна, И.В. Полуяна, А.Н. Мацко, И.М. Игнатенко, В.Ф. Ладысева, А.А. Сорокина, И.С. Чимбурга, В.А. Круталевича, Н.С. Сташкевича и др. [299; 300; 262; 263; 194; 227; 230; 318; 333; 221; 17]. В исследованиях введены в оборот новые источники по политической истории Западной Беларуси. Основное внимание в них отводится вопросам революционной борьбы. Для всех изданий характерна основная идея: раскрыть причины, направления и формы национально-освободительной борьбы. В то же время при рассмотрении вопросов деятельности политических партий основное внимание обращалось на КПП–КПЗБ. Так, в монографии А.Н. Мацко «Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918-1939 гг.)» деятельность еврейских политических партий и организаций рассматривается через призму того, что «наряду с жестоким подавлением революционных выступлений рабочих и крестьян, вплоть до применения вооруженной силы, буржуазия использовала в своих классовых интересах соглашателей в рабочем и крестьянском движении – ППС, Бунд и крестьянские партии» [263, с. 29].

Некоторые аспекты деятельности еврейских политических партий рассматривались в контексте изучения коммунистической и демократической печати, ее влияния на революционную борьбу в Западной Беларуси. Среди работ по этой проблематике необходимо отметить исследования С.В. Говина, П.И. Зелинского, Н.А. Ракевича, Г.Б. Вотковича, С.В. Кобяка и др. [44; 161; 32; 212]. Некоторые сведения по

политической деятельности еврейских организаций содержит монография П.И. Зелинского «Политическая работа КПЗБ в массах, 1923-1938». В частности, автор подчеркивает, что «значительным влиянием среди еврейских рабочих пользовался Бунд. Он отстаивал националистический тезис самостоятельности еврейского рабочего движения, раскалывая этим интернациональный фронт рабочих» [161, с. 14]. В таком же ракурсе представлялась деятельность партии «Мизрахи», «Союза Израиля» и ряда других.

Третий этап исследований по проблеме начинается после провозглашения независимости Республики Беларусь. К моменту распада СССР в 1991 г. в Беларуси существовала определенная традиция еврейских исследований, что было связано с деятельностью соответствующего сектора Института белорусской культуры и Академии наук и отдельных ученых, например, Н.М. Никольского и Г.М. Лившица. Этот фактор, а также пробуждение национальной жизни в СССР в период перестройки, а потом и распад Советского Союза привели к необходимости ведения исследовательской работы по иудаике в Республике Беларусь. Одним из направлений, которое начало интересовать белорусских исследователей, была деятельность еврейских политических партий в межвоенный период на территории Беларуси [334, с. 189].

Современные исследователи стремятся найти новый подход к изучению еврейского вопроса в контексте политического развития региона, анализируют деятельность и влияние отдельных политических партий на общество.

Одним из основателей белорусской иудаики в постсоветский период является Э.Г. Иоффе. В своих книгах и статьях он неоднократно обращается к проблеме деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Беларуси, приводит важные статистические сведения, анализирует различные стороны жизни межвоенного еврейского общества [196; 197].

В 2005 г. появилась книга «Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы» под редакцией О. Соболевской и В. Гончарова. Авторы поставили целью своего исследования изучение жизни евреев Гродненщины со времен средневековья до 20-30-х гг. XX

в. Используя широкий источниковый материал (материалы архивов Беларуси, Украины, России, Польши, Израиля) для раскрытия основной темы исследования, авторы уделили некоторое внимание развитию еврейских политических организаций в очерченном регионе. Значительное внимание в работе отведено характеристике еврейских учреждений образования, а также благотворительных организаций, действовавших на территории Гродненщины в межвоенный период [156].

Важный материал по исследуемой теме собран в обобщающих работах и энциклопедических изданиях: «Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней» (под редакцией С.М. Дубнова), «Политические партии России: история и современность», «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» и некоторых других [155; 297; 298].

В 90-е гг. XX в. появились статьи, в которых детально рассматриваются аспекты политической культуры евреев региона. Первыми к проблеме деятельности отдельных еврейских политических партий на территории Западной Беларуси обратились брестские исследователи. Глубиной и детальной проработкой архивных источников отличаются статьи и материалы Е.С. Розенבלата, И.Э. Еленской, А.Н. Свирид, В.В. Шепетюка, А.В. Мощука, В. Костючика [308; 311; 312; 313; 336; 275; 276; 278; 217]. Авторы исследуют деятельность еврейских партий и организаций на территории Западной Беларуси и, в частности, Полесья в межвоенный период, анализируют состояние развития еврейского общества в регионе, освещают вопросы численности и расселения еврейского населения на территории Западной Беларуси, жизнь еврейских местечек.

Некоторое внимание вопросам развития еврейского общественно-политического движения, жизни еврейского народа на территории Беларуси в изучаемый период уделено в статьях гродненских историков В.В. Калюты, А.Н. Чернякевича, О.Л. Сорочик [205; 330; 310].

Показатель развития той или другой научной дисциплины – написание диссертационных исследований. За годы развития иудаики в Беларуси защищено ряд диссертаций. Первой стала

работа И.Г. Яцкевича «Агитационная и пропагандистская деятельность Бунда в Беларуси в 1907-первой половине 1914 года» (Бел. гос. пед. ун-т имени Максима Танка, 1995). Вопросы становления сионизма рассматриваются в диссертационном исследовании В.М. Томашевич «Зарождение и развитие сионизма в северо-западных губерниях Российской империи (начало 80-х гг. XIX в. – 1907 г.)» (Минск, 2003 г.). Крупнейшей еврейской партии социалистического толка посвящена диссертация А.В. Мощука «Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921-1939 гг.» (Минск, 2008 г.).

Несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы деятельности еврейских политических партий в Западной Беларуси межвоенного периода в той или иной степени уже нашли своё отражение в отечественной исторической литературе, на сегодняшний день отсутствуют работы, которые рассматривали бы их комплексно, а не в контексте революционного, национально-освободительного, рабочего и других движений.

Отдельные вопросы по исследуемой проблеме разрабатывались также и в польской историографии. В период 20-30-х гг. XX в. началась разработка тем, связанных с политическими партиями Польши. В это время свет увидел ряд работ, посвящённых партийной жизни во II Речи Посполитой [350; 351; 419]. Среди них особо следует выделить монографии А. Белциковской. Ее работы о партийной жизни страны, написанные в 20-е гг. XX в., содержат значительный фактологический материал по всем современным автору политическим партиям и организациям. Однако эта литература носила в большей степени пропагандистско-любительский характер и ставила целью только ознакомить читателя с историей партийного строительства в стране, сориентировать его во время избирательных кампаний в парламент.

При рассмотрении вопроса о социальной базе еврейских политических партий можно использовать монографию Б. Васютыньского «Евреи в Польше в XIX–XX веках» [443]. Автор приводит большое количество статистического материала, в том числе по Западной Беларуси, который свидетельствует о значительной социальной базе для развертывания еврейских

политических организаций. В то же время влияние еврейских партий на территории Западной Беларуси в данной монографии не отражено.

В 60-80-е гг. XX в. польские исследователи практически не занимались рассмотрением деятельности еврейских политических партий на территории Западной Беларуси. Однако необходимо отметить ряд работ, которые освещают деятельность еврейских партий в Польше в период 1921-1939 гг. Прежде всего это работа Е. Хольцера «Политическая мозаика Второй Речи Посполитой» [377]. В монографии дается подробный анализ политической структуры, сложившейся в межвоенный период в Польше, приводится классификация еврейских партий по характеру и содержанию их программ. Подробно характеризуются консервативно-клерикальное, либеральное и сионистское движения, а также партии социалистической направленности. В то же время автор не приводит конкретных примеров деятельности еврейских партий на территории Западной Беларуси.

В этот же период выходит в свет работа Е. Томашевского «Очерки деятельности евреев в Польше в 1918-1939 гг.» [437]. Автор рассматривает положение и развитие еврейского общества в Польше межвоенного периода. Особое внимание уделяется культурно-образовательной сфере, положению рабочего класса.

В 90-е гг. XX в. выходят еще несколько работ, которые можно отнести к рассматриваемой теме. Прежде всего, это монография Е. Томашевского «Новейшая история евреев в Польше (до 1950 г.)» [435]. В ней определенное место отводится рассмотрению политической жизни еврейского общества в 1921-1926 гг., описывается деятельность еврейских политических партий в Польше, Западной Украине и Беларуси. В то же время статистика приводится в основном при характеристике избирательной кампании в парламент Польши 1922 г.

В 2004 г. была издана монография польского историка Я. Волконовского «Польско-еврейские отношения в Вильно и Виленском крае в 1919-1939 гг.» [444]. Автором собран обширный фактологический материал о повседневной жизни еврейского населения Виленщины, условиях, в которых она

проходила: общественно-политическая ситуация, надежды и ожидания еврейского меньшинства по вопросам национально-культурного самоопределения и реакция на это местных польских властей, отношение различных польских политических организаций к еврейскому населению. Особое внимание автор уделяет отношению местных евреев лично к Ю. Пилсудскому и оценке его деятельности на посту Начальника государства. По мнению историка, еврейская общественность позитивно воспринимала большинство проводимых государством преобразований в различных сферах жизнедеятельности. Вместе с тем, Я. Волконовский отмечает, что исследование по представленной тематике не является завершённым, поскольку он осуществил только первую попытку проанализировать польско-еврейские отношения на территории Виленщины.

Большой интерес к проблеме деятельности еврейских политических партий в межвоенный период проявили израильские исследователи. Так, в «Краткой еврейской энциклопедии», отдельные тома которой издавались с 1976 по 2004 год, ряд статей посвящён зарождению еврейского общественно-политического движения в конце XIX – начале XX вв., условиям формирования первых еврейских политических партий и организаций [301; 317]. Авторы энциклопедии также дают характеристику различным течениям еврейской политической жизни, таким как сионизм, еврейский социализм и др. [314; 319]. Значительное внимание составители энциклопедии уделили отдельным еврейским политическим партиям, действовавшим на территории II Речи Посполитой [1; 21; 265; 295; 327]. Издание содержит данные о структуре и численности еврейских партий в Польше в 1918-1939 гг., их руководстве и основных направлениях работы. В энциклопедии приведены некоторые сведения о деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси, степени их влияния на еврейское население данного региона.

Следует отметить обобщающую работу израильских авторов под общей редакцией Ш. Эттингера, посвящённую истории еврейского народа [199]. В 1994 г. она вышла в Иерусалиме, а в 2002 была переиздана в Москве. Одна из глав

работы посвящена еврейскому национальному меньшинству в странах Восточной и Центральной Европы в межвоенный период. Наиболее подробно анализируется положение евреев Польши. Глава содержит информацию о политических, социально-экономических и культурных мероприятиях польского правительства по отношению к еврейскому населению, работе представителей еврейских политических партий в польском парламенте. Авторы исследования предприняли попытку проследить трансформацию взаимоотношений польских властей с еврейскими партиями на протяжении 1918-1939 гг.

Определенный интерес вызывают монографии и статьи украинских исследователей. Деятельность еврейских политических партий на территории Украины (как советской, так и западной) в 20-30-х гг. XX в. нашла отражение в исследованиях современных украинских историков Я. Хонигсмана и О.Я. Наймана. И хотя поставленный вопрос рассматривается в рамках государственно-политических изменений в Украине (установления там советской власти, а также власти польского государства), нам интересны, прежде всего, подход авторов к еврейской проблеме, анализ программ и стратегии еврейских политических партий в Украине [329; 280].

Таким образом, рассмотрение деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг. не нашло отражения в зарубежной историографии. В связи с этим данная монография написана, прежде всего, на основании документальных источников, в основном архивных.

Основная часть использованных в монографии источников находится в фондах четырех архивов Беларуси, Архива Новых Актов в Варшаве, Литовского Центрального Государственного Архива в Вильнюсе.

В фондах Национального архива Республики Беларусь содержится материал о политической ситуации в Западной Беларуси, сведения о коммунистическом движении в Польше, деятельности польских властей, еврейских политических партий и организаций, подборка прессы того времени. Вместе с тем, отчетливо прослеживается тенденциозность освещения

деятельности еврейских политических партий и организаций, которые представлены в материалах как антинародные, антирабочие.

Наибольшую архивную базу по исследуемой проблеме содержат фонды Государственного архива Брестской области. Здесь собраны материалы не только Полесского, но и Новогрудского воеводства. Донесения воеводских управлений содержат директивы, резолюции, отчеты воевод и государственной полиции об общественно-политической ситуации в регионе, деятельности профсоюзных организаций и политических партий. В архивных фондах сохранились отчеты и донесения полиции о демонстрациях и собраниях, об экономической и культурной жизни еврейского населения. Среди наиболее важных фондов ГАБО необходимо выделить следующие: фонд 1 (Брестское поветовое староство Полесского воеводства), фонд 92 (Полесская окружная коменда госполиции МВД Польши), фонд 93 (Брестская поветовая комендатура госполиции).

Фонд 1 содержит сведения о деятельности еврейской политической партии «Поалей Цион», молодежных организациях, отчеты Полесского воеводы об общественно-политическом положении на территории воеводства, донесения поветовых староств и другие. Особо важные сведения по исследуемой проблеме содержит дело 2145. На листах 26 и 27 данного дела приводятся отчёты Министерства внутренних дел Польши за 1926 г. о состоянии и деятельности еврейских политических партий и группировок в стране. Отчёты содержат информацию об истории возникновения еврейских политических партий в Польше, их организационной структуре, численности, программных установках и сфере влияния.

Фонды 92 и 93 содержат информацию о деятельности Бунда, «Поалей Цион» и других еврейских политических партий и организаций на территории Полесского воеводства.

Интересными представляются материалы дел корпуса пограничной охраны (фонд 67), которые довольно подробно описывают общественно-политическую ситуацию в регионе, а также деятельность политических партий, в том числе еврейских.

При помощи документов, которые находятся в хранилищах Государственного архива Гродненской области, можно реконструировать жизнь евреев Гродненщины в 1921-1939 гг. Особое значение для исследования имеют дела 56 фонда (Гродненская еврейская религиозная община), в котором можно найти информацию об образовании общины, её религиозной, экономической, просветительской и политической деятельности, контактах с зарубежными партнёрами, антиеврейских выступлениях. Здесь содержится информация о собственности Гродненской еврейской общины, налоговые списки, перечни должностных лиц и другая документация на польском, немецком, русском, английском, французском языках, идише и иврите.

Об эмиграционных процессах, еврейских политических организациях и их культурно-просветительской работе, еврейских профсоюзах дают представление донесения и рапорты полиции о происшествиях и общественно-политическом движении, которые хранятся в фондах 17 и 200 (Гродненская и Лидская поветовые коменды государственной полиции), 662 (Новогрудская воеводская коменда государственной полиции). Документы фонда 541 (Несвижское поветовое староство Новогрудского воеводства) содержат информацию о ходе выборов в руководящие органы еврейской общины, дают представление об экономической жизни евреев Гродненщины. В данном фонде хранятся разрешения на ведение ремесленной деятельности, отчёты об общественно-политической ситуации [156, с. 20-21].

Довольно подробно отражена в фондах архива политическая жизнь отдельных поватов Новогрудского и Белостокского воеводств: «Новогрудский городской магистрат» (фонд 573), «Гродненский городской магистрат» (фонд 46), «Несвижская поветовая коменда государственной полиции» (фонд 679) и др. Анализ документов данных фондов позволяет проследить становление и развитие политических партий в поватах, их организационную структуру и численность.

Некоторые архивные материалы по исследуемой проблеме сохранились в Государственном Зональном архиве Минской области в г. Молодечно. Здесь собраны фонды

Браславского, Дисненского, Ошмянского, Вилейского поветовых староств, большой объем информации в которых относится к рассмотрению общественно-политической ситуации в регионе, деятельности политических партий и организаций различного толка. Фонды Браславского (фонд 436), Дисненского (фонд 437), Ошмянского (фонд 4), Вилейского (фонд 10) поветовых староств отражают процессы, которые происходили в политической жизни региона, предоставляют много статистического материала о выборах, политических партиях, периодической печати. Значительный интерес вызывают дела о формировании органов законодательной и исполнительной власти на территории Вилейского, Браславского, Дисненского поветов в период 1919-1920 гг. и в период вхождения части этой территории в состав Срединной Литвы (фонд 4).

Фонды Архива Новых Актов в Варшаве содержат информацию о политической жизни восточных воеводств Польши в целом. Имеющиеся там фонды воеводских управлений Полесского, Новогрудского и Виленского воеводств содержат материалы и по рассматриваемой теме. Прежде всего, это отчеты о состоянии воеводств за 1923-1926 гг., содержащие перечень всех политических объединений, в том числе и еврейских, с подробной характеристикой их программ и организационных структур, переписка с органами центральной власти. К наиболее содержательным и интересным в контексте рассматриваемой проблемы следует отнести фонды Министерства внутренних дел (фонды MSW), «Общества Стражи Кресовой» (фонды TSK), в которых собрана информация о политической, экономической и социальной жизни восточных воеводств Польши. Архив содержит материалы о конкретной деятельности политических партий, количестве и численности их первичных организаций в Западной Беларуси, партийных руководителях и известных деятелях, степени влияния на местное еврейское население.

Среди материалов Литовского Центрального Государственного архива в Вильнюсе обращают на себя внимание фонды Виленского городского староства и Виленского воеводского управления. В них собраны материалы воеводских управлений Виленского, Новогрудского, Полесского и

Белостокского воеводств, отчеты Департамента Государственной полиции и т.д. Они дают представление об общественно-политическом положении в регионе, политических партиях и организациях, действовавших на его территории.

Большое значение для разработки проблемы имеют сборники материалов, опубликованные в последнее время. Безусловным достижением в 90-е гг. XX в. стало издание сборников документов – «Бунд в Беларуси. 1897-1921: Документы и материалы» [22], «Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси» [152]. Значительный интерес вызывает также появление издания «Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии: Предварительный список архивных фондов» [151]. Данное издание является первым опытом создания справочника по архивным документальным материалам, освещающим историю евреев Восточной Европы. В нем приводятся сведения о 936 фондах еврейских организаций и учреждений, правительственных комитетов и комиссий, рассматривавших проблемы жизнедеятельности еврейского населения, а также еврейских политических активистов, работников науки, культуры, искусства и образования. Эти фонды хранятся ныне в 92 государственных и ведомственных архивах 61 города бывшего СССР.

Собственный вариант путеводителя по архивной иудаике предлагает справочник «Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси» [152]. Он дополнен многочисленными комментариями по поводу функций тех или иных структур, документы которых хранятся в Государственных архивах Гродненской и Брестской областей. В путеводителе приведены полные и сокращённые наименования фондообразователей, справочные данные о фонде и фондообразователе. В личных фондах имеются краткая биографическая справка, аннотация документальных материалов, что делает путеводитель бесценным помощником исследователя истории и культуры евреев региона.

Большое значение для исследования проблемы имеют статистические материалы, в первую очередь важны данные

переписи населения 1921 г. Они позволяют определить потенциальный электорат еврейских политических партий [410]. Некоторую ценность представляют также статистические данные о восточных регионах Польши, с помощью которых можно составить представление о многих политических, хозяйственных, культурных процессах, проходивших в регионе [426]. При рассмотрении политической жизни Западной Беларуси очень важными статистическими источниками являются итоги выборов в сейм и сенат Польши 1922 г. [427], а также в Виленский сейм 1922 г. [446]. Опираясь на них, стало возможным оценить влияние еврейских политических партий в регионе.

Значительный материал по рассматриваемой проблеме содержится в государственной, региональной и партийной печати того времени, а также листовках и другой агитлитературе. В прессе нашли отражение материалы о политической обстановке в стране, регионах, политических выступлениях, конфликтах. В ходе исследования были проанализированы материалы периодических изданий: «Wola Ludu», «Robotnik», «Kurjer Wilenski», «Piast», «Gazeta Poleska», «Głos Poleski», «Kurier Polesia», «Wyzwolenie Ludu», «Głos Wileński» «Błoj-Wais», «Lider-Woch», «Baranowicz-Woch», «Советская Белоруссия», «Наша доля», «Красное знамя» и др. Большинство этих газет заявляли о себе как о независимых общественно-политических региональных изданиях. На самом деле все они, так или иначе, находились под влиянием той или иной политической партии или движения и отражали позицию определенных социальных слоев, что, однако, не снижает, а, наоборот, повышает их историческую значимость.

Ценность материалов периодики состоит в том, что они освещают реальные факты, действия и процессы, которые происходили в повседневной жизни евреев региона, а одновременное использование внутренних (еврейских) и внешних (официальных, государственных) источников информации позволяет свести к минимуму тенденциозность, характерную для данного вида источников.

Таким образом, источниковая база предлагаемого исследования богата и разнообразна. Она дает возможность проследить процесс формирования еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси, выявить структуру первичных ячеек еврейских партий и организаций региона и проследить динамику их развития и деятельности. И хотя некоторые вопросы деятельности еврейских партий в Западной Беларуси в 1918-1926 гг. в той или иной степени нашли отражение в отечественной и зарубежной историографии, однако, учитывая значительный фактологический вклад данных исследований, необходимо все же относиться к ним критически. Следует отметить, что наиболее разработанными являются вопросы деятельности коммунистического течения в политической жизни региона. В то же время деятельность других партий и организаций исследована только фрагментарно, поэтому существует потребность в более детальном их изучении. Несмотря на явный интерес исследователей к общественно-политической жизни в Западной Беларуси, на сегодняшний день нет обобщающих трудов, посвящённых деятельности еврейских политических партий в данном регионе в 1918-1926 гг., ни в отечественной, ни в польской историографии. На наш взгляд, необходимо пересмотреть устоявшееся мнение о слабом влиянии еврейских партий на общественно-политическую ситуацию в Западной Беларуси, так как исследованные нами источники позволяют говорить об их активном участии в жизни региона.

Изучение развития и деятельности еврейских политических партий зависит от ряда теоретико-методологических проблем. К ним можно отнести следующие: классификация еврейских партий, соотношение национального и интернационального в их деятельности.

Важнейшей методологической проблемой в изучении еврейских политических партий является их классификация. Она обусловлена, прежде всего, следующими критериями социально-политического и идейно-нравственного характера: цели и задачи партии, ее социальный состав, стратегия и тактика, в том числе и взаимоотношение с существующей властью, трактовка

злободневных вопросов современности (например, национального, рабочего, финансового), религиозные доктрины, а также политические мотивы поведения руководящих деятелей партии.

Учитывая особенности еврейских политических партий, действовавших на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг., к ним, на наш взгляд, невозможно применить в полном объёме ни одну из общепринятых классификаций. Наиболее объективной типологией, отражающей специфику еврейских партий в западнобелорусском регионе, мы считаем классификацию, предложенную польским исследователем партийной структуры II Речи Посполитой профессором Е. Хольцером. Все существовавшие в Польше еврейские политические партии он делит на следующие группы: консервативные («Союз Израиля»), сионистские («Сионистская организация», «Мизрахи» «Всемирная сионистская партия труда»), либеральные («Еврейская народная партия») и социалистические (Бунд, «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше», партии «Поалей Цион» правая, «Поалей Цион» левая, «Молодёжь Сиона») [377, s. 272].

Еврейское население еще со времен царской России активно участвовало в партийном строительстве. Вместе с тем, ряд исследователей еврейских политических партий (О.В. Волобуев, Т.М. Томашевич) отмечают, что сионистские партии и Бунд в своей деятельности сталкивались с проблемой соотношения национального и интернационального в организационной структуре и работе. В связи с этим наблюдалось размежевание между Бундом и сионистскими партиями социалистической направленности: Еврейской социал-демократической рабочей партией «Поалей Цион», партией «Молодёжь Сиона». Расхождения касались, прежде всего, способов решения национального вопроса.

В основу методологии исследования положена система принципов исторического познания. Применение общеметодологических принципов объективности и историзма позволяет избежать сложившихся стереотипов в рассмотрении проблем по теме исследования. Основой написания работы

является принцип объективности. Отображение прошлого в исторических работах должно быть адекватно тому, что имело место в жизни, во всём её разнообразии и противоречивости, независимо от политической ситуации. С принципом объективности тесно связан принцип историзма. Он является основным в историческом исследовании. Принцип историзма выявляет основные исторические связи, с его помощью эмпирические факты объединяются в теоритические конструкции.

В монографии, кроме общих методологических принципов, применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, дедукция и индукция, количественный метод. При работе с программами политических партий, полицейскими донесениями, отчетами воеводских управлений и другими документами использовался метод анализа, который позволил получить новые факты и выявить различные аспекты и противоречивые тенденции в работе партий. Метод синтеза дал возможность полученные разрозненные сведения объединить и создать объективную картину политической жизни Западной Беларуси в рассматриваемый период. С методом синтеза тесно связан метод обобщения, осуществляемый при переходе от единичного к общему, что дает более глубокое отражение исторической действительности, проникновение в ее сущность. Индукция в качестве метода исследования понимается как путь опытного изучения явлений, в ходе которого совершается переход от отдельных фактов к общим положениям. В реальном познании индукция всегда выступает в единстве с дедукцией, они неразрывно связаны и обуславливают друг друга. Поэтому индуктивно-дедуктивный метод использовался при рассмотрении существовавших ранее мнений и представлений о политическом развитии Западной Беларуси как составной части общепольской политической жизни. На него оказали влияние такие факторы, как государственная политика в области партийного строительства, развитие национально-освободительного движения. Для систематизации сведений о структуре, численности еврейских политических партий, итогах

избирательных кампаний нами использовался количественный метод, результатом применения которого стало создание таблиц, сводных данных (о количестве первичных организаций, численности членов партий, распределении депутатских мест и т.д.), поскольку анализ количественных показателей исследуемого периода позволяет раскрыть сущность и содержание деятельности еврейских политических партий.

История, как и другие науки, обладает своими методами исследования. Среди методов, использованных в данной работе, необходимо отметить историко-системный, историко-сравнительный и историко-генетический.

Большое внимание было уделено использованию историко-системного метода. В качестве системы выступает еврейское общественно-политическое движение на территории Западной Беларуси. Структурными частями данной системы являются идеология, стратегия и тактика, политические партии и организации. Подсистемы (ячейки и комитеты) определяются по качественному и идеологическому критериям. Надсистемным образованием является государственная власть и органы власти на местах.

Историко-сравнительный подход в исследовании используется для рассмотрения развития еврейского общественно-политического движения на территории Западной Беларуси, сравнения политических платформ еврейских политических партий в данном историческом контексте, их особенностей.

Использование историко-генетического метода связано с динамикой исторического процесса, а в случае еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси с изменениями в политике польских властей, направленными на решение еврейского вопроса. Данный метод определяет последовательное раскрытие и описание фактов, событий и логический переход к общим выводам.

Необходимо отметить, что выбор методологии, принципов и методов исследования напрямую зависит от предмета, цели, задач и степени разработанности темы. Они определяются, прежде всего, стремлением автора подойти с максимальной

непредвзятостью к рассмотрению деятельности еврейских политических партий и организаций, используя в качестве критерия конкретные исторические факты. Таким образом, автор стремился, с одной стороны, проанализировать не изученные ранее проблемы в деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси, с другой стороны, преодолеть сложившиеся в литературе тенденции к восприятию еврейских политических сил как реакционных.

ГЛАВА 2 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ

2.1 Социально-экономические и политические предпосылки зарождения еврейского общественно-политического движения в Беларуси

На протяжении всего XIX в. российское правительство осуществляло политику ассимиляции белорусских евреев. Социально-экономическая жизнь еврейского населения Беларуси на рубеже XIX–XX вв. определялась особенностями развития экономики края и социально-национальной политикой царского правительства.

Стремление ликвидировать экономическую и культурную обособленность евреев внутри общества привело к упразднению кагала как органа самоуправления еврейской общины. Эффективность подобного шага оказалась незначительной. Фактически еврейская религиозная община продолжала функционировать, оставаясь замкнутой, саморегулирующейся системой, основанной на патриархальных нормах. Царским властям не удалось силовыми методами разрушить основу еврейского сепаратизма.

Согласно Всероссийской переписи населения 1897 г., в Беларуси проживало более 900 тыс. евреев – 21,1% еврейского населения черты оседлости Российской империи. При этом они являлись второй по значимости после титульной этнической группой на белорусских землях, опережая по количественным показателям и удельному весу даже традиционно многочисленную польскую диаспору (Приложение А) [308, с. 27-52].

Следует отметить, что евреи достаточно равномерно заселяли все регионы Беларуси. Вместе с тем, можно заметить тенденцию к сосредоточению основной массы евреев в городах. В наиболее крупных центрах – губернских и уездных они составляли более половины населения (в среднем – 59,4%). По данным за 1897 г., в Могилеве проживало 21 547 евреев (50% всего населения); в Витебске – 34 440 (52%); в Минске – 47 562

(52%); в Гомеле – 20 385 (55%); в Бресте – 30 260 (65%); в Пинске – 21 065 (74%) и т. д. [308, с. 27-52].

Проведенный брестскими исследователями анализ численности евреев за период 1897-1909 гг. показал, что абсолютный прирост их численности составил 72,7 тыс. человек (8%), но темпы прироста были ниже, чем в целом по белорусским землям за тот же период (15,8%). В начале XX в. произошли ощутимые изменения в размещении евреев по регионам. На фоне постепенного увеличения их числа в Виленской, Витебской и Гродненской губерниях особенно заметным было уменьшение в Минской (на 16 тыс. человек, то есть на 4,6%) и резкое увеличение в Могилевской губернии (на 50,7 тыс. человек, то есть на 25%), причем в некоторых уездах более чем на 40%. Так, еврейское население Мстиславского уезда за период 1897-1909 гг. выросло с 16,7 тыс. до 23,4 тыс. человек (на 40,1%), Гомельского уезда – с 32,3 тыс. до 45,9 тыс. (на 42,1%) (Приложение Б) [308, с. 27-52].

Происходило не только «внутреннее» перераспределение. Возраставшая напряженность в черте оседлости выталкивала определенную часть евреев за пределы Российской империи. Импульсом для массового переселенческого движения русских евреев за океан стали еврейские погромы начала 1880-х гг., прокатившиеся по южным и западным губерниям Российской империи, и введение «Временных правил о евреях», «при действии которых, – как отмечал государственный секретарь США Е.А. Перетц, – евреям остается только одно – выселиться из России» [156, с. 101]. С 1871 по 1880 г. в США прибыла 41 тыс. русских евреев, а за один только 1882 г. – 10 489. Эмиграционная волна немного схлынула в следующие два года, а затем стала неуклонно нарастать, особенно в первые годы XX в. Кроме того, со второй половины 80-х гг. в ней обозначилась интеллектуальная составляющая вследствие введения процентной нормы для евреев при поступлении в высшие и средние учебные заведения и запрета заниматься адвокатской деятельностью. Параллельно на динамику миграционного процесса неизменно оказывали влияние всплески антисемитизма в России: выселения евреев из Москвы и Московской губернии в 1891 г., Кишиневский погром 1903 г., еврейские погромы

периода революции 1905-1907 гг., разрушившей надежды на изменение правового статуса еврейского меньшинства в Российской империи, «дело М. Бейлиса» 1911-1913 гг. [156, с. 101].

С 1897 по 1917 г. из Беларуси в США уехало 317 тыс. евреев (из Виленской и Могилевской губерний – по 53 тыс. человек; из Витебской – 47 тыс.; Гродненской – 73 тыс., Минской – 91 тыс. человек), что составило 28,6% от общей численности евреев-эмигрантов из царской России [308, с. 27-52].

Сведения о количестве эмигрантов по отдельным губерниям свидетельствуют, что Виленскую и Витебскую губернии покинуло около половины евреев, Гродненскую – более трети, Минскую – около четверти; менее всех переселенческой лихорадке оказалась подвержена Могилевская губерния, «отпустившая» лишь одну пятую своего еврейского населения. С началом Первой мировой войны миграционные процессы, охватившие и значительную часть евреев, еще более усилились. Принудительные выселения, стихийные потоки беженцев стали приметой того времени. Из прифронтовой полосы было выселено около 500-600 тыс. евреев. Всего с 1914 по 1918 г. за пределами Беларуси оказалось около 2 млн. ее жителей [308, с. 27-52].

Общественная жизнь евреев на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. проходила в границах кагалов. Кагал как орган еврейского самоуправления был посредником между еврейским и христианским миром, должен был охранять единоверцев, руководить ими, обеспечивать правопорядок на своей территории, координировать религиозную и общественную жизнь евреев. Среди евреев существовала традиция круговой поруки, поэтому кагал постоянно имел потребность в деньгах. Так, согласно сведениям, собранным исследователями этого периода В. Гончаровым и О. Соболевской, в 1898 г. в Гродно из 4839 евреев 203 считались бедными. Обязанностью общины считалось оказание помощи как беднякам своей общины, так и палестинским евреям, существовавшим на деньги диаспоры [156, с. 67].

Для того, чтобы кагал мог выплачивать государственные налоги, был законодательно введен специальный еврейский сбор. Кагал контролировал самые выгодные сферы предпринимательства. Среди них выделялись торговля и продажа алкогольных напитков, книгоиздательство.

Смысл существования кагала заключался в том, чтобы поддерживать единство среди представителей еврейской общины. Он и в начале XX в. оставался закрытым и консервативным, охраняя интересы всей общины. Однако постепенно из демократической организации кагал превратился в средство усиления власти отдельных богатых евреев. Представители наиболее богатых еврейских семей считали своим правом определять всю политику общины по отношению к внешнему миру, руководили «низам», поскольку брали на себя выплату государственных налогов. Большим влиянием в кагале пользовались раввины, которые обладали репутацией высокоморальных людей и талантливых проповедников.

Начиная с середины XIX в. из-под власти общины постепенно выходят купцы и промышленники. Кроме налоговых льгот и приобретения больших возможностей для своей предпринимательской деятельности, они получили автономию от кагала, начали следовать европейской моде, изучать русский и иностранные языки и все более отходить от существовавших в еврейской общине традиций. Из-под власти общинных структур начали выходить и представители «низов» [156, с. 101]. Все это означало нарушение многовекового уклада и имело самые негативные последствия для еврейского общества, поскольку кагал был гарантом сохранения еврейской идентичности. Ослабление сферы влияния кагала означало деградацию морали и подрыв основ иудаизма.

Таким образом, возникший как религиозно-административный орган, в процессе модернизации кагал превратился в организацию в первую очередь политическую и национальную, охранявшую еврейские интересы в сфере экономики и культуры.

На рубеже XIX–XX вв. с распространением модернизационных процессов образованная еврейская

интеллигенция стала возвращаться к своему народу в качестве учителей, публицистов, адвокатов, присяжных, врачей.

Значительным фактором, который наряду с большой численностью евреев в регионе содействовал возникновению различных еврейских политических партий и организаций, была традиционная профессиональная структура еврейского населения, занятого, прежде всего, в торговле и ремесле.

Можно согласиться с О. Колесневой, которая отмечает, что «отличительной особенностью промышленного развития Беларуси в конце XIX в. являлось преобладание средних и мелких предприятий, на каждом из которых работало менее 50 человек». Они составляли 85,5% от предприятий ценовой промышленности, тогда как по России эта цифра составляла 70,5%. В белорусской промышленности были развиты, прежде всего, пищевая, кожевенная, текстильная, деревообрабатывающая отрасли, ориентированные на переработку местного сельскохозяйственного сырья, так как основой экономики края являлось сельское хозяйство. Дальнейшее экономическое положение и сферы занятости еврейского населения предопределили «Временные правила» от 3 мая 1882 г. Их основными положениями являлись:

- запрет евреям селиться в сельской местности;
- приостановление совершения купчих крепостей, а также арендных договоров на недвижимое имущество вне городов и местечек;
- запрет евреям торговать в воскресные дни и христианские праздники.

По сути, эти правила отняли у евреев 9/10 прежде доступной им территории, и уже в пределах самой черты оседлости [214, с. 49].

В самой «черте» большинству еврейского населения после 1882 г. оставались доступными ремесло, торговля и поденный труд. Именно эти сферы становились занятыми 915,8 тыс. евреев, проживавших в конце XIX в. в пяти белорусских губерниях, где они составляли 13,7% всего населения. Среди самодеятельного населения края (без членов семей) на долю евреев приходилось в промышленности 56,6%, в торговле – 86,6%, в сельском хозяйстве – 1%, на железных дорогах – 2,2%,

в средствах связи – 1,7%, в извозном промысле – 65,6%, среди прислуги и поденщиков – 16,6%. Анализируя национальный состав рабочего класса пяти западных губерний, М.О. Бич отмечал, что еврейские рабочие были заняты, главным образом, в сфере мелкой и ремесленной промышленности, торговли и неквалифицированного труда, связанного с обслуживанием местного населения. Одних только евреев-ремесленников (мастеров, подмастерьев и учеников) в городах и местечках Северо-Западного края в конце 90-х гг. XIX в. насчитывалось 156 тыс. К ним следует добавить 28 тыс. чернорабочих. В общей сложности получается 184 тыс. человек (20,08% всего еврейского населения региона) [214, с. 50].

Основными проблемами существования еврея-ремесленника, еврея-рабочего стали уровень заработной платы и продолжительность рабочего дня. Во многом и то, и другое определялось общими процессами хозяйственной жизни описываемого периода. Продолжительность рабочего дня в ремесленных мастерских, как правило, зависела только от воли хозяина. Рабочий день на крупных предприятиях продолжался в среднем 14,5 часов на спичечных, до 12 – на кожевенных и табачных, до 16 – на винокуренных. В 1897 г. рабочий день на кожевенных заводах в Ошмянах и Сморгони начинался в 5 часов утра и заканчивался в 5 часов вечера. Причем работать приходилось в антисанитарных условиях и зачастую без соблюдения элементарных норм техники безопасности. На рубеже 80-90-х гг. в булочных и пекарнях рабочий день длился с 6 утра до 12 часов ночи, то есть 18 часов. Столько же работали ткачи в Дубровно и ремесленники в Ружанах. Переплетные мастерские Минска нередко работали по 16-17 часов в сутки. В конце 90-х годов в большинстве ремесленных мастерских Гомеля рабочий день продолжался с 8 часов утра до 12 часов ночи, то есть 16-17 часов, столяры работали по 17 часов, сапожники и булочники по 18. В начале 90-х гг. в Минске сапожники трудились до поздней ночи, а в сезонное время всю ночь, переплетчики – 15-16 часов шапочники – 15, ткачи – 14, слесари – 18, конфетчицы (девочки) – 20, а в сезон – всю ночь.

Но даже столь продолжительное рабочее время не гарантировало высокой оплаты труда. Лишь немногие наиболее

квалифицированные ремесленники (сапожники, портные, кузнецы) зарабатывали в конце 90-х гг. до 360 руб. в год. Обычной для сапожника была заработная плата, составлявшая 2 руб. в неделю (104 в год), конфетчицы – 2-3 руб. в месяц, слесаря – 3-5 руб. в неделю, переплетчика – 12-14 руб., ткача – 10-14 руб. На механической канатной фабрике Моносзона девушки получали 0,60-1,20 руб. в неделю, мальчики 0,50-1 руб., рабочие 1,20-2,50 руб. [214, с. 51-52].

Накануне Первой мировой войны промышленность региона интенсивно развивалась. Так, в Белостоке в 1897 г. среди 3628 купцов и владельцев магазинов 3186 (87,3%) были евреями. Им же принадлежало большинство промышленных предприятий и ремесленных мастерских в городе. В 1879 г. еврейская гмина в Белостоке создала комитет помощи бедным евреям, с 1905 г. известный как Еврейское Товарищество Благотворительности. В 1912 г. оно принадлежало к наиболее активным институтам города, имело 1305 членов и около 30 тыс. руб. расходов в годовом бюджете. В 1882 г. в Белостоке был создан дом престарелых, в 1885 – товарищество опеки над больными «Linás Hacadek». В городе работала еврейская больница, а в 1906 г. возникло Товарищество помощи сиротам и брошенным детям. В 1910 – 1914 гг. за 50 тыс. руб. в Белостоке была построена Большая Синагога. Город стал важным центром еврейской политической и культурной жизни (Приложение В) [445, s. 173-175].

В 70-90-х гг. XIX в. возникает новый тип общественных организаций – кредитные, потребительские и производственные кооперативы. Теория кооперативного движения, разработанная либерально-буржуазными экономистами Г. Шульце-Деличем (1801-1883) и Ф. Райгаузенем (1818-1885), стала популярной среди интеллигенции и чиновничества в 70-х гг. XIX в. Однако представители «образованных классов» в большинстве случаев не думали о пропаганде потребительских или кредитных обществ среди рабочих и крестьян, так как считали, что народ не в состоянии самостоятельно устроить такие товарищества. Поэтому сначала потребительские кооперативы носили преимущественно аристократический и сословный характер, были основаны не на самодеятельности членов, а на

благотворительных или коммерческих началах и очень часто вызывали интерес только как возможность «поиграть в общественную работу». Однако постепенно отношение к кооперативным обществам изменилось. В них стали видеть противовес «социальному движению», средство, которое может помочь бороться с пролетаризацией села и города и позволит решить «рабочий вопрос». Поэтому сберегательные или потребительские общества возникали по инициативе предводителей дворянства, председателей земских управ или исправников. В такие общества входили чиновники, рабочие, офицеры, мещане, помещики и т.д. К началу XX в. потребительские кооперативы существовали практически во всех губернских и уездных городах Беларуси.

Часто такие общества не ограничивались чисто экономическими проблемами и постепенно политизировались. Так, Могилевское общество взаимного кредита подало в 1905 г. записку о положении еврейства: евреи, утратив по закону 1892 г. активные и пассивные выборные права в городские думы, отказались признать присутствие евреев-гласных, которые назначались администрацией, и предложили гласным не принимать участия в думе. Еврей-гласные в городах черты оседлости отказались от выполнения своих обязанностей. Это вынудило оставшихся гласных-христиан принять резолюцию, требовавшую уравнивания христиан в правах с евреями. Из-за подобных происшествий для получения согласия на создание «добровольного общества» часто приходилось доказывать, что его открытие «есть мера совсем не революционная и что она не имеет целью... насильственное нарушение чьих-либо законных прав» [214, с. 53-54].

В последние десятилетия XIX в. еврейские ремесленники начинают борьбу за улучшение своего экономического положения. Первоначально она выражалась в подаче петиций к местным властям о нарушении владельцами мастерских закона от 21 апреля 1785 г., вошедшего в «Устав о ремесленной промышленности». Этот закон устанавливал 12-часовой рабочий день в ремесленных мастерских (с 6 утра до 6 вечера) с двухчасовым перерывом на завтрак и обед. Местной

администрации на первых порах не оставалось ничего иного, как поддержать законные требования ремесленников.

Однако этим рабочие не ограничились. Они требовали увеличения заработной платы и улучшения условий труда. Для успешного ведения борьбы по примеру виленских рабочих, которые в 1887 г. организовали первую стачечную кассу, ремесленники Беларуси начали сбор средств, для помощи бастовавшим рабочим. Борьба порой принимала довольно острые формы. Так, в Минске, где хозяева мастерских, поддержанные местными властями, создали свой союз для противостояния рабочим, последние объединили несколько разных касс, существовавших в различных ремеслах, в одну центральную кассу, куда отчислялись 10% доходов профессиональных касс и входили представители каждой из них.

В 1894 г. четыре кассы взаимопомощи, превратившиеся в стачечные, в Минске объединяли 220 человек. В 1895 г. (когда экономическая борьба была наиболее интенсивна) возникло еще одиннадцать союзов с 870 членами, в 1896 г. – еще шесть союзов с 258 членами. Правда, некоторые из них распались, и всего объединенных рабочих насчитывалось до 912 человек. В некоторых ремеслах число организованных рабочих доходило до 75%. К середине 90-х гг. в стачечных кассах преобладал процент еврейских рабочих. В Вильно он составил 24%, в Минске 35-50%, в Гомеле – почти 40%. В результате забастовок второй половины 90-х гг. ремесленники почти повсеместно добились выполнения закона 1785 г. и введения 12-часового рабочего дня, а зачастую и значительного повышения заработной платы [214, с. 54-55].

Однако политика правительства и экономический кризис начала XX в. практически исключили возможность дальнейшей экономической борьбы еврейских рабочих за улучшение своего материального положения. Революция 1905-1907 гг. не изменила экономического положения еврейского населения. Некоторое повышение жизненного уровня было связано с начавшейся после революции стабилизацией и ростом экономики в 1908-1913 гг.

Начало Первой мировой войны и связанная с ней эвакуация на восток, в том числе и значительного числа местных евреев, вынужденных спасаться от ужасов войны, эпидемии, голод, уничтожение прежней системы здравоохранения привели к значительному сокращению населения на территории западных белорусских губерний. Вместе с тем, некоторые евреи использовали эвакуацию как возможность попасть во внутренние регионы России. Часть евреев в 1915-1919 гг. переселилась в деревню в надежде переждать там наступившие тяжёлые времена. В то же время сложившиеся условия позволили евреям закрепить своё доминирующее положение в экономической жизни края, что впоследствии стало основой для возрождения еврейской политической жизни.

Таким образом, на рубеже XIX – начала XX вв. развитие еврейского общества вызвало необходимость формирования и деятельности еврейских партий разных направлений.

2.2 Возникновение и деятельность первых еврейских политических партий и организаций на территории Беларуси

Еврейское рабочее движение в Российской империи возникло и оформилось в шести северо-западных губерниях еврейской черты оседлости: Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской в виде нелегальной социал-демократической партии марксистского толка под названием «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России» (на идиш «Союз» сокращенно переводится как Бунд). Первый организационный съезд Бунда тайно проходил в Вильно 25-27 сентября 1897 г. Инициатором его созыва выступил А. Кремер, которого в будущем назовут «отцом Бунда». На съезде присутствовали тринадцать делегатов от еврейских социал-демократических групп из Вильно, Минска, Белостока, Варшавы и Витебска. Они образовали центральный комитет со штаб-квартирой в Минске. Печатным органом новой партии стала газета «Рабочий голос» («Arbeter Stimme»). Одновременно в Женеве заграничный комитет Бунда начал издавать газету «Еврейский рабочий» («Jidiszer Arbeter»).

Социал-демократы с неодобрением восприняли создание самостоятельной еврейской партии. Любую национальную борьбу они называли «буржуазной» и опасались, что национализм «затемнит» классовое самосознание пролетариата. «История движется только борьбой классов, – провозглашали они, – и победившая революция разрешит, в конце концов, все наболевшие вопросы, в том числе и еврейский». После создания Бунда Польская социалистическая партия сразу же заявила: «Программная и организационная изолированность Бунда ставит его по отношению к нам в положение неприятеля» [207, с. 168]. Русские социал-демократы писали в своем журнале: «В политическом смысле евреи не представляют собой ничего национального... Они страдают, как известно, не потому, что стесняют их национальную культуру, а от того, что их не допускают к русской культуре» [207, с. 168].

В 1898 г. полиция захватила в Бобруйске типографию Бунда и арестовала в разных городах семьдесят членов партии. Но движение расширялось, и к Бунду присоединялись еврейские рабочие черты оседлости. Этому способствовали забастовки, организованные Бундом. Они отличались упорством и продолжительностью и во многих случаях заканчивались полной победой бастовавших. К началу XX в. Бунд насчитывал около 20 тыс. членов, местные ячейки партии существовали во многих городах черты оседлости. Партия выпускала газеты на идиш и одноразовые «летучие» листки. Со временем Бунд прекратил выпуск местных изданий. Взамен их стала выходить газета «Бунд» («Der Bund») [207, с. 168].

В 1898 г. девять представителей различных социал-демократических групп собрались в Минске и учредили «Российскую социал-демократическую рабочую партию» – (РСДРП). От Бунда в работе съезда участвовали три делегата, а А. Кремер стал членом ЦК новой партии. Бунд вошел в состав РСДРП на правах автономной организации, подчинялся всем решениям партии и мог действовать самостоятельно только «в вопросах, специально затрагивающих еврейский пролетариат» [207, с. 168].

Однако представители Бунда неоднократно полемизировали с руководством РСДРП по вопросу о еврейской

культурно-национальной автономии. Бунд требовал, чтобы РСДРП признала его единственным представителем еврейских трудящихся по национальному (в противоположность территориальному) признаку, так как, в отличие от других народов Российской империи, евреи не были сконцентрированы на особой территории, где бы они являлись национальным большинством. Организации же РСДРП были построены по территориальному признаку и объединяли всех членов партии, проживавших в данном регионе, независимо от национальной принадлежности [207, с. 169].

Кроме того, Бунд противопоставлял себя сионистскому течению. Он рассматривал сионизм как «реакционное буржуазное или мелкобуржуазное националистическое» движение, отвлекающее еврейские массы от политической борьбы в России. В противоположность сионизму и территориализму, видевшим разрешение еврейского вопроса в переселении евреев на свою историческую родину или в приобретении ими какой-либо другой территории для колонизации, Бунд выдвигал принцип разрешения еврейского вопроса на местах, в странах, где жили евреи. Бунд не рассматривал всех евреев в мире как единый еврейский народ и поэтому отвергал глобальную еврейскую политику, ограничивая свои цели достижением гражданских прав и культурной автономии для российского еврейства. В царской России Бунд действовал как подпольная организация, и лишь после революции 1905 г. партия добилась некоторой легализации. Верховным органом Бунда были периодически созываемые съезды, которые избирали ЦК, являвшийся политическим и административным руководством [207, с. 169].

В конце XIX в. среди евреев Российской империи начинают широко распространяться идеи сионизма. Их идеологическую концепцию составлял тезис о возвращении евреев в Палестину и восстановлении там еврейской родины и государства. В августе 1897 г. в швейцарском городе Базеле состоялся I-й сионистский конгресс, который заложил основы Всемирной сионистской организации [324, с. 57]. В работе конгресса приняли участие 246 делегатов из ряда стран, 1/3 из которых составляли российские евреи [324, с. 62].

Неравноправное положение евреев в России обусловило их активное участие в сионистском движении, способствуя росту влияния сионизма. С декабря 1897 г. начал функционировать сионистский кружок в Пинске. В 1898 г. подобный кружок численностью в 300 человек организовался в Гомеле [324, с. 63]. В 1903 г. сионистские кружки существовали в следующих городах Витебской губернии: в Витебске, Двинске, Полоцке, Велиже, Лепеле, Речице [324, с. 64]. Сионистские организации существовали также и в других городах и местечках Беларуси.

Первый съезд сионистов на территории бывшей царской России состоялся в Минске в 1902 г. Следующий объединительный съезд, от которого отсчитывает своё начало политический сионизм в России, прошёл в Гельсингфорсе в 1906 г. На нём была выработана политическая программа сионистского лагеря в России [62, л. 27].

Широкому распространению сионистских идей среди еврейских масс способствовало активное участие в сионистском движении раввинов. Ещё в 1893 г. была создана организация для проведения пропагандистской и культурной работы среди ортодоксальных евреев во главе с раввином Ш. Могилевером, получившая название «Мизрахи» (сокращённое от «Мерказ рухани» – духовный центр) [324, с. 53]. В феврале 1902 г. в Вильно раввин И.Я. Рейнес и другие ученики Ш. Могилевера создали сионистскую религиозную организацию, продолжившую его дело под прежним названием «Мизрахи». Центральный офис и штаб религиозной партии «Мизрахи» находились в Лиде. «Мизрахи» вела активную деятельность, в результате которой в течение года возникло 210 филиалов в России, а также в Европе, США и Палестине. Весной 1903 г. в Лиде состоялся I-й съезд «Мизрахи» [324, с. 72].

Программа партии, принятая ещё в феврале 1902 г., закрепляла основание национально-религиозной фракции «Мизрахи» в рамках сионистской организации. Движение объединяло верующих сионистов и ставило своей задачей решение вопросов, связанных с развитием и заселением Палестины. Его сторонники также должны были вести борьбу против включения светской просветительской работы в

программу сионизма. В члены организации было запрещено принимать социал-демократов [280, с. 36].

Уже позже, в 1912 г., от «Мизрахи» откололась группа, которая дала начало независимой политической организации «Союз Израиля» («Agudas Jisroel») с центром в Палестине [280, с. 36].

В период, предшествующий первой российской революции 1905-1907 гг., основная борьба за влияние на еврейские массы разворачивалась между Бундом и сионистами. В связи с этим в конце XIX – начале XX вв. в еврейском обществе сформировалось новое политическое течение – сионистский социализм, попытавшееся объединить в своей концепции некоторые элементы идеологии Бунда и доктрины «буржуазного» сионизма. Например, сионисты-социалисты признавали ведущую роль еврейского пролетариата в современной еврейской истории. Также они соглашались с фактом существования антисемитизма в диаспоре. Однако, в отличие от Бунда, сионисты-социалисты не воспринимали революцию и отмену классовых отношений в качестве способа решения еврейского вопроса [324, с. 77]. Первые группы сионистов-социалистов появились в российском обществе на рубеже XIX – XX вв. Они назывались «Поалей Цион» (в переводе с иврита – «Рабочие Сиона»), что с самого начала означало лишь профессиональную дифференциацию данных групп от других сионистских обществ.

В начале XX в. происходил процесс формирования сионистско-социалистического движения. Первая организация «Поалей Цион» возникла в Екатеринославле в 1900 г. [280, с. 27]. В 1901-1902 гг. организации «сионистов-социалистов «Поалей Цион» возникли в ряде белорусских городов: в Бобруйске, Вильно, Витебске, Двинске, Гомеле, Гродно, а также в польской части империи [298, с. 461]. Поалейционисты уделяли много внимания проблеме улучшения экономического положения рабочих, игнорируя политические вопросы. Руководствуясь принципами невмешательства сионистов в политическую жизнь России, сионисты-социалисты создавали организации, в состав которых вместе с рабочими входили их начальники.

В период 1901-1903 гг. происходили попытки объединения разрозненных групп «Поалей Цион» и создания самостоятельной сионистской «рабочей партии», однако единую организацию вплоть до конца 1905 г. образовать им не удалось [324, с. 81].

Дальнейшая эволюция сионистского социализма нашла своё выражение в деятельности Сионистско-социалистической рабочей партии (ССРП, 1904-1905), Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП, 1906), Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион» (ЕСДРП ПЦ, 1906). Эти партии были созданы на базе кружков «Поалей Цион».

Возникновение данных партий в период революции 1905-1907 гг. было связано с общим стремлением сионистов избежать политической изоляции в момент общественного подъема в России, поскольку их приверженность принципу невмешательства во внутреннюю политику царизма отталкивала многих потенциальных сионистов в лагерь Бунда. Кроме конкурентной борьбы за еврейские массы, на возникновение данных партий повлияли такие факторы, как рост антисемитизма на государственном уровне, еврейские погромы и нерешенность еврейского вопроса в России. Появление партий ССРП, СЕРП, ЕСДРП ПЦ стало возможным благодаря кристаллизации политических программ различных слоев еврейского населения.

Территория Беларуси являлась сферой действия всех трёх партий. Например, в Гродненской губернии распространялись воззвания Бунда и «Поалей Цион» (1905); в Витебске – прокламации витебской группы ССРП под названием «Ко всем рабочим и работницам!», изданные тиражом в 2 тыс. экземпляров (апрель 1906 г.). Рапорт витебского полицмейстера об обнаружении разбросанных прокламаций в городе Витебске в ночь с 30 апреля на 1 мая 1906 г. позволяет сделать вывод о том, что город находился в сфере агитации Бунда, эсеров, СЕРП и ССРП. В рапорте сообщалось о 32 экземплярах прокламаций эсеров под названием «Ко всему рабочему народу», 4 экземплярах от имени Бунда под заглавием «Государственная Дума», 2 экземплярах от имени ЕСДРП ПЦ («Извещение о

первом учредительном съезде Еврейской социалистической рабочей партии»), прокламациях ССРП «Первое мая! Ко всем еврейским рабочим и работницам!». В прокламациях партии призывали к роспуску Государственной думы, к борьбе с самодержавием, к назначению нового срока выборов в учредительное собрание, которое должно быть созвано на началах всеобщего, равного, прямого, тайного голосования и пропорционального представительства. В первомайских прокламациях велась агитация за проведение демонстраций, за сплочение еврейского пролетариата в целях борьбы с самодержавием [324, с. 99].

Как отмечает исследователь сионистского движения В.М. Томашевич, одной из самых значительных по своему влиянию среди еврейских политических партий была ССРП. Первые попытки ее создания относятся к началу 1904 г., когда в Вильно был образован временный Центральный комитет. Однако позже координирующие функции перешли к организации в Варшаве, создавшей в июле 1904 г. конференцию. Следует отметить, что теоретиками ССРП являлись Н. Сыркин и Б. Борохов. Теоретические предпосылки, на которых базировались программа и тактика Сионистско-социалистической рабочей партии, были отражены в партийной «Декларации». В ней говорилось о том, что «главной задачей еврейского пролетариата Сионистско-социалистическая рабочая партия считала борьбу за приобретение собственной территории и создание еврейского государства в Палестине или временно на какой-либо другой территории, где евреи составляли бы большинство и жили бы компактно». В «Декларации» отмечалось, что «территориализм» должен быть кардинальным пунктом программы-минимум еврейского пролетариата [298, с. 553]. Н. Сыркин считал, что в России евреи не могут нормально пролетаризироваться и вести классовую борьбу [280, с. 36]. Радикализация сионистского сознания выражалась и в требовании демократизации всех форм жизни евреев.

Характеризируя деятельность Бунда, авторы «Декларации» утверждали, что он «препятствует дальнейшему развитию еврейского пролетариата, его освобождению от классового и национального гнёта» [298, с. 553]. Политическими

же партнёрами социал-сионистов выступали социалисты-революционеры (эсеры).

Особый отдел Департамента полиции Министерства внутренних дел, губернаторы очень внимательно следили за деятельностью сионистских организаций. Так, канцелярия Минской губернии ещё в июле 1903 г. выпустила циркуляр, в котором говорилось, что сионисты временно оставили первоначальную цель – содействие переселению евреев в Палестину для создания самостоятельного еврейского государства. Они направили свою деятельность на развитие и укрепление еврейской национальной идеи, проповедуя сплочение в замкнутые организации евреев в местах их нынешнего пребывания. Это направление, согласно циркуляру, усугубляло межнациональную рознь между еврейской и другими народностями, противоречило началом русской государственности и потому не могло быть терпимо. В качестве принятых мер по предупреждению и пресечению утверждения начал сионистской деятельности запрещалась пропаганда идей сионизма в публичных местах, на собраниях общественного характера, деятельность специальных сионистских агитаторов – «маггидов», уже существующих сионистских организаций, съезды сионистских организаций, сборы для сионистских целей [325, с. 214].

Дальнейшее развитие программа ССРП получила в резолюциях I съезда партии, прошедшего в феврале 1906 г. в Лейпциге. В программе были отражены позиции партии по ряду аспектов: о Государственной Думе, вооруженном восстании, участии во временном правительстве, терроре, погромах и самозащите, автономизме, национальных требованиях, «территориализме», об отношении к Еврейской территориалистской организации, о тактике делегации на VII сионистском конгрессе, Бунде, названии партии. В отношении I Государственной думы ССРП признавала необходимость тактики активного внешнего бойкота, поскольку избирательный закон Витте-Дурново «целиком похищает право выборов у еврейского пролетариата, который большей частью занят в небольших мастерских с числом рабочих менее 50 и поэтому не

имеет, согласно этому закону, права выбирать уполномоченных» [324, с. 100].

В период российской революции 1905-1907 гг. наблюдался подъём активности ССРП. Число ее членов, по утверждению лидеров партии, достигло 27 тыс. человек, она стала вторым по значению еврейским политическим объединением в России (после Бунда, руководство которого видело в ССРП опасного соперника). Члены партии играли заметную роль в еврейском профсоюзном движении, в организации отрядов самообороны. Правда, точные сведения о количественном составе еврейской самозащиты отсутствуют [324, с. 101].

ССРП занималась активной агитацией. Популярными были периодические издания партии – «Хроника сионистской социалистической рабочей партии» («Kronik fun der Zjonistisze-Socjalistisze Arbeter Partaj») (1905), «Вперёд» («Forwärts») (1905-1906), «Наш путь» («Unser Weg») (1906-1907) и др. Согласно агентурным сведениям, в городе Вильно наиболее активными агитаторами ССРП в 1907 г. были Хая Эйдус, Гирш Рабинович, Абрам Коган; в Минской губернии – Сара Шамовская, Янкель Гольцман, Абрам Резник [324, с. 103].

С конца 1905 г. ССРП стала активно участвовать в профессиональном движении. Она приобрела опору «в союзах перчаточников, горничных, сапожников, часовщиков», которые отстаивали внепартийный характер объединений [298, с. 554].

В 1907 г. произошло объединение ССРП и ЕТРП. Партия стояла на крайне правом фланге социал-сионизма, являлась «прямой наследницей» Независимой еврейской рабочей партии, созданной начальником Московского охранного отделения Зубатовым. ЕТРП в документах называлась «Поалей Цион минского толка», а ее члены – «территориалистами». В Особом отделе Департамента полиции сохранилась копия перлюстрированного письма об обсуждении в виленской организации ССРП вопроса о вступлении в её ряды Еврейской территориалистской рабочей партии («минских Поалей Цион»). В ходе обсуждения было решено, что имевшиеся между «Поалей Цион» и ССРП разногласия «уже потеряли в настоящее время свое практическое политическое значение; со стороны ЕТРП эти разногласия не так уж значительны, чтобы могли

оправдать ее существование как отдельной пролетарской партии» [324, с. 103].

После революции 1905-1907 гг. наблюдалась резкая эволюция ССРП вправо. К 1909 г. Н. Сыркин и его сторонники начали выступать за «исход» из «диаспоры», сосредоточив свои усилия на населённой арабами Палестине. Оставшиеся в России приверженцы партии переключились исключительно на «культурническую» работу, занимаясь благотворительностью и вопросами еврейской культуры [298, с. 554].

В апреле 1906 г. в Киеве в результате объединения группы, вышедшей из состава ССРП, и настроенного проэсеровски крыла политической организации «Возрождение» возникла Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП). Теоретиками новой партии были Х. Житловский и М. Ратнер [298, с. 573].

Программу СЕРП определяли три главных принципа: социализм как конечная цель еврейского рабочего движения, революционная борьба против самодержавия и территориализм. Серповцы критиковали национальную программу и кадетов, и российских социал-демократов, выступая за федерализм в отношениях между национальностями. В области государственного устройства «СЕРП требовала созыва национальных учредительных собраний и формирования экстерриториальных национальных сеймов, которые будут удовлетворять культурно-хозяйственные потребности той или иной нации. Еврейский национальный сейм должен был стать также инструментом регулирования еврейской эмиграции и способствовать ее концентрации на свободной территории» [324, с. 104].

Партия считала нереальным возникновение еврейского государства и предлагала решение еврейского вопроса в Российской империи на тех же принципах, что и других национальностей. Согласно концепции СЕРП, Россия должна была превратиться в федеративное государство с тем, чтобы каждая нация в ней могла создать собственный представительный орган, который бы решал все её внутренние вопросы.

Серповцы большое внимание уделяли еврейской общине – кагалу, поскольку именно общины, на их взгляд, должны были стать ареной классовой борьбы. Классовая борьба в общинах, по мнению серповцев, должна была привести к демократизации общинных советов и всей общинной жизни, к образованию областных союзов еврейских общин. В период революции 1905-1907 гг. серповцы провели ряд экономических стачек. По данным отчета ЦК партии Штутгартскому конгрессу II Интернационала, численность партии к осени 1906 г. составляла 15-16 тыс. человек (по другим подсчётам около 7 тыс. человек). В этот период около половины членов партии (3 тыс. человек) входило в состав оборонительных союзов. Из них около 100 человек было убито во время стычек, 300 ранено, около 1 тыс. арестовано и сослано [298, с. 573].

В 1907 г. партия имела свое издательство в Вильно «Борьба» («Kampf»), где печатало литературу на идиш, русскоязычные издания выходили в Киеве в издательстве «Серп». Кроме того, партия выпускала журналы «Новая жизнь» («Dos Naje Leben») и «Возрождение». Кроме того, в Вильно издавался партийный журнал «Народный Голос» [280, с. 36].

Несмотря на то, что главными районами деятельности партии был юг и юго-запад России, СЕРП проводила агитацию и в северо-западных губерниях в период избирательной кампании по выборам во II Государственную думу. Серповцы выдвинули собственных кандидатов в Витебской, Могилевской, а также Подольской, Екатеринославской и Волынской губерниях. Основа их избирательной тактики строилась на поддержке эсеров и на выступлении против сионистов-социалистов и Бунда.

В годы реакции именно СЕРП выступила сторонницей объединения всех еврейских партий. Её лидеры теперь стали утверждать, что идея массовой еврейской эмиграции в Палестину и программа Бунда не только не противоречат друг другу, но взаимно дополняют друг друга. Однако полоса реакции сыграла свою роль, и в СЕРП началась массовая эмиграция членов партии, разрушение её организационной структуры [298, с. 573-574].

Вплоть до конца 1905 г. лидеры левого крыла в сионизме не могли образовать единую партию «Поалей Цион». В августе 1905 г. поалейционисты-палестинофилы на конференции в Цюрихе (Швейцария) объединились в Еврейскую социал-демократическую рабочую партию (ЕСДРП). В декабре того же года на конференции организаций «Поалей Цион» юго-западного региона в Бердичеве партия пережила раскол на почве разного понимания вопроса национальной автономии в диаспоре. В результате произошло размежевание между группами «Поалей Цион», образовавшими СЕРП, и так называемыми ортодоксами (во главе с Б. Бороховым), которые основное внимание уделяли сионизму и считали национальную автономию в странах диаспоры второстепенной задачей. Они созвали в феврале 1906 г. в Полтаве Всероссийский съезд и подтвердили название «Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион» (ЕСДРП ПЦ) [324, с. 105].

В 1905 г. на польских землях возник «Союз еврейских социалистов «Поалей Цион» в Польше», первый нелегальный съезд которого прошел в Техотинке. В марте 1906 г. «Союз еврейских социалистов «Поалей Цион» в Польше» присоединился к ЕСДРП ПЦ, сохраняя за собой автономию в организационных и тактических вопросах на территории Польши [62, л. 26].

В 1907 г. «Поалей Цион» в России образовала независимую федерацию. Члены этой партии не входили в сионистскую организацию в России.

В августе 1907 г. на II съезде ЕСДРП ПЦ в Кракове была принята программа партии, которая состояла из преамбулы и четырех частей. «В Преамбуле указывалось, что программ-максимум ЕСДРП ПЦ является обобщение средств производства и переустройство общества на социалистических началах путем классовой борьбы еврейского пролетариата в рядах интернациональной социал-демократии. Основным пунктом программы-минимум является требование территориальной автономии на демократических началах для еврейского народа в Палестине» [298, с. 462].

Поалейционисты бойкотировали I Государственную думу. В выборах во II Государственную думу они агитировали против

соглашения с буржуазными партиями, а в постановлениях съезда партии в августе 1907 г. приняли решение «бойкотировать выборы в III Думу, но вместе с тем использовать избирательные собрания для провозглашения революционных лозунгов» [324, с. 105].

«Поалей Цион» проводила широкую агитацию и создавала свои организации. Так, среди еврейской молодежи были организованы минская, витебская и двинская организации учащихся «Поалей Цион». Используя опыт Бунда, члены ЕСДРП ПЦ в Минской губернии в ноябре 1907 г. стали использовать новый вид агитации: организовали вечерние курсы для рабочих, собирая от 6 до 10 человек в группу, занимаясь с ними бесплатно несколько раз в неделю. По субботам сионисты знакомили эти группы с программой «Поалей Цион». Также была организована комиссия для сбора пожертвований на свадьбах в пользу «Поалей Цион».

Агитация проводилась сионистами и посредством партийной печати. Например, в северо-западных губерниях ЕСДРП ПЦ в 1906-1907 гг. издавала газету «Пролетарская мысль» и журнал «Вперед». Эти издания были закрыты властями, их редакторы привлечены к суду. В издании «Молот» в течение 1906 г. вышли брошюры «Принципы пролетарского сионизма» и «Еврейское хозяйство и его исторические факторы».

ЕСДРП ПЦ сыграла большую роль в организации еврейской самообороны. Так, в 1906 г. в состав партии на территории России входило 16 тыс. членов, из них более половины было включено в оборонительные союзы.

После поражения революции 1905-1907 гг. партия пережила острейший кризис (в сентябре 1909 г. в нее входило всего около 400 человек). В период нового революционного подъема ЕСДРП ПЦ укрепила свои позиции. В годы Первой мировой войны подавляющее большинство поалейционистов заняло интернационалистские позиции. Накануне Февральской революции в партии состояло 2,5 тыс. членов, весной-летом 1917 г. ее численность увеличилась до 12-16 тыс. членов [298, с. 462].

В разгар революции 1905-1907 гг. большинство еврейских партий приняло участие в экономической и политической борьбе

в России. Например, организации СЕРП провели ряд экономических стачек в Пинске, Варшаве и Ченстохове. Они добились 9-8-часового рабочего дня и повышения зарплаты на 40-50% [324, с. 107].

В период февральской забастовочной борьбы в 1905 г. стачки приказчиков прошли в Витебске, Бобруйске, Слониме, Минске, Могилеве и других городах северо-западных губерний. Руководили ими поалейционисты, которые пользовались в среде приказчиков наибольшим влиянием. Например, в Бобруйске всеобщей стачкой приказчиков руководила местная организация «Поалей Цион». Во время стачечного движения экономические требования, как правило, превалировали над политическими. Лишь в тех местах, «где руководство движением удавалось захватить социал-демократам, ему придавалась политическая окраска» [324, с. 107]. Сионисты-социалисты в основном выступали за внепартийный характер профессиональных объединений. Только СЕРП выступала как против абсолютной нейтральности, так и против жесткой партийности профсоюзов.

В конце 1906 г. была организована Еврейская народная партия (фолкисты), инициатором создания которой выступил историк С.М. Дубнов. В начале 1907 г. была опубликована программа партии, сочетавшая взгляды левого крыла кадетов с требованием необходимости введения еврейской культурной автономии. В основе программы лежала либеральная идеология, а также идея единства еврейской нации. Евреи, хотя и разбросанные по разным странам, согласно программе Еврейской народной партии, должны были обладать всеми гражданскими, политическими и национальными правами. Россия виделась авторам программы демократическим государством, в котором основными правами будут обладать все граждане. Формы внутренней, общинной и национально-культурной автономии российских евреев должны быть, согласно программе, разработаны Еврейским учредительным собранием. Партия считала необходимым упорядочить миграционные движения евреев с двумя основными полюсами притяжения (Америка и Палестина) [298, с. 181].

Еврейская народная партия расходилась с сионистами в оценке всей еврейской культурной работы в диаспоре, так как

сионисты рассматривали её в качестве подготовительного этапа к исходу в будущее еврейское государство, а фолксисты – в качестве основного, так как, по их мнению, большинство евреев останется в диаспоре и будет вести полноправную гражданскую и национальную жизнь [324, с. 92].

Общий упадок стачечного и профессионального движения рабочих после революции 1905-1907 гг. явился одной из главных причин постепенного свертывания деятельности социал-демократических организаций. Однако динамика кризиса внутри социал-демократического движения не совпадала с изменениями масштабов стачечной борьбы рабочих, имела свои закономерности и противоречия. Если ярко выраженный спад стачечного движения в Беларуси начался летом 1908 г., то организационный кризис в рядах Бунда, напротив, четко обозначился уже в 1907 г. и был связан с массовым уходом интеллигенции из партийных организаций. Сокращение числа бундовских работников-интеллигентов, составлявших ранее «партийных профессионалов», обуславливалось многочисленными арестами, финансовыми трудностями, разочарованием в итогах революции, а также стремлением национальной интеллигенции к легальной культурной работе.

Во второй половине 1907 г. идейный кризис в рядах руководящих работников Бунда вступил в решающую фазу. Одновременно наблюдался массовый отток еврейских рабочих из Бунда. Если ко времени VII съезда партии (август 1906 г.) общая численность членов Бунда в Северо-Западном крае, по подсчетам И.Г. Яцкевича, составляла около 20-21 тыс. человек, а на территории Беларуси – 10-12 тыс., то в начале 1908 г. в белорусских городах сохранялись лишь немногочисленные группы и отдельные члены организации. Все свои усилия эти группы направляли на поддержание минимальной активности и не были связаны с рабочими массами. В первой половине 1908 г. практически прекратил функционировать и ЦК Бунда.

Спад революционной волны вызвал поворот Бунда на меньшевистские позиции (меньшевики считали, что бундовская концепция «культурно-национальной автономии» не

противоречит национальной программе российских социал-демократов). Численность Бунда к октябрю 1910 г. составляла около 2 тыс. человек [298, с. 93].

В октябре 1910 г. во Львове состоялась VIII конференция Бунда. На ней присутствовало 25 делегатов, в том числе представители из Бобруйска, Гомеля, Гродно, Двинска, Пинска и два делегата от Вильно. В принятой конференцией резолюции «Наша работа» были намечены основные направления политической агитации. Бундовские организации должны были вести агитацию главным образом вокруг вопросов, обсуждаемых в Государственной Думе, разоблачая классовые интересы правительства и партий, поддерживая социал-демократическую фракцию и пропагандируя ее законопроекты. Кроме агитации вокруг работы Думы, местным организациям предлагалось в своей агитационной работе реагировать также на деятельность правительства, городского и областного самоуправления, различных съездов общественных групп и объединений [341, с. 49].

Особое возмущение у евреев вызвал арест в марте 1911 г. киевского мещанина М. Бейлиса. В ходе кампании по делу Бейлиса, или, как ее еще называли, кампании по еврейскому вопросу, бундовцы использовали различные формы агитации. Была издана брошюра о бесправии евреев, общим тиражом в 5 тыс. экземпляров. Она была написана известным бундовским литератором Ольгиным, который специально для этой цели прибыл в Минск. ЦК Бунда издал нелегальную прокламацию тиражом 20 тыс. экземпляров. Также был разработан и распространен проект резолюции для сбора подписей на собраниях. Прокламация и резолюция, написанные на еврейском языке, были по решению ЦК Бунда переведены на русский язык для публикации в газете «Звезда». Центральное место во всей агитационной литературе, посвященной кампании, занимали требования национальной программы Бунда: отмены всех исключительных законов против евреев, полноправия еврейского языка, национально-культурной автономии. Подписи под резолюциями протеста собирались в ходе импровизированных

собраний в синагогах, во время непосредственного обхода домов агитаторами, в магазинах [341, с. 49].

Наиболее значительной акцией, касающейся внутривластной жизни России, явилась организованная ЦК Бунда кампания протеста против расстрела рабочих на Ленских приисках, а также празднование 1 мая 1912 г. Эти вопросы были рассмотрены на заседании ЦК Бунда 6-7 апреля 1912 г. Единогласно было решено призвать рабочих 1 мая к участию в забастовке. Местным организациям рекомендовалось активно организовывать забастовку, создавать отряды, которые на фабриках и мастерских предлагали бы прекратить работу. По поводу Ленских событий ЦК Бунда решил не устраивать забастовок, но предложил связывать выступления по этому вопросу с празднованием 1 мая, т.е. рассматривал первомайские забастовки одновременно и как протест против расстрела рабочих на Ленских приисках. В целом же главной формой агитационной кампании вокруг Ленских событий вновь стали собрания, на которые выносились резолюции протеста, направляемые в социал-демократическую фракцию III Думы. Стремясь привлечь к участию в кампании как можно большее число рабочих, ЦК Бунда в 1912 г. выпустил не только традиционный первомайский листок, но и прокламацию с протестом против Ленской расправы с рабочими. Они были изданы тиражом 20 тыс. экземпляров каждая. Прокламации распространялись бундовскими организациями одновременно накануне празднования 1 мая. В Вильно вместе с тем бундовцы к этому дню выпустили собственный листок.

Большие масштабы празднования 1 мая и протест по поводу Ленских событий в Северо-Западном крае приобрели только в Вильно. Здесь наблюдался существенный перелом в настроениях рабочих и рост влияния Бунда. В Вильно действовали 12 из 55 нелегальных бундовских профсоюзов, а также функционировали Центральное Бюро и Исполнительная комиссия как коллективные органы руководства профессиональным движением. Даже интеллигенция под влиянием Ленских событий стала принимать участие в работе Бунда. Резолюции протеста против расстрела рабочих были

приняты на нескольких собраниях рабочих и членов коллектива Бунда. Резолюция коллектива была отправлена в социал-демократическую фракцию Думы. Ряд собраний принял решение о пожертвовании части заработка семьям убитых. Кроме того, выражением протеста против этих событий явилась и всеобщая первомайская забастовка рабочих в Вильно, в которой приняло участие 3 тыс. человек [344, с. 13].

В белорусских городах бундовцы провели собрания, посвященные событиям на Лене, только в Пинске и Минске. Собрания проходили при небольшом количестве участников. На собраниях в Минске принимались резолюции, впоследствии отправленные в социал-демократическую фракцию Думы. Наряду с этим минская организация Бунда провела в день 1 мая забастовку. Общее количество бастовавших рабочих составило около 300 человек. Первомайская забастовка состоялась в Бобруйске. В ней приняли участие 500 еврейских рабочих. Таким образом, из 10 тыс. рабочих, участвовавших в первомайских забастовках, организованных Бундом, в Беларуси бастовали 800 человек, или 8%. Подчеркнем, что первомайские забастовки в Минске и Бобруйске в 1912 г., по мнению белорусских историков, явились первыми политическими выступлениями в день 1 мая в Беларуси после трехлетнего перерыва в 1909-1911 гг. Однако до сих пор замалчивалась роль Бунда в организации забастовок, оставалась неучтенной майская стачка рабочих в Гродно в 1911 г., проведенная по инициативе бундовцев [341, с. 49].

*****

Таким образом, возникновение первых еврейских политических партий в конце XIX в. в северо-западных губерниях Российской империи было вызвано как исторически сложившимися предпосылками (та же «черта оседлости»), так и сформировавшимися запросами и возможностями (прежде всего финансово-экономическими). Евреи компактно проживали в городах и крупных местечках и составляли значительную часть населения Беларуси. Социально-экономическое положение большинства белорусских евреев в указанный период оставалось

крайне тяжёлым, что диктовало необходимость создания национальных политических партий, способных отстаивать интересы еврейских ремесленников, рабочих и торговцев. В то же время еврейская буржуазия, являясь мощной финансовой и экономической силой, стремилась расширить своё политическое влияние в регионе, что также способствовало зарождению еврейских политических организаций. Кроме того, важными предпосылками становления еврейских политических партий были существование в России ограничительного законодательства в отношении еврейского населения, притеснения евреев со стороны российских властей, рост антисемитских настроений, желание еврейской общественности выразить свой взгляд на будущее еврейского народа.

Развитие идей создания независимого еврейского государства, возникновение Всемирной сионистской организации, зарождение социал-демократического движения, определенные изменения во внутренней политике царской России позволили начать процессы формирования еврейских политических организаций на территории белорусских губерний. В связи с этим в конце XIX – начале XX вв. на политической сцене появились первые еврейские партии и союзы: Бунд, многочисленные сионистские организации и кружки, партия «Мизрахи». В это время шёл процесс формирования их программ и организационных структур.

Революция 1905-1907 гг. стала отправной точкой в создании сионистско-социалистических и либеральных еврейских политических партий. Среди них были Сионистско-социалистическая рабочая партия, Социалистическая еврейская рабочая партия, Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион», Еврейская народная партия. Эти партии стремились объединить в своих программах основные положения сионизма и либерализма с определёнными социалистическими идеями для привлечения в свои ряды различных слоёв еврейского общества.

Поражение революции 1905 г. и наступление политической реакции привели к тому, что в деятельности еврейских политических партий наметился определённый спад.

Многие еврейские партии потеряли часть своего электората, их численный состав значительно сократился. Начало Первой мировой войны и установление в 1915 г. немецкой оккупации на значительной части территории Беларуси еще больше осложнили работу еврейских партий. Деятельность многих партий практически полностью прекратилась, другие продолжали вести ограниченную агитацию в еврейских массах.

ГЛАВА 3

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

3.1 Организационные основы и идеологические платформы еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси

В данном разделе представлены обобщенные данные по программно-идеологическим платформам и организационным основам еврейских политических партий и организаций, которые существовали на территории Западной Беларуси в период 1918-1926 гг. Опираясь на них, станет возможным более четкое понимание процессов политической жизни, деятельности еврейских политических партий и организаций в западнобелорусском регионе.

При анализе программных установок еврейских политических партий и организаций, действовавших на территории Западной Беларуси, перед автором встала задача их классификации. В ходе её решения был использован опыт, накопленный ранее в отечественной и зарубежной исторической науке.

Характер и набор функций политических партий непосредственно связаны с их типологией. Существует множество критериев, на основе которых осуществляется классификация партий. Среди них можно выделить следующие: место и роль партий в политической системе общества, отношение к формам собственности, идеологическое содержание, отношение к существующему строю, классовый подход и другие.

В настоящее время наиболее распространённой является классификация политических партий по программным установкам и методам их достижения. В соответствии с ней политические партии можно разделить на четыре основные группы: реакционные, консервативные, либеральные и радикальные (революционные, социалистические) [297, с. 8].

Однако попытка классификации по данному принципу еврейских политических партий, действовавших на территории Западной Беларуси в межвоенный период, сталкивается с целым рядом проблем, поскольку она не учитывает в должной мере национальные особенности этих партий.

Критически проанализировав программные установки еврейских политических партий и организаций, автор пришёл к выводу, что ни одна из общепринятых классификаций не приемлема для типологии еврейских политических партий, действовавших в Западной Беларуси, поскольку не отражает их национальной специфики.

В современной историографии появились попытки по-новому классифицировать национальные партии. Как считает российский учёный О.В. Волобуев, национальные партии могут быть дифференцированы в зависимости от способов решения национального вопроса. Например, национальные партии России начала XX в. могут быть отнесены к следующим группам: имперские (этноимперские), автономистские (этнорегиональные), этнократические [30, с. 289]. Если использовать данную классификацию по отношению к еврейским политическим партиям на территории Западной Беларуси в 1918-1926 гг., то все они могут быть отнесены ко второй и третьей группам. Бунд, «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше», «Еврейская народная партия» являлись этнорегиональными партиями, так как решение еврейского вопроса связывали с получением евреями национально-культурной автономии в составе Польши. «Союз Израиля» и все сионистские партии следует отнести к этнократическим партиям, поскольку они выступали с требованием образования самостоятельного мононационального еврейского государства в Палестине [30, с. 288]. В то же время, пользуясь данной классификацией, недооцениваются различия в формах и методах решения национального вопроса таких, например, партий как Бунд и «Еврейская народная партия», а также не учитываются их политические расхождения по целому ряду других проблем.

Наиболее приемлимыми при решении проблемы классификации еврейских политических партий на территории

Западной Беларуси в период 1918-1926 гг. являются, на наш взгляд, методологические подходы, использованные польским исследователем Е. Хольцером. Он выделил 4 основные группы еврейских политических партий: консервативные («Союз Израиля»), националистические или сионистские («Сионистская организация в Польше», «Мизрахи» «Всемирная сионистская партия труда»), либеральные («Еврейская народная партия») и социалистические (Бунд, «Поалей Цион» правая, «Поалей Цион» левая, «Молодёжь Сиона», «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше») [377, s. 272]. В то же время Е. Хольцер признаёт, что по отношению к некоторым еврейским политическим партиям в данную классификацию можно вносить изменения (партии «Поалей Цион» правая, «Поалей Цион» левая, «Молодёжь Сиона» сам автор называет также сионистско-социалистическими), поэтому ее скорее следует считать условной [377, s. 271].

На польских землях в 1918 г. существовали традиции еврейской политической жизни, более сильные на территории бывшей Российской империи, более слабые – в Австро-Венгерской. Некоторые еврейские политические партии и движения осуществляли свою деятельность в нескольких странах одновременно. В бывшей российской части они были тесно связаны с движениями, развернувшимися на территории Российской империи.

Правое крыло в еврейской политической жизни представляло консервативное движение. Оно было организовано в рамках существовавшей с 1909 г. Всемирной федерации «Союз Израиля» («Agudas Jisroel») как движение трех групп евреев Центральной и Восточной Европы: неортодоксальных евреев Германии, ортодоксов Венгрии, религиозных евреев Польши и Литвы [377, s. 261].

В 1916 г. в Варшаве возникло объединение евреев-ортодоксов «Союз ортодоксов» («Agudas Naortodoksim»). В 1918 г. организация изменила свое название на «Партия мира верным израэлитам» («Szlojmej Emunej Isroel»). В дальнейшем в независимой Польше она была более известна под названием «Союз Израиля», поскольку являлась частью одноименной всемирной федерации. В июне 1919 г. Министерство внутренних

дел II Речи Посполитой утвердило устав организации [62, л. 26]. Через некоторое время возникли «Организация ортодоксальной молодежи» («Ceirej Emunej Isroel»), секция «Союза ортодоксальных женщин» («Вноjs Agudas Isroel») и организация трудящихся евреев-ортодоксов «Роалеj Emunej Isroel».

Руководящими органами партии являлись: съезд делегатов, верховный совет, состоявший из 100 человек (заседания совета проходили один раз в год), ЦК и исполнительный орган. Председателем «Союза Израиля» в 20-е гг. был раввин А. М. Альтер. Он же возглавлял верховный совет партии. Должности заместителей председателя занимали раввины М.И. Лейнер из Радзыня, З. Моргенштерн из Соколув-Подляского. Председателем исполнительного комитета «Союза Израиля» был раввин и депутат сейма М. Шапиро из Петркува. Членами «Мирового раввинистического совета» от II Речи Посполитой были А.М. Альтер, И.М. Каган из Радуня, Х.О. Гродзенский из Вильно и Х. Перлмуттер из Варшавы. При решении всех вопросов, касавшихся программной деятельности, организация ортодоксов в Польше руководствовалась директивами, получаемыми от агентств исполнительного комитета «Союза Израиля», которые находились в Лондоне, Франкфурте-на-Майне, Вене и Варшаве [62, л. 26].

Политическая программа партии была принята 14 марта 1917 г. на конференции в Варшаве. Основными задачами «Союза Израиля» были признаны: защита ортодоксального иудаизма; внедрение религиозных принципов в повседневную жизнь евреев; субсидирование религиозных школ различных типов: средних (хедеров), высших (ишибот) и семинарий; общественно-благотворительная и культурная деятельность; создание трудовых мастерских, кооперативов, профессиональных союзов; основание в Палестине крестьянских поселений для ортодоксальных евреев [62, л. 27].

«Союз Израиля» выступал за возрождение еврейского государства в Палестине «в бесспорной гармонии с принципами еврейской религии». Члены партии считали иврит священным языком литургии, идиш – языком повседневного общения, польский язык – единым государственным языком. В своей социальной программе организация стремилась обеспечить

равноправие евреев с другими народами, проживавшими на территории II Речи Посполитой. Однако при этом партия старалась добиться признания особых прав евреев, предоставления им автономии в культурных, общественных и религиозных делах под надзором государственных властей [311, с. 35]. В сейме и сенате сотрудничала с сионистами, однако старалась умерить их острые оппозиционные выпады.

Деятельность «Союза Израиля» была сосредоточена в основном на защите интересов еврейской мелкой буржуазии, религиозной жизни евреев, воспитании молодежи и своих членов в духе Торы и священных книг [329].

Организация не проявляла большой политической активности, поддерживала свою лояльность в отношении Польского государства, в то же время занимала критическую позицию по отношению к политике властей в еврейском вопросе. Члены «Союза Израиля» конкурировали с представителями других еврейских партий за влияние в еврейских общинах (кагалах). Последние «Союз Израиля» стремился превратить в сугубо религиозную структуру еврейского населения [377, с. 261].

Важной областью общественной деятельности «Союза Израиля» была борьба за влияние на молодежь, характер её воспитания и обучения. Активисты партии в общинных и городских муниципалитетах добивались выделения средств на строительство религиозных школ для еврейских детей в городах, увеличения финансирования частных и государственных школ. Они курировали учебные процессы в еврейских частных школах, уровень и методы обучения религии и истории еврейского народа [329]. Активисты «Союза Израиля» курировали работу религиозных еврейских школ, иешив, организовывали курсы по изучению иврита и религиозных писаний, материально помогали еврейским учащимся из ортодоксальных семей.

«Союз Израиля» выпускал ряд периодических изданий. В Варшаве выходили еженедельные газеты «Еврей» («Jud») и «Еврейский рабочий» («Jidisze Arbeter Stimme»). В Лодзи издавались «Ортодоксальные листки» и иллюстрированный ежемесячник «Бейт Яаков» («Bajz Jakow»). Газеты и журналы,

находившиеся под влиянием партии, выходили в Вильно, Седлице, Кракове и других городах страны [329].

Важную роль в еврейской политической жизни играло сионистское движение. Преследуемое царскими властями, рассеянное в ходе Первой мировой войны сионистское движение на территории бывшей царской России возродилось лишь в период немецкой оккупации. Первая региональная конференция польских сионистов прошла в Варшаве в марте 1916 г., вторая – через полгода. Оккупационные власти легализовали сионистские организации в апреле 1917 г. Первая конференция сионистов в возрожденной Польше состоялась в 1919 г. [62, л. 27].

Крупнейшей партией сионистского толка была «Сионистская организация в Польше» («Histadrut ha Sijonith be Polonijah»), члены которой называли себя «общими сионистами». Она делилась на три автономные составляющие – для бывшей части Российской империи, Западной Галиции и Слэнзка, Восточной Галиции. В СО наблюдались острые разногласия между фракциями, прежде всего между двумя главными: «Время строить» («Eth Libnoth») и «На страже» («Al Namiszmar») [377, s. 265]. В 20-е гг. в партии начинает усиливаться влияние фракции ревизионистов, во главе которой стоял В. Жаботинский.

Руководящие органы «Сионистской организации в Польше» – ЦК, ревизионная комиссия, партийный суд – избирались на проходившей один раз в год конференции представителей партии со всей страны. В течение года руководство «Сионистской организацией в Польше» осуществлял ЦК, состоявший из 25 человек. Среди его членов были: И. Левите, У. Розенблат, К. Готлиб, З. Быховски, Н. Давидсон, И. Хиндес, сенатор М. Брауде, адвокат Я. Зайдеман, редактор И. Аппеншлак, вице-председатель еврейской гмины в Варшаве М. Фельдштейн, редактор С. Хефтман, М.Ф. Фрейд, Ш. Левин. Под контролем президиума ЦК находились следующие постоянные структуры партии: отделение, субсидировавшее покупку земли в Палестине («Keren Kajemeth»); отделение, распределявшее средства на культурные и колонизационные цели в Палестине («Keren Hejesod»); отделение, содействовавшее

эмиграции в Палестину; отделение, обеспечивавшее взаимодействие владельцев земли в Палестине («Nachszarat Hajiszuw»); отделение профессионального обучения и морального воспитания кандидатов на переселение в Палестину («Nechaluc Namerkazi»); отделение поддержки еврейской культуры.

«Сионистская организация в Польше» входила в состав Всемирной сионистской организации, высшим органом власти которой являлся сионистский конгресс. Конгрессы проходили в одном из европейских городов один раз в два года. На конгрессе избирался Большой исполнительный комитет («Actions Committee»), состоявший из 50 членов и такого же числа их заместителей. Исполнительный комитет проводил свои заседания не менее четырех раз в год. На конгрессе проходили также выборы в исполнительный орган, штаб-квартиры которого находились в Лондоне и Палестине. В год, когда конгресс не собирался, решения принимал только Большой исполнительный комитет. При решении вопросов, касавшихся Палестины, «Сионистская организация в Польше» следовала инструкциям Центрального управления Всемирной сионистской организации в Лондоне. Программа партии определялась на сионистских конгрессах, а ее тактика зависела от рекомендаций Исполнительного комитета. Его членами в Польше были И. Левите, М. Розенблат, И. Гринбаум, Л. Рейч, К. Готлиб, И. Хиндес, К. Шморак, О. Тон. Принципы внутренней политики сионистов определялись на съездах партий отдельных стран. В 1919 г. на территории Польши партия насчитывала 26 тыс. членов, объединенных в 180 местных организациях [62, л. 26].

Как отмечалось выше, внутри СО шли острые идеологические споры, что нашло своё отражение в программных установках партии. Каждая из партийных фракций выдвигала собственную программу построения еврейского государства в Палестине. Главной целью фракции «Время строить» было скорейшее достижение еврейского большинства среди населения Палестины. Для этого, по мнению членов фракции, следовало стремиться к увеличению источников финансирования колонизационной деятельности на территории Палестины. Особенно большое внимание сторонники фракции

уделяли поощрению частной инициативы в деле возрождения Палестины. По мнению членов группы «На страже», главной задачей при решении палестинского вопроса было «недопущение несионистских элементов к руководству строительством автономии, что может угрожать планам создания еврейской государственности в Палестине» [62, л. 26]. Ревизионисты в своей палестинской программе на первый план выдвигали вопросы создания политических и экономических условий для скорейшей еврейской колонизации Палестины. Они требовали от английских властей бесплатно передать евреям необработываемые земли в Палестине, провести там аграрную реформу, ввести протекционистские законы для еврейской промышленности. Они выступали также за создание в Палестине еврейских вооружённых сил и передачу государственных постов в руки евреев [62, л. 26].

Первоначально СО была конструктивно настроена по отношению к польским властям. В ноябре 1918 г. она высказалась за независимое демократическое Польское государство и за реализацию широкого самоуправления национальных меньшинств. Партия стремилась к обеспечению культурно-национальной автономии евреев, основанной на организации еврейских гмин, которые должны были носить светский характер. Национальным языком, по мнению сионистов, являлся иврит. Идиш как язык народных масс допускалось использовать в странах проживания еврейской диаспоры, в том числе в Польше [377, s. 267].

В период 1920-1921 гг. в партии усилилось влияние левой фракции «На страже», которая – в противоположность игравшей до этого главную роль фракции «Время строить» – стремилась активно участвовать в политической борьбе в Польше. Члены фракции «На страже» проявляли готовность к сотрудничеству с партиями других национальных меньшинств, противником чего выступала фракция «Время строить», трактовавшая интересы еврейского меньшинства в Польше как совершенно независимые от интересов других меньшинств [377, s. 267].

СО имела очень широкое влияние, особенно среди буржуазии и интеллигенции. Более слабым, но отнюдь не ничтожным влиянием она пользовалась среди рабочих. Во время

выборов 1919 г. партия блокировалась с другими еврейскими организациями и получила окончательно пять депутатских мандатов. Особенно сильным было влияние организации в Центральной Польше и Галиции, в то время как на креслах и Белосточчине партия столкнулась с сильной конкуренцией со стороны «Союза Израиля» и «Мизрахи» [377, s. 267].

В орбите влияния СО находились многие массовые еврейские организации: «Молодой харцер» («Haszomer Hacair»), «Академический сионистский союз» («Histadruth Akademijim Sjojim»), «Культура» («Tarbut») и другие. В некоторых из них СО конкурировала с другими сионистскими и несионистскими партиями и объединениями.

Под влиянием СО находилась значительная часть еврейской прессы, в том числе «Ежедневная газета Лодзи» («Lodzer Tagblatt») и «Ежедневная газета» («Tagblatt») во Львове, еженедельник «Новая жизнь» («Naje Leben») в Белостоке, журналы «Наш обзор» («Nasz Przegląd») в Варшаве, «Новый журнал» («Nowy Dzennik») в Кракове и «Минута» («Chwila») во Львове [377, s. 268].

К сионистскому движению принадлежала также партия сионистов-ортодоксов «Мизрахи». Первая конференция партии на территории Польши состоялась 3 июля 1917 г. в Варшаве [62, л. 27].

Всемирная организация «Мизрахи» объединяла партии в 23 странах, среди которых были Германия, Австрия, Чехословакия, Литва, Латвия, Румыния и другие. «Мизрахи» в Польше являлась второй по своей влиятельности и численности после такой же организации в США. Штаб-квартира Центрального управления Всемирной организации «Мизрахи» находилась в Иерусалиме. Решения ЦК партии по сионистским вопросам являлись обязательными для всех национальных партий этой идеологической федерации. Во Всемирной сионистской организации «Мизрахи» являлся самостоятельной фракцией [62, л. 26-27]. Хотя партия действовала на польских землях с начала XX в., но окончательно ее структура сложилась только после 1918 г. Она имела три региональных центра – на территории, ранее входившей в состав Российской империи, в Западной и Восточной Галиции [377, s. 268]. Руководящими

органами «Мизрахи» во II Речи Посполитой являлись: всеобщий съезд, проходивший каждые два года; Центральный совет, в который входило 50 человек; Исполнительный комитет в составе 10 человек. Всеобщий съезд состоял из делегатов, выбранных местными комитетами партии. Центральные комитеты «Мизрахи» существовали в Варшаве, Вильно и Львове (Приложение Г). Председателем партии «Мизрахи» в 20-е гг. был депутат сейма Х. Фарбштейн. Членами правления партии являлись депутаты Брод, Ш. Фельдман, раввин И. Ниссенбаум, Л. Левин-Эпштейн. Большим авторитетом в партии пользовались такие политические и общественные деятели, как сенатор И. Рубинштейн из Вильно, депутат С. Федербуш из Львова, доктор Б. Хауснер и другие [62, л. 26-27].

В своей программе на первый план партия «Мизрахи» выдвигала вопрос создания в Палестине еврейской национальной автономии, а затем и государства. «Мизрахи» стояла на позиции наибольшего расширения «Еврейского агентства», которое занималось вопросами переселения евреев в Палестину. Поэтому партия не препятствовала участию в строительстве еврейского государства в Палестине несионистских элементов. Руководство «Мизрахи» считало, что евреи в первую очередь должны были заселять уже существовавшие в Палестине города и строить новые, считая это наиболее быстрым и эффективным способом колонизации края [62, л. 26-27].

В Польше «Мизрахи» добивалась полного гражданского и национального равноправия евреев. Однако в программных документах партии подчёркивалось, что «обязанностью евреев считается соблюдать лояльность по отношению к государству» [62, л. 27]. Политическое урегулирование еврейской проблемы в Польше партия видела в предоставлении национальной автономии евреям, основанной на еврейских национально-религиозных гминах, объединённых в союз еврейских гмин Речи Посполитой. В своей программе «Мизрахи» использовала лозунг «Религия, наука и труд». В выступлениях лидеров партии отмечалось, что национально-культурное развитие еврейского народа должно осуществляться на принципах иудаизма и сообразно с еврейскими традициями. Образование, по их

мнению, должно было носить светско-религиозный характер. Поэтому партия стремилась к созданию религиозных еврейских школ, которые в то же время давали бы необходимое светское образование в соответствии с государственной программой. «Мизрахи» также требовала автономии для еврейских школ под надзором государства. Партия традиционно поддерживала школы, обучение детей в которых велось раввинами. В качестве национального языка евреев мизрахисты признавали только иврит. Экономическая программа партии сводилась к подготовке еврейской молодёжи к труду на земле. Подчёркивание роли религии как в повседневной жизни евреев, так и в сфере образования являлось одним из наиболее важных отличий в программных установках партии «Мизрахи», которые во всём остальном были близки к программам других сионистских партий [62, л. 26-27].

Среди сионистских организаций во II Речи Посполитой «Мизрахи» по количеству членов и своему влиянию занимал второе место после «Сионистской организации в Польше». Партия имела около 400 отделений во всех городских центрах страны, за исключением её западных воеводств. Число членов «Мизрахи», которые платили партийный «шекель», доходило до 100 тыс. человек [62, л. 27]. Партия имела в своих рядах много раввинов и с их помощью воздействовала на все слои еврейского населения. Наибольшим влиянием «Мизрахи» пользовалась среди мелкой и средней еврейской буржуазии, скрупулёзно следившей за соблюдением ортодоксальных религиозных канонов и проникнутой идеями сионизма. Влияние партии распространялось также на часть молодёжи и рабочих, придерживавшихся традиционных взглядов.

Как идеологическая федерация в составе Всемирной сионистской организации «Мизрахи» сотрудничала с другими идейно близкими организациями в вопросах защиты принципиальных тезисов сионистской программы, а также в принципиальных вопросах сионистской политики в Польше. По религиозным вопросам партия вела острую борьбу с «Союзом Израиля». По отношению к левым партиям «Мизрахи» занимала враждебную позицию [62, л. 26].

На парламентских выборах 1919 г. «Мизрахи» получила только один мандат – от Белостока [377, s. 269]. Партия имела своих представителей в городских советах, в советах и правлениях еврейских гмин и во многих других учреждениях и инстанциях. «Мизрахи» лояльно относилась к Польскому государству. Лидеры партии были готовы к диалогу с польским правительством.

Под влиянием «Мизрахи» находился ряд общественных еврейских организаций. Среди них следует выделить молодёжную организацию «Молодёжь Мизрахи» («Sejre-Mizrachí»). Всего по стране эта организация насчитывала 13 тыс. членов [62, л. 26]. Важной задачей её деятельности была пропаганда среди молодёжи физического труда. Та часть молодёжи, которая уже работала в сельском хозяйстве, ремесленных мастерских и на заводах или готовилась к производственному труду, выделилась в отдельную организацию под названием «Hechaluc-Hamizrachí». Организация насчитывала 8 тыс. членов, объединённых в 170 групп [62, л. 26].

Партия «Мизрахи» вела интенсивную просветительскую деятельность. Она финансировала ряд начальных и средних школ, в которых обучение велось как на польском языке, так и на иврите. Под полным контролем «Мизрахи» находились раввинистическая семинария «Tachkemoni» в Варшаве, семинария для учителей «Waad Hameuchod», академическое объединение «Zohar», а также ремесленные мастерские «Ichoka Nafeti» [62, л. 26-27].

Под контролем «Мизрахи» находилась также часть еврейской прессы, в том числе еженедельники «Hamizrachí» и «Наш голос» («Unser Stimme») в Варшаве, «Еврейское слово» («Dos Judisze Wort») в Кракове, «Еврейский путь» («Judischer Weg») в Пабянице и выходивший один раз в две недели журнал «Homsyla» во Львове. Большое внимание деятельности «Мизрахи» уделяли также газеты других сионистских партий и организаций [62, л. 26-27].

Третьей существовавшей в Польше партией сионистского толка была «Всемирная сионистская партия труда» («Maflegeth Awodah Cyjonit Hitachduth»), образованная в 1920 г. на съезде в

Праге в результате объединения партии «Молодой рабочий» («Нароел Насаир») и правого крыла партии «Молодёжь Сиона» («Сејреј-Сјон») [377, s. 270].

Программа партии была принята на III всемирной конференции в Берлине. Ее основными положениями были: создание в Палестине национального еврейского центра; подготовка кадров трудящихся для эмиграции в Палестину; политическое объединение евреев в странах их компактного проживания; защита экономических интересов еврейских рабочих; возрождение и внедрение древнееврейской культуры в государствах со значительной еврейской диаспорой.

ВСПТ объединяла отделения в 17 странах мира. Ее центральное руководство находилось в Иерусалиме. Партия принимала участие в работе сионистских конгрессов. Высшим руководящим органом ВСПТ во II Речи Посполитой был съезд делегатов партии. На съезде выбирались ЦК, секретариат, ревизионная комиссия и партийный суд. Низшей ячейкой партии являлось отделение (s'niff). Штаб-квартира партии находилась в Варшаве. Отделения ВСПТ в Восточной Малопольше имели собственный исполнительный комитет. В Западной Малопольше и на Слензке ячейки партии подчинялись районному комитету в Кракове. Оба региональных комитета имели своих представителей в центральном комитете в Варшаве (Приложение Д). В состав ЦК входили депутаты сейма А. Левинсон, К. Шварц, Х. Хеллер, А. Силберштейн, а также такие видные деятели партии как, М. Гордон, И. Айгес, М. Таца, И. Мельцер, Н. Брестнгер, О. Шольман, Я. Шошкес, К. Вернер. Партия имела на территории страны около 400 отделений, в том числе 60 в Западной Малопольше и 120 в Восточной Малопольше. Члены партии входили в состав многих городских советов и еврейских гмин [62, л. 26].

Первоначально влияние ВСПТ во II Речи Посполитой было незначительным. Наибольшее число сторонников партия находила среди еврейской интеллигенции и молодежи. Партия оказывала некоторое влияние на общественные и просветительские организации, а также объединения молодежи. Среди них можно выделить «Пионер» («Hechaluc»), «Молодой харцер» («Haszomer Насаир»), «Культура» («Tarbut»),

молодёжную организацию «Gordonja». Центральным органом партийной печати был еженедельник «Народ и земля» («Folk und Land»), издававшийся во Львове [377, s. 270-271].

Значительное влияние в Польше имели партии сионистско-социалистической направленности. Среди них наибольшей поддержкой у еврейского населения пользовалась Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион». В годы Первой мировой войны партия подвергалась репрессиям со стороны немецких и австрийских оккупационных властей. После восстановления польской государственности в ноябре 1918 г. партия развернула активную организационную деятельность. В конце 1918 г. в Варшаве состоялся первый съезд «Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион» в Польше» («Jidisze Socjalistisz-Demokratisze Arbeter Partaj «Poalej-Cjon» in Pojlen»), на котором в её состав вошли организации «Поалей Цион» из Западной Малопольши. Организации «Поалей Цион» из Восточной Малопольши присоединились к партии только в 1921 г. Партия приняла участие в парламентских выборах 1919 г. и получила один депутатский мандат [62, л. 26-27].

В 1920-1922 гг. внутри партии имели место сильные трения, во многом связанные с разногласиями по поводу отношения к революции в России. В июле 1920 г. в Вене на V Всемирной конференции в партии произошёл раскол. Большинство делегатов из Польши заняло доброжелательную позицию по отношению к Советской России, при этом не отмежевываясь от палестинских дел, меньшинство же высказалось за сотрудничество со Всемирным сионистским конгрессом, не отказываясь при этом от социалистических целей. В результате этих событий в Польше были образованы две самостоятельные партии: «Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион»» (более известная под названием «Поалей Цион» левая) и «Еврейская социалистическая рабочая партия «Поалей Цион»» («Поалей Цион» правая) [312, с. 168-169].

Партия «Поалей Цион» левая входила в состав всемирного союза «Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион»» и координировала с ним свою деятельность

относительно вопросов, касавшихся Палестины. Во II Речи Посполитой «Поалей Цион» левая имела следующую структуру. Первичными ячейками партии были местные группы (менее 50 членов) и организации (более 50 членов). Во главе групп и организаций находились местные комитеты. Группы и организации одного или нескольких воеводств входили в окружную организацию, которую возглавлял окружной комитет. Высшим органом власти являлся съезд делегатов партии. На нем выбирался верховный совет, который, в свою очередь, избирал ЦК, ревизионную комиссию и партийный суд (Приложение Е). Видными деятелями партии являлись Исаак Лев, Якоб Виткин, Абрам Фрайд, Н. Бурксбаум, Ш. Саган, Л. Холендерский, Ш.Е. Эдейман, И. Кеннер [62, л. 26-27].

Партия выступала с программой создания еврейской государственности в Палестине на социалистических началах. Временным решением еврейского вопроса должна была стать национально-культурная автономия евреев в Польше. Однако считалось, что автономия удастся получить только после победы в Польше социалистической революции [377, s. 272]. Несмотря на это, руководство партии последовательно высказывалось за независимость Польши и признавало польскую государственность без всяких оговорок. Что касается проводимого польским правительством политического курса, к нему партия находилась в острой оппозиции. «Поалей Цион» левая вела борьбу с ортодоксами. Партия не участвовала в работе сионистских конгрессов. Её лидеры стремились к сотрудничеству с социалистическими партиями других национальностей в области политики, а с еврейскими социалистическими партиями – в области культуры [62, л. 26-27]. «Поалей Цион» левая выступала за создание в Польше единой профессиональной организации пролетариата без учета национальной принадлежности. Партия требовала исключения религиозных функций из компетенции еврейских гмин и признания идиш национальным языком евреев в Польше [62, л. 26-27].

Партия «Поалей Цион» левая пользовалась значительным влиянием в среде еврейских рабочих, симпатизировавших идеям сионизма. Большим было влияние партии в профессиональных и культурных еврейских организациях. До 1921 г. «Поалей Цион»

левая вела самостоятельную работу в профессиональной сфере при посредничестве «Центрального бюро классовых профсоюзов «Поалей Цион»». После создания в Польше «Краевого совета классовых профсоюзов» представители «Поалей Цион» вошли в его состав [62, л. 26].

Партия «Поалей Цион» левая имела влияние в среде светского еврейского образования. На II съезде «Объединения еврейских школ», состоявшемся в начале 20-х гг., фракция «Поалей Цион» левая насчитывала 83 делегата. В то время Бунд имел 110 делегатов, беспартийные демократы – 54, независимые социалисты – 13, «Поалей Цион» правая – 6. Партия пользовалась поддержкой членов организации «Молодёжь» («Jugend»), «Товарищества курсов для рабочих», потребительских и производственных кооперативов, где ее членами было около 300 рабочих. Под влиянием партии находилась некоторая часть еврейской прессы. В распоряжении «Поалей Цион» левой были еженедельник «Рабочая газета» («Arbeter Sajtug»), ежемесячники «Свободная молодёжь» («Fraje Jugend») и «Свободный ребёнок» («Dos Fraje kind»), издававшиеся в Варшаве [62, л. 26-27].

На левом фланге сионистского движения находилась партия «Молодёжь Сиона» («Sejrej-Cjon»). Первые сведения о деятельности кружков с таким названием относятся к 1903-1904 гг. применительно к западной части бывшей Российской империи [244, л. 493]. Вскоре подобные объединения возникли и в других странах. В августе 1913 г. на конференции в Вене была создана Всемирная организация «Молодёжь Сиона» [280, с. 37]. Своей задачей она считала создание в Палестине автономного еврейского политического центра. Одновременно «Молодёжь Сиона» стремилась к получению национально-политической автономии евреями в странах их постоянного проживания [280, с. 37].

Наибольшую поддержку программа партии находила среди рабочих в крупных городах страны, а за их пределами её влияние было слабым. «Молодёжь Сиона» стремилась ввести своих представителей в еврейские профсоюзы, где, однако, наталкивалась на сильную конкуренцию со стороны Бунда. Партия имела некоторое влияние на еврейские молодёжные и

культурно-просветительские организации, среди которых были «Пионер» («Hechaluc»), «Молодой пионер» («Hechaluc Hacaир»), «Еврейская социалистическая рабочая молодёжь» («Judisze Socjalistisze Arbeter Jungt»), «Академический союз еврейских студентов польских университетов» («Cherut») и другие [62, л. 27]. Печатным органом партии являлся еженедельник «Defrajtung», издававшийся в Варшаве, который из-за финансовых проблем выходил нерегулярно. Кроме того, партии симпатизировал журнал «Nasz Przegląd» («Наш обзор») [244, л. 493].

Некоторым влиянием среди евреев во II Речи Посполитой пользовалась либеральная «Еврейская народная партия в Польше» («Jidisze Folkspartaj in Pojlen») (так называемые фолкисты). В 1918 г. была разработана программа партии, а в декабре того же года состоялся её первый съезд [62, л. 26].

В Польше партия фолкистов организационно оформилась в 1920 г. Высшими органами власти в партии являлись: общий съезд делегатов, на котором избирались Большой партийный совет; Центральный совет (18 человек); исполнительный орган (9 человек), состоявший из членов Центрального совета, которые проживали в Варшаве. В состав Большого партийного совета входили члены Центрального совета, а также делегаты отделений партии из крупных городов страны. Крупнейшие окружные организации партии находились в Лодзи, Люблине, Луцке, Вильно и Львове. Каждая из этих организаций являлась центром региональных ячеек партии [62, л. 26]. На Виленщине «Еврейская народная партия» была известна под названием «Еврейская демократическая партия» («Jidisze Demokracicze Partaj») [62, л. 26]. В состав Центрального совета партии входили Ноях Прилуцкий (председатель), доктор Я. Семятыцкий (секретарь), М. Голденберг, Ш. Бибер, М. Бургин, Лео Финкельштейн, Д. Раснер (все из Варшавы), доктор Хирш Френкель, Лазарь Каган, доктор И. Вейсман (из Лодзи), Саул Ступницкий (из Люблина), К. Цукерман (из Кутно), И. Хоффман (с Полесья), доктор Темах Шабад, С. Каплан-Капланьский, И. Меламед, адвокат М. Гоник (из Вильно). Известными и авторитетными деятелями партии были депутат сейма С. Хиршхорн, инженер О. Кабацкий, доктор Н. Блюменталер,

доктор Ф. Арнольд, Херц Каварский, К. Номберг, И. Зингер и другие.

Главным тезисом политической программы фолкистов было требование национально-персональной автономии евреев в Польше во главе с Народным советом, избираемым еврейским населением без учёта полов [62, л. 26]. Органом локального еврейского самоуправления, по их мнению, должна была стать еврейская гмина (кагал). Партия требовала признания идиш в качестве официального языка еврейского народа. Евреи должны были получить право пользоваться идиш во всех государственных учреждениях, а также в народных школах. Иврит фолкисты считали мёртвым языком, который не мог использоваться в повседневной жизни евреев. Предусматривалось придание еврейской школе и культуре светского характера. Программа партии опиралась на тезис о том, что евреи в Польше не являлись чужим или временным элементом, а коренным населением. Партия видела возможность решения еврейского вопроса в странах диаспоры, в этом её позиция расходилась со взглядами сионистов. По отношению к правительству «Еврейская народная партия» постоянно находилась в оппозиции. В партии существовали два направления. Сторонники первого во главе с Н. Прилуцким выступали против сотрудничества партии с Еврейским агентством, которое занималось вопросами переселения евреев в Палестину. Часть членов партии во главе с Ш. Бибером считала такое сотрудничество возможным [62, л. 27]. Программа партии предусматривала создание всемирного еврейского конгресса, который должен был заниматься проблемами, касавшимися мирового еврейства. С самого начала своей деятельности партия поддержала восстановление польской государственности [329].

«Еврейская народная партия в Польше» пользовалась влиянием среди мелкой буржуазии, ремесленников, торговцев, в меньшей степени среди интеллигенции на территориях, ранее входивших в состав Российской империи.

Наибольшей поддержкой партия пользовалась в восточных воеводствах Польши. Здесь фолкисты имели своих представителей во многих еврейских гминах и городских советах. В орбите влияния «Еврейской народной партии»

находилась часть еврейских профсоюзов, молодёжных объединений, школьных и просветительских организаций. Наиболее многочисленными из них были: школьная организация «Еврейская лига народного просвещения» («Folksbildungslige»), при которой существовал Еврейский народный университет, располагавшийся в Варшаве на улице Налевски, 2а; «Объединение еврейских школ» («Jidisze Szul Organizacie»); спортивный клуб «Самсон» и другие [62, л. 27].

«Еврейская народная партия» издавала еженедельник «Народ» («Dus Folk») в Варшаве и ежедневную газету «Виленский день» («Der Wilner Tog») в Вильно. Много внимания деятельности партии на своих страницах уделяли «Люблинская ежедневная газета» («Lublinter Tagblatt») и варшавская «Момент» («Moment»).

Помимо консерваторов, сионистов и либералов, важную роль в политической и общественной жизни евреев во II Речи Посполитой играло социалистическое движение. Наиболее влиятельной еврейской социалистической партией, действовавшей на территории Западной Беларуси в этот период, был «Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше» («Algemener Jidischer Arbeiter Bund»). Партия действовала на польских землях, входивших в состав Российской империи, как тайная революционно-социалистическая организация до 1915 г. Первый съезд партии в возрождённой Польше состоялся в апреле 1920 г. в Кракове. На съезде было принято решение об объединении Бунда с «Еврейской социал-демократической партией Галиции». Большинство делегатов съезда высказалось против вступления партии в ряды II Интернационала [62, л. 27].

В Польше Бунд имел в своем распоряжении более 160 местных организаций во всех воеводствах страны и объединял около 10 тыс. членов. Кроме того, активисты партии являлись членами многих городских советов и еврейских гмин. Бунд принадлежал к Бюро социалистических партий в Париже, принимал участие в конгрессах, созываемых II Интернационалом. Руководящим органом Бунда являлся партийный съезд, на котором выбирались центральный комитет и партийный совет. Последний представлял собой совещательный орган, формировавшийся из представителей

крупных региональных отделений партии. Первичной ячейкой Бунда являлась местная группа во главе с собственным партийным комитетом. Среди видных деятелей партии следует выделить таких как Ю. Избицки (псевдоним Б. Михалевич), Г. Эрлих, М. Ожех, В. Альтер, К. Зигельбаум (псевдоним Артур), Б. Зиберт, Э. Ивиньска, М. Химельфарб, Ю. Лившиц, И. Чмурнер, Б. Личтенштейн, Э. Шерер, Б. Шпиро (Люблин), Т. Бросс (Краков), И. Эйнеуглер (Львов), М. Вейсхофф (Петркув), Х. Федерман (Ченстохова) [62, л. 26-27].

Польский Бунд не имел собственной официальной программы. По социальным и политическим вопросам партия занимала позиции, близкие к программе «Австрийской социал-демократической партии». Главные тезисы этой программы соответствовали идеологии Бунда. Среди них можно выделить следующие: «уничтожение капитализма и строительство социалистического общественного строя; объединение и организация рабочего класса и остального трудящегося народа на борьбу с капитализмом; захват власти рабочим классом и управление в переходный период к социализму даже посредством диктатуры» [62, л. 26]. Кроме того, Бунд выступал за поддержание мира между народами и государствами, защиту прав национальных меньшинств, отстаивал право народов на самоопределение. В 1918-1919 гг. Бунд высказался за полную независимость Польского государства. Что касается официальных польских властей, партия находилась по отношению к ним в непримиримой оппозиции. Бунд требовал от польского правительства национально-культурной автономии евреев, отмены всех правовых ограничений для представителей еврейского народа, преподавания в школах для еврейских детей на идиш. Идею создания еврейского государства в Палестине руководство партии считало утопичной и вредной для евреев. В связи с этим Бунд вёл постоянную борьбу с сионистами [62, л. 27]. В программных установках партии значительное место отводилось решению вопросов рабочего класса. Бунд выступал за 8-часовой рабочий день, социальное обеспечение за счет государства в случае болезни, безработицы, старости, свободу собраний, слова, прессы и забастовок [217, с. 63].

Бунд был старейшей и наиболее влиятельной еврейской социалистической партией в Польше. Активная и хорошо организованная деятельность партии была сосредоточена в основном на ведении пропаганды среди еврейских рабочих, а также на культурно-просветительской работе. Партия оказывала влияние на ряд молодёжных объединений и просветительских организаций. Наиболее многочисленной молодёжной организацией Бунда был «Союз молодёжи «Будущее» в Польше» («Jugendbund Sukunft in Pojlen»), членами которого в 20-е гг. были около 5 тыс. человек. Свою деятельность эта организация сосредоточила на популяризации социалистических идей в еврейской молодёжной среде. Большим было влияние Бунда в таких объединениях, как «Лига культуры» («Kultur-Lige»), «Объединение еврейских школ» («Jidisze Szul Organizacie»), «Еврейский союз литераторов и журналистов», «Общество распространения труда среди евреев» («Ort») [62, л. 27].

Бунд создал сеть периодических изданий. Наиболее известными были «Наша народная газета» («Naje Folkcajtung») и журнал «Молодёжный будильник» («Jugent Weker»), выходившие в Варшаве, а также «Рабочая газета» («Arbeter Cajtung») и газета «Борьба» («Walka») на польском языке, издававшиеся соответственно в Ченстохове и Кракове [62, л. 26].

В ноябре 1918 г. на базе организации «Сионистов-социалистов» возникла «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше» («Jidisze Socjalistisze Partaj «Ferajnigte» in Pojlen») [377, s. 271]. Однако новая партия не пользовалась значительной поддержкой еврейского населения. В связи с этим 30 июля 1922 г. она объединилась с образованной в ноябре 1921 г. польской «Независимой социалистической партией труда» (НСПТ) и создала в ней автономную секцию. Эта секция продолжала принимать участие в общественной и политической жизни евреев, выступая под названием «Ferajnigte» [62, л. 27]. НСПТ возглавлял доктор Б. Дробнер. Среди известных деятелей «Ferajnigte» следует выделить доктора Я. Крука, М. Мандельсбергера, М. Шлезингера, Р. Явитца, И. Клиньера, О. Гордина, Л. Хоффмана и других. Точные сведения об организационной структуре «Ferajnigte» отсутствуют.

НСПТ стояла на позициях революционного социализма, стремилась к созданию нового революционного Интернационала, выступала в защиту всех национальных меньшинств. Партия требовала персонально-национальной автономии еврейского меньшинства, а также права пользоваться идиш в общественной жизни. Являясь международной социалистической партией, НСПТ стремилась к объединению пролетариата всех национальностей, однако признавала особое положение еврейских трудящихся вследствие отсутствия национального еврейского государства. Еврейская секция партии «Ferajngite» обладала значительной самостоятельностью. Она должна была вести агитацию, пробуждать революционные настроения среди еврейских масс, бороться с ассимиляцией евреев, критиковать традиции, проводить активную просветительскую и культурную работу [62, л. 27].

У «Ferajngite» были сторонники в еврейских профсоюзах и незначительное влияние в «Объединении еврейских школ» («Jidisze Szul Organizacie»). «Ferajngite» издавала газеты «Новое слово» («Naje Wort») в Ченстохове и «Голос независимых социалистов» («Glos Niezależnych Socjalistów») в Кракове [62, л. 27].

Таким образом, после возрождения Польского государства в ноябре 1918 г. на его территории возобновили свою работу ранее существовавшие на этих землях еврейские политические партии и организации. Постепенно в Польше начали возникать также новые еврейские политические объединения. Большинство из них имели чёткую организационную структуру и детально разработанные политические программы.

3.2 Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (ноябрь 1918 – март 1921 гг.)

Практически все еврейские политические партии и организации, существовавшие в Польше, имели свои отделения в Западной Беларуси. Их деятельность начала активизироваться после отступления с её территории немецких войск в конце 1918 – начале 1919 гг.

Так, в Белостоке уже в ноябре 1918 г. развернулась оживлённая политическая борьба за власть в городе и регионе, непосредственное участие в которой приняли еврейские политические объединения. Первые выборы в правление еврейской общины после обретения Польшей независимости прошли в Белостоке 15 декабря 1918 г. Предваряя их, в городе стартовала активная предвыборная кампания. Сионисты даже издавали временную газету «Свобода» («Frajhajt»), которая агитировала за их кандидатов. В синагогах раввины призывали голосовать за ортодоксов. 25 ноября 1918 г. в кинотеатре «Паласт» прошло многолюдное предвыборное собрание. Политические партии представили свои программы и планы. Все городские типографии работали на выборы. Интерес к ним проявило большинство белостокских евреев, которых согласно переписи, проведённой немецкими властями в 1916 г., насчитывалось в городе не менее 40 тыс. (около 72%) [445, s. 167]. Город был разделён на 10 избирательных районов. Между еврейскими партиями была достигнута договоренность, что в состав новой администрации общины войдет 71 человек. В выборах приняло участие более 13 тыс. человек [445, s. 183].

Наибольшее количество голосов получил Бунд, который провёл в администрацию 15 своих представителей, «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше» получила 10 мест. Таким образом, левые завоевали 25 мест и стали крупнейшей силой в аппарате управления общиной. Правые располагали лишь 18 местами (ортодоксы – 10, хасиды¹ – 5). Разные течения сионистов избрали 19 депутатов («Сионистская организация в Польше» – 12, «Молодёжь Сиона» – 5, «Поалей Цион» – 2). Оставшиеся 8 мест получили центристы, склоняющиеся, однако, к левым (фолкисты – 2, демократы – 2, ремесленники – 2, беспартийные – 2) [445, s. 183].

Борьба за влияние на жизнь еврейской общины Белостока продолжилась в ходе работы её правления. Уже на первом его собрании 21 декабря 1918 г. между представителями еврейских политических партий, входивших в состав правления,

---

¹ Хасиды – последователи благочестивой разновидности иудаизма с сильным мистическим элементом.

развернулись ожесточённые споры о компетенции избранного органа в отношении религиозных вопросов. Члены Бунда и «Еврейской социалистической рабочей партии «Объединённых» в Польше» добивались полного исключения данных вопросов из поля деятельности правления еврейской общины и превращения его в исключительно светский орган. Ортодоксы и хасиды, наоборот, настаивали на том, чтобы правление общины занималось в первую очередь надзором за исполнением её членами религиозных предписаний. Аналогичные споры велись о характере школ, находившихся на содержании общины, а также о языке преподавания в них. Одно из заседаний правления в конце декабря 1918 г. было сорвано лишь потому, что представители Бунда и сионисты начали спор по поводу очерёдности обсуждения вопросов. Сионисты, поддержанные ортодоксами и хасидами, настаивали на том, чтобы сначала принять решение о заработной плате раввинов. Бундовцы требовали в первую очередь определить заработную плату учителей. Вопрос был поставлен на голосование, в результате которого победили правые. После этого представители Бунда и «Еврейской социалистической рабочей партии «Объединённых» в Польше» покинули зал заседаний [445, s. 184].

Первоначально заседания правления притягивали большое внимание еврейской общественности. Однако со временем эта заинтересованность начала уменьшаться. В то же время среди евреев усилилось недовольство работой администрации общины. Её критиковали за слишком большой и дорогостоящий персонал. Правление признавало данный факт, однако не могло пойти на сокращение, которое привело бы к спорам между политическими группировками, члены которых занимали некоторые должности по партийным спискам.

Недовольство работой администрации общины выказывала также местная еврейская буржуазия. Еврейские предприниматели и банкиры не доверяли правлению общины, в котором перевес получили левые силы. Поэтому, когда 20 февраля 1919 г. польские войска заняли Белосток, богатые евреи обратились к новым властям с жалобой на правление общины. Этот документ, подписанный 52 еврейскими предпринимателями, мог быть опасен для правления, однако на

его сторону стали еврейские депутаты городского совета Белостока, и роспуска правления удалось избежать [445, s. 184].

Важным событием для еврейской общественности Белостока стал приезд в город 27 июля 1919 г. специальной комиссии, сформированной по инициативе президента США В. Вильсона, для расследования еврейских погромов в Польше. Во главе комиссии стоял видный политический деятель еврей Генри Моргентау. Эта комиссия была торжественно встречена руководством большинства еврейских политических партий, действовавших в Белостоке. Особый энтузиазм по поводу приезда комиссии Моргентау выказали сионисты [445, s. 184]. Однако комиссия наткнулась на решительный отпор со стороны польских властей, а шовинистическая пресса завопила о вмешательстве «международного еврейства» в дела Польши [199, с. 489].

В самом правлении еврейской общины Белостока усилилась конфронтация между представителями различных политических партий. Наиболее остро на заседаниях правления высказывались члены Бунда. Они призывали не быть такими уступчивыми по отношению к польским властям, изменить положение, когда правление «является лишь рупором в руках сионистов» [445, s. 185]. Бундовцы требовали от членов правления чаще отчитываться за использование финансовых средств общины, больше внимания уделять еврейским детям и школам, увеличить помощь бедным и безработным. Бундовский «Белостокский будильник» («Bialystoker Wecker») в одном из декабрьских номеров 1919 г. называл безобразием ситуацию, когда в условиях послевоенной разрухи ритуальный мясник зарабатывал 1300 злотых в месяц [445, s. 185]. После бюджетного заседания в январе 1920 г. представители Бунда и «Поалей Цион» на несколько месяцев покинули правление общины.

Летом 1920 г. в связи с приближением к Белостоку частей Красной Армии многие члены администрации еврейской общины, в основном сионисты и ортодоксы, бежали из города. В августе 1920 г. созданный большевиками Белостокский ревком распустил администрацию общины, занял её помещения и конфисковал наличные деньги [445, s. 183]. Работа правления

еврейской общины возобновилась лишь в октябре 1920 г., после заключения между Польшей и Советской Россией договора о перемирии и предварительных условиях мира, согласно которым Белосток снова оказался в составе Польского государства [281, с. 49]. Однако в дальнейшем Бунд и другие левые партии активно бойкотировали распоряжения правления [445, s. 186].

Особенностью политической жизни еврейского общества на Белосточчине была разобщённость местных евреев. В Белостоке действовали все существовавшие в Польше еврейские политические группировки. Некоторым из них понадобилось несколько месяцев для того, чтобы объединиться с общегосударственными организациями, однако и позже они оставались между Варшавой и Вильно, культурное и политическое влияние которого было в Белостоке сильнее. Некоторые из действовавших в городе партий имели только несколько активных членов. Однако они не были склонны к компромиссам, так как создавали параллельные, конкурирующие между собой культурные, хозяйственные, молодёжные, просветительские и спортивные организации [445, s. 187]. Ещё в 1918 г. и в первые месяцы 1919 г. шли дискуссии о том, должен ли Белосток находиться в юрисдикции Гражданского управления восточных земель или непосредственно войти в состав Речи Посполитой. Группа еврейских деятелей выдвигала идею создания из Белостока вольного города или присоединения его к Литве. Некоторые еврейские политики считали, что в составе Литовского государства евреи были бы равноправной этнической группой по сравнению с не намного превосходящими их численно поляками и литовцами, а не только, как рисовалось в польской перспективе, преследуемым национальным меньшинством. Эта тема возникала ещё несколько раз, в том числе, летом 1919 г., когда в августе сейм объявил о создании Белостокского воеводства. Евреи бойкотировали выборы городских властей в 1919 г., которые на протяжении всего межвоенного периода были полем польско-еврейского конфликта (бойкотировали, так как перед выборами к городу были присоединены ближайшие деревни с подавляющим большинством польского этнического населения) [445, s. 193].

Во время отступления немецких войск с территории Гродненщины здесь также активизировалась политическая жизнь. С запада к Гродно подходили польские войска, а в самом городе активную работу проводила польская военная организация. С востока приближалась Красная Армия. По такому случаю в Слониме даже предварительно был создан Гродненский ревком. Состояние фактического безвластия дало возможность еврейской общине выйти, наконец, за узкорелигиозные рамки и начать деятельность как органу еврейского самоуправления. В конце 1918 г. в Гродно прошли очередные выборы в правление общины. Еще за месяц до этого стены домов, заборы пестрели предвыборными плакатами с призывом поддержать тот или иной партийный блок. Агитаторы собирали вокруг себя любопытных. В результате из почти 11 тыс. избирателей на выборы пришли 6090. Наибольшее число кандидатов провел Бунд, получив 8 мест, и сионисты – 7 мест. За ними шли ортодоксы – 5 мест, «Поалей Цион» – 2, ремесленники – 3. Блок беспартийных остался без представителей. 12 января 1919 г. в зале товарищества «Кунст» прошло торжественное собрание вновь избранного правления [330, с. 48].

Одновременно с правлением еврейской общины в Гродно в качестве органа общегородского самоуправления был сформирован Временный комитет по принятию городского хозяйства от немецких властей. В его состав вошли представители от основных национальных групп, в том числе, 12 членов правления еврейской общины: Л. Абрамский, М. Бородитский, Н. Басс, А. Иоффе, С. Яновский, В. Кассин, М. Крикстаньский, С. Острыньский, О. Суховлянский, Э. Вайсс, М. Вальдман и Б. Закхейм. Кроме того, еврейское представительство во Временном комитете включало ещё как минимум 4 из 7 делегатов Международной социалистической рабочей фракции: Х. Биргера, А. Мардера, А. Менеса и И. Соколовского [331, с. 98].

В конце 1918 г. в город приехали председатель Совета Министров БНР А. Луцкевич и другие белорусские политики. Они старались включиться в общественную жизнь Гродно, но очень быстро обнаружили собственную слабость. Поэтому они воспользовались предложением Бунда выставить совместный

список кандидатов на выборы в Городской совет. На праздничном заседании по поводу отъезда белорусской делегации в Берлин в марте 1919 г. слово взял представитель еврейской общины. Он сказал, что Беларусь до сих пор никогда не была независимой. Поэтому белорусы сделают большое дело, добившись от других народов признания собственной независимости [330, с. 49].

Через два месяца после выборов в правление еврейской общины 27 февраля 1919 г. в Гродно проходят выборы в Городской совет. Еврейские организации выдвинули сразу несколько блоков: блоки «Бунд» – «Поалей Цион» и Еврейский демократический блок провели в совет по 11 своих представителей, «Молодёжь Сиона» – 1. Представители еврейских блоков набрали в сумме 4796 голосов. Из 36 выбранных членов Городского совета 23 были евреями, что составило чуть более 60% от общего количества депутатов. Среди них оказалось: 3 промышленника, 2 ремесленника, 3 купца, 1 промышленный рабочий, 1 учитель, 2 адвоката, 3 доктора, и 8 лиц без определённых занятий [331, с. 98]. На своем первом заседании 5 марта 1919 г. Городской совет решил сохранить принятое еще Временным городским комитетом правило вести протоколы заседаний на двух языках: польском и иврите. Представители Бунда, «Поалей Цион» и других еврейских партий участвовали и в открытии городского Совета рабочих депутатов 26 января 1919 г. Совет, правда, просуществовал недолго и через месяц был разгромлен немцами [330, с. 49].

Немецкая оккупация закончилась для гродненцев 28 апреля 1919 г. вместе со вступлением в город польских войск. Установление польской власти на территории Западной Беларуси сопровождалось проявлением со стороны польской армии особой нетерпимости по отношению к местному еврейскому населению. При занятии Лиды в апреле 1919 г. было убито 39 евреев из числа гражданского населения. В Пинске комендант гарнизона приказал расстрелять несколько десятков евреев, которые собрались на молитву, решив, что это было собрание коммунистов. В других местностях польские солдаты врвались в синагоги, оскверняли и рвали Торы, резали бороды

старикам, занимали евреев тяжёлой работой по субботам и религиозным праздникам. Благодаря влиянию еврейских общин в Польше и за её границами, погромы, учинённые польскими солдатами весной 1919 г. в Пинске и Лиде, получили широкую известность [331, с. 99].

В Гродно еврейских погромов удалось избежать. Однако отношения еврейской общины с польскими властями быстро начали портиться. По подозрению в том, что она является подпольной боевой организацией Бунда, было запрещено спортивное товарищество «Маккаби». 13 октября 1919 г. распоряжением II отдела командования Литовско-белорусского фронта была закрыта газета «Наше утро», выходящая на русском и иврите [331, с. 99]. 15 октября 1919 г. в газете «Еврейский народ» даже появилась статья под названием «Конец еврейского языка в Гродно». «Недавно, – говорилось в ней, – польский школьный инспектор Р. Возняковский стал интересоваться еврейскими школами, а когда получил отпор еврейской общины, пригрозил, что закроет все еврейские школы в городе. Он игнорировал правление еврейской общины. Из еврейских школ были реквизированы лавки. Инспектор приказал ввести польский язык, начиная с первого года обучения, на что правление ответило отказом» [330, с. 50]. Еврейский депутатский клуб в польском сейме по этому поводу вынужден был обратиться в Генеральный комиссариат восточных земель за разъяснениями.

Тем временем, 4 сентября 1919 г. социалистическая фракция в городском совете выступила с протестом по поводу издания листков для переписи населения в городе только на польском языке. Её поддержала еврейская фракция. 23 октября она выступила с жалобой против существовавшей в городском совете тенденции ущемлять еврейский язык: запрещалось издавать объявления на иврите, снимались еврейские вывески перед входом в некаатолические учреждения, убирались еврейские части надписей на печатях. В январе 1920 г. гродненский староста приговорил к денежному штрафу в 500 марок 9 членов еврейской фракции городского совета. Кроме того, вице-президент совета Х. Биргер и полицейский И. Бадаш были временно отстранены от должностей. Причиной

послужило собрание еврейской фракции в здании Магистрата, прошедшее без предыдущего согласования с административными властями. В ответ 24 января социалистическая фракция выступила с протестом. А ещё через две недели, 6 февраля она вместе с еврейской фракцией вышла из состава городского совета. Магистрат был вынужден признать городской совет самораспустившимся. Только 2 марта, после того, как староста отменил своё решение, представители фракций вернулись в совет [331, с. 100].

В результате наступления Красной Армии летом 1920 г. с 19 июля по 26 сентября в Гродно существовала Советская власть. Евреи составили значительный процент служащих Гродненского ревкома: 71% в отделе управления, 25% в иностранно-информационном отделе, 74% в отделе народного образования, 70% в совнархозе, по 57% в полиграфическом отделе и отделе труда, 32% в уездной милиции. Евреев не было только среди членов ревтрибунала [330, с. 51]. Именно сотрудничество с органами советской власти ставилось впоследствии в вину еврейскому населению, когда осенью 1920 г. Гродно вновь перешел в руки Польши.

Весной-осенью 1919 г. вслед за Гродно состоялись выборы в органы городского самоуправления и в других городах Западной Беларуси. Однако в отличие от выборов в Гродненский городской совет все они проходили уже при пристальном внимании со стороны польской администрации. За внешней приверженностью демократическим принципам и постулатами о создании представительных структур местного населения скрывалось желание польских властей получить, в первую очередь, лояльные и благонадёжные институты местного самоуправления, что обеспечивалось путём преобладания в них польского элемента. На этом фоне Гродненский городской совет выглядел исключением и наряду с правлением общины являлся выразителем интересов еврейского населения Гродно [331, с. 101].

Таким образом, ноябрь 1918 – март 1921 гг. стали периодом значительной активизации деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси. Она была вызвана возрождением Польского

государства, руководство которого декларировало готовность предоставить евреям гражданское равноправие и некоторые элементы культурной и национальной автономии. В то же время работа еврейских партий и организаций проходила в условиях непрекращавшихся военных конфликтов, еврейских погромов и антисемитских кампаний, что не позволило им в этот период вовлечь в сферу своего влияния большую часть еврейского населения региона.

3.3 Еврейское общественно-политическое движение на территории белорусских поветов Срединной Литвы

В середине апреля 1919 г. Юзеф Пилсудский издал приказ о проведении виленской операции, которая закончилась полным успехом польских войск. 20 апреля они вошли в Вильно. Однако военные успехи Красной Армии не позволили полякам надолго закрепиться в регионе. Уже 14 июля 1920 г. части Красной Армии вошли в Вильно. С 15 июля 1920 г. Вильно и его окрестности стали входить в состав формально независимой Литвы [444, s. 75].

Ведущие еврейские политики Вильно начали активную деятельность, имевшую целью наладить отношения с литовскими властями. В Вильно прибыли представители литовского правительства из Министерства по делам евреев. Вскоре прошла конференция, на которой раввин И. Рубинштейн был назначен временным представителем еврейской гмины города Вильно. Однако, несмотря на старания еврейской стороны, до подписания серьёзных еврейско-литовских соглашений не дошло [444, s. 76].

Вечером 8 октября 1920 г. дивизия генерала Люциана Желиговского без особого сопротивления со стороны литовской армии заняла Вильно. Вся операция была проведена по неофициальному приказу Пилсудского. Вступление польских войск в Вильно и на этот раз вызвало жалобы со стороны еврейской гмины города.

11 октября 1920 г. руководители еврейской гмины г. Вильно Я. Выгодский, И. Рубинштейн и Т. Шабад вручили Желиговскому меморандум, в котором были перечислены

свыше 40 конкретных случаев избиений, увечий и других травм, нанесённых евреям польскими солдатами. В своем ответе Желиговский выразил глубокое сожаление в связи с имевшими место инцидентами [444, s. 77].

Сосредоточивший власть в своих руках генерал Л. Желиговский объявил себя Верховным главнокомандующим войсками Срединной Литвы и заявил, что его цель – созыв в Вильно представителей края для выражения истинной воли населения. Первоначально назначенные на 9 января 1921 г. выборы были отложены. 28 октября 1921 была назначена новая дата выборов. Окончательная версия документа, регулирующего проведение выборов, была опубликована 1 декабря 1921 г. К участию допускались постоянные жители Срединной Литвы и уроженцы её территории, достигшие 21 года [444, s. 78].

Перепись населения, проведенная польскими властями на территориях, находившихся под юрисдикцией Гражданского управления восточных земель в декабре 1919 г., свидетельствовала о снижении числа евреев в Вильно и на Виленщине (Приложение Ж).

Данные переписи подтвердили преобладание польского населения на этих землях при сохранении значительного еврейского меньшинства. Сведения в некоторой степени расходятся с показателями переписи, проведенной немцами в 1916 г. Эту разницу можно объяснить неразберихой в условиях военного времени. Виленский округ, согласно переписи 1919 г., включал территории, выходящие за границы Виленщины, а именно г. Гродно, Новогрудский и Гродненский поветы. Если из общего числа еврейского населения Виленского округа исключить число жителей еврейского происхождения этих трёх административных единиц, то окажется, что в декабре 1919 г. на территории Виленщины проживало около 100 тыс. евреев [444, s. 37-38].

Согласно принятому избирательному законодательству, территория, на которой должны были состояться выборы, была разделена на 12 округов, из которых 7 находились на территории так называемой «Срединной Литвы» (в том числе Свентянский, Ошмянский поветы), 3 были присоединены решением Учредительного сейма Польши 16 ноября 1921 г. (Лидский и

Браславский поветы), еще 2 охватили гмины, находившиеся на нейтральной территории (в том числе 1 гмина Свентянского повета) [237, л. 31].

Согласно избирательному законодательству округа были разделены на избирательные участки с примерно равным количеством жителей (3000) и условием, чтобы включенные в избирательный участок населенные пункты не находились более чем в 6 километрах от него. Всего было создано 316 избирательных участков: 51 городской и 265 деревенских. На каждый избирательный участок приходилось в среднем 1226 избирателей (2323 жителей) и 64 кв. км. площади. На проведение выборов Министерство финансов Польши 3 декабря 1921 выделило 79 млн. польских марок [26].

Надзорную и контролирующую функцию за ходом выборов осуществлял Главный комиссар по выборам. В то же время на данной территории действовали несколько комиссаров по выборам: один – на территории собственно Срединной Литвы, второй – в присоединенных поветах, назначенный министром внутренних дел Польши. Были приведены в состояние повышенной готовности полицейские силы.

Представители избирательной комиссии и государственных органов власти начали активную агитацию населения, призывая его принять участие в выборах. В своих выступлениях представители избирательных округов отмечали, что главная их задача – создание условий для проведения максимально честного и открытого волеизъявления населения региона.

Аналогичные призывы были изданы и на территории Новогрудского воеводства.

Все политические силы и все национальные группы на территории региона можно разделить на две большие группы. Одни боролись за максимальную явку избирателей и максимальное количество депутатских мандатов в будущем сейме, другие открыто бойкотировали выборы в сейм и призывали к этому население.

Большинство литовцев по призыву лидеров литовского населения Срединной Литвы выборы бойкотировало. К бойкоту присоединилась часть белорусов и евреев.

Основная часть евреев рассматривала плебисцит исходя из собственных интересов – своих прав и экономической ситуации. Еще в августе 1919 г. на Парижской мирной конференции в декларации, которую подписал министр иностранных дел Литвы Аугустинас Вольдемарас, было указано 8 принципов, на которые должно было опираться законодательство по отношению к евреям: 1) евреи наравне с представителями других национальностей пользуются всеми гражданскими правами; 2) будут иметь пропорциональное представительство во всех законодательных органах; 3) будут принимать участие во всех институтах исполнительной и судебной власти, для ведения их дел будет создано специальное министерство; 4) право евреев на представительство в законодательных органах будет закреплено путем создания национальной избирательной курии либо другим подходящим способом; 5) евреи имеют право свободно и публично пользоваться своим языком в прессе, театрах, школах, при создании различных правовых актов, в судах и государственных инстанциях; 6) евреям будет обеспечено право праздновать шабат и другие праздники; 7) евреи смогут автономно решать все свои внутренние вопросы, касающиеся религии, благотворительности, социальной помощи, образования, духовной культуры; 8) еврейские локальные гмины и их съезды будут объявлены органами еврейской автономии. В рамках своей компетенции они получают право издавать предписания, обязательные для всех евреев. Еврейская автономия должна была получить статус государственной инстанции [444, s. 97].

5 января 1920 г. состоялся съезд представителей еврейских гмин в Литве, на котором был избран Народный совет евреев Литвы – высший орган еврейской автономии. Совет насчитывал 34 человека. При нем был создан рабочий орган – Ваад. На съезде выступили президент Литвы Антанас Сметона и премьер-министр Эрнестас Гальванаускас. Второй съезд представителей еврейских гмин и Совета прошел 14 февраля 1922 г. На нем были приняты решения о созыве всеобщих еврейских гмин. Такие народные собрания получили название «еврейские сеймы». Делегаты на них выбирались путём всеобщих выборов. Кроме народного собрания, в систему еврейской автономии

входили министр по делам евреев, еврейская фракция в сейме Литвы и еврейские фракции в местных органах самоуправления.

Предоставление таких широких прав еврейскому меньшинству имело целью убедить евреев выступить по виленскому вопросу однозначно на стороне литовцев. В свете такого решения еврейского вопроса литовской стороной можно понять поведение евреев на Виленщине, для которых польские предложения казались слишком скромными [444, s. 98].

Один из руководителей еврейской общины в Вильно Я. Выгодский так высказался по этому поводу: «Уже было ясно, кто дал права евреям, а кто нет» [444, s. 96]. Труднее было ответить на вопрос, в каком государстве – в Польше или Литве – будет обеспечен более высокий экономический уровень евреям. Богатые евреи придерживались мнения, что еврейская экономика была больше связана с промышленно развитой Польшей. Газета «Наша свобода» («Unzer Frajnd») 30 декабря 1921 г. писала: «В еврейских торговых кругах зреет намерение выйти из подчинения еврейских политических деятелей и принять участие в выборах. Отношение евреев к выборам неоднозначное. Интеллигенция и еврейские политики не хотят путём участия в выборах стать на сторону польского правительства, так как стремятся сохранить хорошие отношения с правительством в Ковно. В то же время торговые круги из-за своих экономических интересов часто высказываются на стороне Польши» [250, л. 32]. Однако эта группа была немногочисленной. Большинство евреев было склонно выступить на стороне Литвы, а не Польши, поэтому было против плебисцита.

Премьер-министр Польши В. Грабский, который начал организовывать избирательные комиссии по выборам в сейм 1922 г., обратился к руководителю местной еврейской общины Я. Выгодскому с просьбой прислать в окружные комиссии 30 еврейских представителей, а также двух представителей в центральную комиссию. После бурных дискуссий, развернувшихся вокруг этого предложения, на заседании политического комитета еврейской гмины города Вильно было принято решение ни под каким предлогом не принимать участия в выборах в сейм. Выгодский от имени всех еврейских партий

написал, что, так как условия выборов в сейм не позволяют получить достоверную информацию о волеизъявлении населения «Виленского края», еврейская гмина должна предупредить, что евреи не будут принимать участия в выборах. Этот ответ вызвал много злостных статей, особенно в правой польской прессе. Выгодский подчеркивал, что приложил большие усилия, чтобы доказать, что евреи, исходя из собственных жизненных интересов, другого решения принять не могут, однако ведут себя открыто и лояльно.

Открытое выступление против плебисцита поставило еврейское меньшинство в достаточно сложную ситуацию. Причины позиции, которую заняли евреи, состояли в том, что литовские власти на самом деле признали за ними широкие права и полномочия [444, s. 97].

Еврейские лидеры региона официально огласили, что участия в выборах они принимать не будут и не выставят собственного избирательного списка. Вместе с тем, они не бойкотировали выборы в парламент, в отличие от литовцев. Официально они придерживались нейтральной позиции. Газета «Наш день» («Unzer Tog») 18 декабря 1921 г. писала: «Вопрос участия в выборах [в Виленский сейм] непольского населения – белорусов, литовцев и евреев – уже решён. Белорусы – не участвуют, литовцы – не участвуют, евреи – не участвуют. Теперь это уже понятно. То, что Бунд не участвует в выборах, уже решено. Определилось также отношение [к выборам] еврейского населения в провинции. В Ошмянах, например, евреи категорически опровергли известие о том, что якобы часть евреев города собиралась принять участие в выборах» [250, л. 18]. В статье «Согласие между поляками и евреями в нашем крае», которая была напечатана в газете «Наша свобода» 3 января 1922 г., Я. Выгодский отмечал, что отношения между поляками и евреями ухудшаются из-за того, что евреи не примут участия в выборах. Автор выражал надежду, что такая позиция сдвинет эти отношения с мертвой точки, в которой они оказались вследствие ошибочных решений польских властей. Он считал, что поляки должны согласиться на еврейскую национальную автономию, которая бы пошла на пользу и Польскому государству [250, л. 19].

Следует признать, что сложившаяся в еврейской среде ситуация была результатом борьбы среди еврейских партий и организаций. Часть партий, прежде всего Бунд, и представители большинства промышленно-торговых кругов выступали за участие в выборах. Противниками участия в выборах были прежде всего сионисты, которые сумели склонить неопределившиеся еврейские общественные и политические организации к подписанию совместной декларации о неучастии в голосовании.

По мнению местной польской прессы, позиция, которую заняли евреи, была связана с решением вопроса о национально-культурной автономии. Еврейские политические деятели на страницах ряда газет высказывали свою точку зрения. Согласно ей, большинство еврейских политических сил не видело возможности получения реальной власти путем выборов. По сути дела, выборы в Виленский сейм являлись прямым плебисцитом, а роль избранного сейма свелась бы к проведению мероприятий, направленных на присоединение к Польше и самоликвидации. В то же время в случае победы сторонников автономии и получения сеймом реальных полномочий начнутся социально-экономические реформы. В ходе их еврейское население региона не останется без представителей в парламенте, поскольку многие политические силы нуждаются в их поддержке.

Большинство еврейских политических деятелей также стояли на позиции того, что соблюдение нейтралитета не означает бойкота выборов. Политическая ситуация складывалась таким образом, что большинство национальных групп, за исключением разве что поляков, проявляло негативное отношение к идее вхождения Виленщины в состав Польши. Очевидно, что протестные настроения большинства национальных групп не помешали бы проведению выборов и победе в них сторонников Польши. Однако польские власти понимали, что для того, чтобы повысить авторитет будущего парламента и принятых им решений в европейских странах, было крайне необходимо участие в выборах других национальных групп [26].

Окончательно политический комитет еврейской гмины города Вильно вместе с еврейскими политическими фракциями единогласно принял предложение Выгодского «не участвовать в выборах в сейм» [26].

В начале января 1922 г. еврейские партии выступили со специальным заявлением, призванным в некоторой степени смягчить ситуацию, касавшуюся участия в выборах в Виленский сейм. В нем они указывали, что евреи считают своей обязанностью принять участие в законодательном сейме, созданном на демократических основах. Информировали также, что евреи считают своей обязанностью принять участие в плебисците, назначенном с целью решения вопроса о государственной принадлежности края, если будут созданы соответствующие условия, которые обеспечат легитимность его проведения. В то же время по вопросу участия евреев в выборах в Виленский сейм указывалось, что эта проблема могла бы быть решена лишь после выхода соответствующего декрета, в котором были бы определены задачи сейма. Под этим заявлением подписались один из руководителей еврейской гмины доктор Я. Выгодский, представители Сионистской организации, «Еврейской демократической партии», Еврейского союза купцов, Еврейского союза торговцев, а также партии «Молодёжь Сиона».

После таких невыгодных для поляков решений, принятых еврейской стороной, раввин Исаак Рубинштейн, доктор Якуб Выгодский и доктор Темаш Шабат были приглашены в Варшаву с целью пояснения позиции евреев. Во время встречи с Константином Скирмунтом, министром иностранных дел, еврейские представители разъяснили свою позицию. По их мнению, Вильно должно быть в составе Литвы, сама же Литва вследствие исторических и экономических связей должна соединиться с Польшей.

Позиция еврейской гмины города Вильно в этом вопросе, по мнению Выгодского, «вызвала волну недовольства и антисемитизма» [444, s. 103].

Представители виленских евреев готовы были выставить собственный избирательный список только при условии, что Виленский сейм гарантирует Виленщине автономию. На такие

условия польская сторона не соглашалась. В большинстве своём евреи бойкотировали выборы 8 января 1922 г. Однако часть еврейского населения все же приняла участие в голосовании и поддержало польские политические блоки и партии [444, s. 99].

В избирательные списки было включено 263 537 человек (по другим сведениям, 249 325 человек), приняло участие в прошедших 8 января 1922 г. выборах 163 292 избирателя. По разным подсчётам, участвовало всего 64,4% (по другим сведениям, 63,9%) избирателей. По официальным данным, среди голосовавших 4 853 человека прибыли из Варшавы, Кракова, Познани, Торуня и других городов Польши. По сведениям министерства иностранных дел Литвы, таковых было около 12 тыс. человек.

Среди литовцев, имевших право голоса, проголосовало 8,2%, среди евреев – 15,3%, среди белорусов – 41% (24,8%), среди поляков – 80,8%.

В некоторых местностях проголосовало до 38% евреев (Василишки, Лидский повет). Несмотря на это, еврейское меньшинство не имело своего представителя в Виленском сейме [444, s. 104].

Председатель Военной контрольной комиссии Лиги Наций в своём докладе 20 марта 1922 г. отмечал, что выборы проходили в обстановке военной оккупации, организовывались и проводились почти исключительно поляками, избиратели прибывали для голосования без документов, удостоверяющих личность, для участия в голосовании достаточно было назвать свою фамилию и найти её в списке, поэтому трудно расценивать выборы как искреннее и беспрепятственное изъяснение воли населения [26].

В состоявшем из 106 депутатов Виленском сейме большинство образовали политические объединения, выступавшие за полную и безоговорочную инкорпорацию Срединной Литвы в состав Польши (43 – Польский центральный избирательный комитет, 34 – Народные советы).

Сторонники автономии в рамках Польского государства набрали в сумме 22 мандата (13 – Польская народная партия, 9 – Польский народный союз «Возрождение»). Сторонники

федерации (Демократический избирательный комитет) провели 4 своих кандидатов.

На заседании 20 февраля 1922 сейм подавляющим большинством голосов (96 при 6 воздержавшихся; в некоторых изданиях цифры соответственно 101 и 3) принял резолюцию о безоговорочном включении Срединной Литвы в состав Польши. 1 марта 1922 г. были избраны члены делегации Виленского сейма (8 – от правых, 5 – от Народных советов, 7 – от левого блока), которые отправились в Варшаву для передачи этого решения руководству Польши [26].

22 марта 1922 г. Учредительный сейм в Варшаве принял Акт воссоединения Виленского края с Польской Республикой и призвал правительство принять власть на Виленщине. Члены делегации Виленского сейма были признаны депутатами Учредительного сейма Польской Республики. 24 марта 1922 г. маршалок Антоний Локуциевский объявил о роспуске Виленского сейма.

Таким образом, еврейские политические силы, которые действовали на территории Срединной Литвы, не приняли участия в решении судьбы данного региона. На Виленщине проявились значительные политические разногласия между поляками и евреями. После изменения границ еврейские партии и организации активно включились в политическую жизнь Польского государства.

*****

После обретения Польшей независимости в ноябре 1918 г. на её территории начали действовать многочисленные еврейские партии, которые сразу же активно включились в политическую борьбу в стране. Многие из них (Бунд, «Мизрахи», «Поалей Цион») существовали еще со времён Российской империи, другие («Всемирная сионистская партия труда», «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше») образовались только после создания Польского государства. Выступая с разными, зачастую противоположными политическими программами, все они обещали быстрое решение национального вопроса, проблем государственного устройства, повышение материального благосостояния еврейских народных

масс. Для решения поставленных задач еврейские партии стремились привлечь в свои ряды как можно большее число сторонников. С этой целью под патронажем партий создавались всевозможные общественные, молодёжные, культурно-просветительские и благотворительные организации, которые должны были охватить своим влиянием широкие слои еврейского населения Польши.

Несмотря на революционные потрясения и военные действия, в 1918-1920 гг. еврейские партии и организации на территории Западной Беларуси начали активно набирать политический вес. В этих начинаниях еврейские политические партии активно поддерживали общественно-политические организации и местное еврейское население. Партиям удалось провести своих представителей в правления еврейских общин и городские советы крупных городов региона. Однако до польско-советской войны они не смогли охватить своим влиянием значительное количество населения региона, а во время наступления советских войск они и вовсе прекращали работу. Еврейские погромы, польско-советская война 1919-1920 гг. поставили местное еврейское население в тяжелейшее положение. Окончание войны, установление новых границ на время стабилизировали ситуацию в регионе. Деятельность еврейских партий начала постепенно возобновляться.

Короткая история Срединной Литвы была наполнена массой политических событий. В кратчайшие сроки на этой территории, в состав которой входили и белорусские поветы, активизировались разные по своим взглядам и электорату политические силы. Судьба Срединной Литвы была во многом предрешена, и поэтому еврейские партии и организации, которые действовали на территории данного государственного образования, отказались от участия в борьбе за депутатские мандаты Виленского сейма. В то же время не все еврейское население бойкотировало выборы. Некоторая его часть связывала надежды на решение еврейского вопроса с вхождением в состав Польши. Особенно заинтересована в этом процессе была еврейская финансово-промышленная элита, имевшая тесные экономические связи с польской экономикой.

ГЛАВА 4 ЕВРЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (МАРТ 1921 – МАЙ 1926 гг.)

4.1 Активизация деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси в связи с выборами в польский сейм и сенат 1922 г.

Рижский мирный договор 1921 г. привел к стабилизации политической ситуации в Западной Беларуси. На этой территории польскими властями было создано четыре воеводства: Полесское, Новогрудское, Виленское и Белостокское. Их площадь, по данным первой всеобщей переписи в Польше от 30 сентября 1921 г., составляла 112 955 квадратных километров. В Западной Беларуси проживало 3 372 134 человека (12,5% населения Польши). Преобладающую массу населения, или 2371 тыс. человек (70,5%) составляли белорусы. На втором месте по количеству населения были евреи (385 тыс. человек, или 11,4%) [307, с. 16-17]. Они проживали преимущественно в городах и местечках Западной Беларуси. В некоторых из них еврейское население было преобладающим. Так, в Пинске из 31 912 жителей 20 181, или 63,2% были евреями. В Кобрине из 10 006 горожан приходилось 5607 евреев (56%) [410, s. 54].

Период 1921-1922 гг. прошел в регионе под знаком подготовки к выборам в Виленский сейм, а также в парламент Польши. В связи с этим политические партии особое внимание уделили активной предвыборной агитации, которая была невозможной без создания разветвленной сети первичных организаций.

Интересы ортодоксальных евреев, уделявших большое внимание вопросам сохранения религии и традиций, отстаивала партия «Союз Израиля». В указанный период отделения партии возобновили прерванную войной деятельность во всех воеводствах Западной Беларуси. Кроме того, начали создаваться

новые отделения. Так, в Барановичах первичная организация «Союза Израиля» появилась в 1921 г. [139, л. 187].

Свою деятельность возобновили и все сионистские партии и организации, наиболее влиятельной из которых была «Сионистская организация в Польше». Ее отделения функционировали во всех воеводствах региона.

В 1921-1922 гг. на территории Новогрудского воеводства сионисты вели активную работу по формированию первичных организаций. Наиболее многочисленными они были в Новогрудке, Слониме, Лиде, Барановичах. Партия особенно активизировала свою деятельность в преддверии выборов в сейм 1922 г. Так, в Слониме на базе местного отделения партии был организован избирательный комитет «Еврейского союза в Слониме», штаб-квартира которого находилась на улице Подгорной, 16. В его состав входили 5 членов: А. Клецкин, Х. Закройский, М. Аронович, И. Светицкий, С. Лидовская [141, л. 25]. В Слониме сионисты проводили агитационную работу через избирательный комитет Народного блока. В состав этого блока, кроме них, входили Временный еврейский народный совет, Центральный союз купцов, Центральный союз рабочих, Центральный союз мелких купцов [141, л. 9].

В 1922 г. в Барановичах также существовало крупное отделение СО, объединявшее в своих рядах представителей местной еврейской буржуазии и интеллигенции. На своих собраниях сионисты обсуждали важнейшие вопросы, волновавшие еврейское население региона. Наиболее ярко настроение этой группы характеризует предвыборное собрание членов отделения, которое состоялось в Барановичах 27 мая 1922 г. На нём представители СО С. Гожалка и И. Фишман, говоря о положении евреев в Польше, охарактеризовали его следующим образом: «В Польше 60% евреев живёт на деньги, получаемые из Америки, а остальные живут с доходов от торговли, которую у евреев постепенно отбирают и передают христианам. На государственную службу евреи также не могут рассчитывать, так как идет их вытеснение из госаппарата. В результате открытой антисемитской политики государства (легальное существование антисемитской организации «Развитие» и т.п. – П.С.) отношение местного населения к нам

может ещё ухудшиться, и тогда останется только один выход – массовая эмиграция за границу. Однако и там положение евреев с каждым днём становится всё хуже. Тогда единственной страной, где мы сможем жить и развиваться, останется Палестина» [253, л. 80].

В это же время, по данным полиции, отделение СО, насчитывавшее 30 членов, существовало в Воложине. Первоначально оно не проводило какой-либо активной работы [120, л. 250].

В 1922 г. в местечке Ивье был создан местный комитет СО, деятельность которого сводилась в основном к работе по созданию еврейской школы и библиотеки, а также распространению сионистской прессы [120, л. 250].

На Виленщине структура СО начала складываться еще в период 1919–1921 гг. Во время выборов в Виленский сейм и парламент Польши 1922 г. СО была одной из наиболее влиятельных еврейских партий в регионе. В начале 20-х гг. в Вильно выходила издаваемая сионистами ежедневная газета «Сajt» [62, л. 26].

Определенное влияние в регионе имела партия «Мизрахи», которая поддерживала основные постулаты сионизма и в то же время стремилась к сохранению традиционных устоев еврейского общества. Так, например, в мае 1922 г. во время еврейского праздника «Шевнос» в Вильно мизрахистам удалось получить от властей разрешение организовать кошерные кухни для солдат-евреев [253, л. 222]. В указанный период происходило возрождение организационной структуры партии. Необходимо отметить, что, несмотря на слабую структуру в регионе, к 1922 г. партия сумела привлечь на свою сторону значительное количество избирателей, прежде всего благодаря своей умеренной политической платформе.

Еще одна партия сионистского толка – «Всемирная сионистская партия труда», возникшая в 1920 г., на территории Западной Беларуси в указанный период только начинала работу по созданию первичных организаций и не пользовалась влиянием среди местного еврейского населения.

После 1921 г. возможность легальной деятельности получили партии сионистско-социалистической направленности.

Среди них значительного организационного развития и влияния достигла партия «Молодёжь Сиона». Первый международный съезд представителей этой партии прошёл в Вене только в августе 1921 г. На съезде была принята программа партии. Партия «Молодёжь Сиона» входила в состав Всемирной сионистской организации на правах автономии [62, л. 27].

В своей программе партия «Молодёжь Сиона» попыталась объединить социалистические и сионистские идеи. Программа партии была озвучена на состоявшейся в сентябре 1921 г. конференции в Польше. Её основными постулатами были: создание в Палестине еврейского государства, основанного на социалистических принципах; распространение социалистических идей в Польше и других странах со значительной еврейской диаспорой; вхождение партии в состав II Интернационала на правах автономии; организация еврейского населения в производственные союзы и кооперативы; создание в Польше светских национальных школ для еврейских детей и использование идиш в качестве языка обучения; воспитание кадров сионистов-социалистов для ведения дальнейшей борьбы. Особое внимание в программе отводилось еврейским гминам в Польше. Представители партии считали, что «в компетенцию гмин должны входить все вопросы, касающиеся евреев» [244, л. 493].

В Виленском воеводстве первые отделения партии возникли еще в 1918 г. Первоначально они не проводили активной политической деятельности. После захвата Вильно литовцами деятельность «Молодёжи Сиона» активизировалась [242, л. 4].

Представители партии голосовали за образование Литовской Тарибы и выдвигали доктора Я. Выгодского кандидатом в министры по делам евреев. Однако после вхождения Срединной Литвы в состав II Речи Посполитой в начале 1922 г. все надежды партии на быстрое и положительное решение еврейского вопроса были отодвинуты на неопределенный срок. Поскольку руководство «Молодёжи Сиона» не смогло определить место партии в сложившейся политической ситуации, а старые лозунги оказались неактуальными, партия стала терять влияние среди рабочих масс

региона. Часть её сторонников перешла к «Поалей Цион», другая часть вступила в ряды СО [242, л. 4].

Острые противоречия продолжались внутри лагеря поалей-сионистов. В 1922 г. на съезде «Поалей Цион» левой 2 её делегата (из 67) потребовали присоединения партии к КПП, вследствие чего были исключены из партии. В ответ на это сторонники объединения с коммунистами создали независимую партию под названием «Еврейская коммунистическая партия «Поалей Цион»», которая через несколько месяцев самораспустилась, а ее члены вступили в КПП [62, л. 26-27].

Некоторым влиянием на территории Западной Беларуси пользовались еврейские либералы. Крупнейшим региональным отделением «Еврейской народной партии» была «Еврейская демократическая партия», действовавшая на территории Виленщины. Здесь она была организована осенью 1918 г. и первоначально состояла из нескольких десятков человек. В то время деятельность партии сводилась к решению вопросов светского еврейского образования. С этой целью деятели партии вели разъяснительную работу среди местного населения. Однако уже в начале 20-х гг. партия начала проводить собрания и митинги, на которых стали выдвигаться политические лозунги и требования. Поддержку своих идей партия получила среди еврейских торговцев и ремесленников. Тактика, проводимая еврейской демократией, носила двоякий характер, так как для достижения своих целей фолкисты попеременно вели то пропольскую, то пролитовскую линию.

Весной 1922 г. среди еврейских политических сил развернулась острая борьба за должность президента еврейской гмины г. Вильно между доктором Я. Выгодским и доктором Т. Шабаром (Приложение И). Последнего как одного из лидеров «Еврейской демократической партии» в конкурентной борьбе с сионистом Я. Выгодским поддерживали местные отделения Бунда. Однако по итогам выборов сионистам в союзе с ортодоксами удалось получить определенный перевес над «Еврейской демократической партией» и провести своего кандидата [253, л. 223].

В связи с внутренним кризисом, вызванным расхождениями во взглядах среди руководства партии «Поалей

Цион» по основным программным вопросам, в начале 20-х гг. данная организация не сумела принять активное участие в предвыборной кампании 1922 г.

Левое крыло еврейской политической арены представлял Бунд, который пользовался значительным влиянием среди еврейских рабочих. На втором съезде Бунда, который состоялся в декабре 1921 г. в Гданьске, в партии произошёл раскол: 5 из 61 делегатов высказались за принятие всех тезисов программы Коминтерна, покинули партию и создали так называемый «Комбунд». В 1922 г. «Комбунд» вошёл в состав «Коммунистической партии Речи Посполитой» (позднее «Коммунистической партии Польши») [62, л. 27].

Первичные организации Бунда возобновили свою деятельность во всех крупных городах региона. В Виленском воеводстве, где руководителем партии был К. Литвак, с конца 1920 г. Бунд начал издавать легальную газету «Рабочая жизнь» [245, л. 526]. В 1921-1922 гг. при участии Бунда в Вильно были организованы первомайские демонстрации рабочих [307, с. 49].

Некоторым влиянием Бунд пользовался на территории Белостокского воеводства. В 1922 г. в Белостоке ППС и Бунд совместно с коммунистами создали общий первомайский комитет, взявший на себя организацию демонстрации. В сентябре того же года на окружной конференции классовых профсоюзов за предложения ППС и Бунда голосовали 20 из 88 делегатов [307, с. 44-45].

На Гродненщине бундовцы, которыми в начале 20-х гг. руководил Лейба Пинчук, пользовались поддержкой рабочих и беднейших слоев еврейства. Их деятельность в основном разворачивалась в профсоюзном движении. Еврейские профсоюзы Гродненщины получали финансовую помощь из Вильно и Варшавы. Благодаря ей они содействовали еврейским ремесленникам в конкурентной борьбе с поляками [156, с. 109].

С 1921 г. отделение Бунда действовало в Барановичах, однако конкретная информация о его работе отсутствует [130, л. 7].

Таким образом, многие еврейские политические партии на территории Западной Беларуси накануне выборов в парламент Польши 1922 г. располагали значительным количеством

первичных организаций, проводили с их помощью активную предвыборную кампанию.

22 июля 1922 г. Учредительный сейм Польши одобрил новый избирательный закон о выборах в сейм и сенат. Выборы были назначены на 5 и 12 ноября 1922 г. [350, s. 4]. Они имели существенное значение для политической жизни всего государства, поскольку предыдущие, проведённые в 1919 г., из-за польско-советской войны не охватили население всей восточной части Польского государства. Поэтому выборы 1922 г. стали первыми на территории Западной Беларуси (за исключением нескольких поватов северной Беларуси, которые входили в состав Срединной Литвы, где несколькими месяцами раньше прошли выборы в Виленский сейм) в составе нового государства.

С целью преодоления ограничений избирательного закона в ходе выборов в польский парламент 1922 г. была реализована идея создания единого Блока национальных меньшинств (БНМ) Польши, в который вступило большинство крупнейших объединений евреев, украинцев, немцев, белорусов и русских. Среди еврейских политических партий и организаций, принимавших участие в создании БНМ, решающую роль сыграли ортодоксы и сионисты. Именно они в ходе выборов получили наибольшую поддержку со стороны еврейского населения.

Так, благодаря хорошо продуманной программе и активно проведённой предвыборной агитации «Союз Израиля» по результатам выборов получил 6 из 34 еврейских депутатских мандатов в сейме и 2 из 12 в сенате [377, s. 261]. Что касается Западной Беларуси, то в Полесском воеводстве по избирательному округу № 59 в сейм был избран представитель «Союза Израиля» Лейб Минцберг [62, л. 26].

Сионистская организация накануне выборов 1922 г. пользовалась широкой поддержкой, особенно среди буржуазии и интеллигенции. Более слабое, но отнюдь не ничтожное влияние она имела среди рабочих. Как раз по инициативе её фракции «На страже» в 1922 г. во время парламентских выборов был организован Блок национальных меньшинств [377, s. 267]. В ходе избирательной кампании СО получила 15 депутатских

мандатов и 5 сенаторских. Особенно сильным было влияние организации в Центральной Польше и Галиции, в то время как на кресах и Белосточчине партия столкнулась с сильной конкуренцией со стороны «Союза Израйля» и «Мизрахи» [377, s. 267]. В Новогрудском воеводстве по избирательному округу № 61 в сейм были избраны сразу два представителя «Сионистской организации в Польше» – Израиль-Михаил Люблинский-Стучинский и доктор Якоб Выгодский.

В ходе выборов 1922 г. партия «Мизрахи» также вошла в Блок национальных меньшинств и получила 6 депутатских мест в сейме и 2 – в сенате [377, s. 269]. Кроме избранных по государственным спискам, большинство представителей «Мизрахи» получили мандаты от восточных областей страны. От партии в состав Клуба депутатов и сенаторов еврейского национального совета вошли: депутаты Х. Фарбштейн, раввин Ш. Брод, Ш. Фельдман, М.Л. Хельман, сенатор И. Рубинштейн. В Клуб еврейского союза депутатов и сенаторов Восточной Малопольши от «Мизрахи» входили: депутаты Федербуш и И. Хауснер. Все вместе они являлись членами парламентской Еврейской фракции и составляли в ней фракцию «Мизрахи» [62, л. 27]. В Белостокском воеводстве в избирательном округе № 5 победу одержал кандидат партии «Мизрахи» Сымха Фельдман. Единственным представителем в сенат от еврейских партий, действовавших на территории Западной Беларуси, был избранный в Белостокском воеводстве в избирательном округе № 5 раввин Исаак Рубинштейн. Формально он участвовал в выборах как беспартийный кандидат, хотя фактически являлся одним из видных деятелей партии «Мизрахи» [62, л. 26].

В 1922 г. ВСПТ участвовала в выборах по спискам Блока национальных меньшинств и получила 3 мандата в сейм и – 1 в сенат [62, л. 26]. По мнению польских исследователей (Е. Хольцер, А. Бельчиковская и др.), это превышало реальное влияние партии в стране [377, s. 270]. Партия не получила депутатских мандатов от воеводств Западной Беларуси.

Сионистско-социалистические партии в ходе выборов не смогли получить достаточной поддержки избирателей. Это объясняется отсутствием единства между партиями данного

направления, внутрипартийной борьбой, а также негативным отношением со стороны властей.

На парламентских выборах 1922 г. партия «Молодёжь Сиона» выставила общий с партией «Поалей Цион» правая список, который собрал 19 200 голосов избирателей, что позволило провести в сейм одного депутата. «Поалей Цион» левая не смогла завоевать ни одного депутатского мандата [62, л. 26].

«Еврейская народная партия в Польше» во время выборов в сейм 1922 г. не вошла в Блок национальных меньшинств и создала собственный партийный список под № 20 («Еврейский демократический народный блок»), которому удалось собрать около 54 тыс. голосов избирателей. Единственным депутатом от партии в сейме был адвокат Ноях Прилуцкий, который позже не вошел в состав Еврейской фракции в сейме [62, л. 27].

Не удалось добиться успеха и крупнейшей рабочей еврейской партии – Бунду. В 1922 г. на выборах в парламент он выступил с собственной программой и собрал в стране 81 473 голоса, однако мандатов в сейме не получил [217, с. 63].

НСПТ, составной частью которой была «Еврейская социалистическая рабочая партия «Объединённых» в Польше», также не смогла провести в сейм ни одного депутата. Это объяснялось тем, что партия пользовалась влиянием, прежде всего, среди рабочих крупных городов, таких как Краков, Ченстохова, Калиш и Варшава [62, л. 27].

В результате объединения сил национальным меньшинствам Польши удалось достичь безусловного успеха. БНМ занял второе место в стране. За него голосовало 16% избирателей на выборах в сейм и 15,8% – на выборах в сенат. В конечном итоге по его списку прошли в парламент 66 депутатов сейма (20 украинцев, 17 евреев, 17 немцев, 11 белорусов, 1 русский) и 23 сенатора (8 евреев, 6 украинцев, 5 немцев, 3 белоруса, 1 русский) [294, с. 138].

Кроме того, евреи смогли провести 17 депутатов сейма и 4 сенаторов по спискам Комитета объединённых национальных еврейских партий в Восточной Галиции и Национально-еврейского союза в Западной Галиции, а также 1 депутата в Варшаве от Еврейской народной партии [294, с. 138].

В сформированном по итогам выборов польском парламенте интересы еврейского меньшинства отстаивала Еврейская фракция («Kolo Żydowskie»), в состав которой входили представители «Сионистской организации в Польше», «Мизрахи», «Союза Израиля», «Всемирной сионистской партии труда», «Союза купцов» и беспартийные депутаты. В сейме II Речи Посполитой (1922 – 1927 гг.) фракция насчитывала 34 депутата, избранных по спискам Блока национальных меньшинств. От Западной Беларуси в состав фракции вошли 4 депутата (из 43 избранных в регионе) [5, к. 1]. Еврейская фракция в сенате насчитывала 12 сенаторов, один из которых представлял западнобелорусский регион [62, л. 26].

Внутри Еврейской фракции существовали довольно сильные различия. Главным направлением политики Еврейской фракции было постоянное стремление к полному равенству евреев и поляков в экономической, общественной и национально-культурной сферах. Вторым направлением была политика компромиссов с властями. Третьим – использование возможностей в сейме II Речи Посполитой, которые давала демократия. Таким образом, политика Еврейской фракции в сейме представляла собой «золотую середину» – идти на компромиссы, не отступая от фундаментальных основ.

4.2 Еврейские политические партии и организации в Западной Беларуси в период обострения внутривнутриполитического положения Польши (1923 – май 1926 гг.)

Деятельность еврейских политических партий в 1923 – мае 1926 гг. проходила в условиях нарастающего антисемитизма в польском обществе и обострения отношений с властями. Борьбу евреев за свои политические и экономические права возглавила Еврейская фракция в польском парламенте.

В январе 1923 г. после горячих дебатов Еврейская фракция не поддержала правительство премьер-министра Польши В. Сикорского. Еврейскую сторону не убедил даже тот факт, что это правительство распустило антисемитскую организацию «Развитие» («Rozwój»).

После многочисленных переговоров с еврейскими политиками 4 июля 1925 г. было подписано соглашение между Еврейской фракцией в сейме II Речи Посполитой и польским правительством. В этом документе «еврейские политики взяли на себя обязательства действовать в пользу укрепления границ Речи Посполитой и её внутренней консолидации» [444, s. 129]. Взамен они получили много конкретных обещаний правительства.

Как сообщала газета «Di Sajt», ещё перед подписанием соглашения польская сторона согласилась на следующие уступки: отменить положение об использовании польского языка в кагалах, расширить полномочия кагалов, перевести частные еврейские школы в разряд публичных (без их государственного субсидирования), дать еврейским торговцам право пользоваться кредитами в Государственном банке наравне с торговцами других национальностей, отменить все ограничения для студентов еврейской национальности и т.д. [444, s. 129].

Однако реализация соглашения встретила сопротивление, и через несколько месяцев, весной 1926 г., оно было аннулировано [444, s. 130].

Наряду с активными действиями на уровне страны еврейские политические силы проводили широкую работу в регионах, в том числе и в Западной Беларуси. Следует отметить, что в этот период на территории Западной Беларуси был представлен весь спектр еврейских политических партий, начиная от консервативного «Союза Израиля» и заканчивая стоявшим на социалистических позициях Бундом.

Правые позиции в еврейской политической жизни региона продолжала занимать Всемирная федерация «Союз Израиля». В 1925 г. в Варшаве состоялся съезд партии, на который прибыло 600 делегатов, среди которых большинство представляли местные организации городов и местечек Восточной Польши и кресов [377, s. 261]. По сведениям Министерства внутренних дел Польши, к 1926 г. организация имела в стране 320 легально зарегистрированных отделений и более 100 филиалов [62, л. 26].

На территории Западной Беларуси отделения «Союза Израиля» действовали в Новогрудском воеводстве в

Барановичах, Слониме и Клецке и объединяли около 600 членов [139, л. 187].

В Полесском воеводстве партия имела свои комитеты в Брестском, Пинском, Лунинецком и Столинском поветах. По сравнению с другими еврейскими партиями «Союз Израиля» проводил здесь довольно пассивную политику [57, л. 2].

Данные о деятельности «Союза Израиля» на территории белорусских поветов Белостокского воеводства отсутствуют.

На территории Виленского воеводства ячейки «Союза Израиля» организационно оформились в 1925-1926 гг. В Вильно членами партии издавалась еженедельная газета «Слово» («Dos Wort») [62, л. 26]. Согласно имеющимся сведениям, 19 мая 1925 г. в еврейской школе в Вилейке Залманом Капеловичем было организовано собрание членов местного отделения «Союза Израиля», на котором присутствовало около 30 человек. На собрании выступили Янкель Левин и Соломон Дубин. Они объясняли собравшимся, что в тех условиях, в которых в данный момент находятся евреи, дальше жить невозможно, так как поляки хотят погубить евреев, чего последние не могут позволить и поэтому должны объединяться: «Достаточно уже еврейских мучений, нас интересы поляков должны мало волновать, мы должны защищать свои интересы» [176, л. 108]. Докладчики предложили избрать комитет, который поддерживал бы постоянную связь с еврейскими депутатами в сейме и действовал бы согласно их указаниям. В комитет были избраны: Янкель Левин, Янкель Копелович, Соломон Дубин [176, л. 108].

В конце июня 1926 г. в Вильно прошла Окружная конференция ортодоксов, созванная по инициативе «Союза Израиля». Её главной темой стал вопрос о еврейских религиозных школах. Из выступлений следовало, что некоторые ораторы, в основном раввины, охотно бойкотировали бы учебные заведения Товарищества «Тарбут» и Центрального еврейского школьного объединения (ЦИШО), лишь бы религиозные школы-иешиботы (талмудические учебные заведения) развивались успешно. В результате дебатов было принято решение, что школы двух упомянутых товариществ нужны наравне с религиозными школами [246, л. 11].

Под влиянием данной партии в Западной Беларуси находились такие просветительские, молодёжные и благотворительные учреждения, как школьная организация «Vejs Jakow» (религиозные школы для девочек), Союз ортодоксальных женщин («Vnojs Agudas Isroel»), Организация ортодоксальной молодежи («Cerej Emunej Isroel»), Элементарная школа («Jesodeh Hotorah»), составной частью которой являлись иешивоты. Перечисленные организации и учреждения вели работу во всех регионах, где действовал «Союз Израиля» [62, л. 26]. Партия оказывала значительное влияние на благотворительную организацию «Гемилас-Хесед», которая в 20-е гг. XX в. распространила свою деятельность на всей территории Новогрудского и части Виленского воеводства. Большим было влияние партии и в других подобных организациях: «Товариществе добровольного содержания пожилых евреев «Мехазикер»», «Организации опеки над еврейскими детьми», «Организации опеки над еврейскими сиротами», «Организации докторов для бедных евреев» и ряде других [139, л. 190-192].

В Западной Беларуси партия поддерживала тесные связи с местными отделениями таких религиозных организаций как, «Союз раввинов в Польше», «Ортодоксальное обучение», «Шоймрей Шабос» («Szomrej Szabes») (союз, который осуществлял надзор за строгим соблюдением празднования субботы, а также других религиозных предписаний) [139, л. 22].

Таким образом, деятельность «Союза Израиля» носила узконаправленный религиозно-ортодоксальный характер, что значительно ограничивало социальную базу партии в регионе. Основными направлениями работы «Союза Израиля» оставались пропаганда идей иудаизма, сохранение традиций и работа в культурно-просветительских и благотворительных еврейских организациях.

Важную роль в еврейской политической жизни Западной Беларуси играло сионистское движение. Наибольшим влиянием среди сионистских партий пользовалась «Сионистская организация в Польше». Отделения этой партии функционировали в большинстве повтовых центров Западной

Беларуси. В 1923-1926 гг. была продолжена работа по созданию новых ячеек партии и укрупнению существовавших ранее.

Так, 12 августа 1923 г. в местечке Деречин (Слонимский повет) было создано отделение СО. В состав его руководства вошли: А. Златогора, М. Альпер, К. Фердер [142, л. 104-107].

К октябрю 1923 г. в Новогрудском воеводстве СО насчитывала 1500 зарегистрированных членов, не считая большого числа сочувствующих. Во главе организации в регионе стоял Мендель Гинзбург, в состав президиума входили также – доктор Я. Нахумовский, доктор М. Ясиновский, Кацав Израэль, Яцек Ясиновский, В. Сегалович [7, к. 13-15].

С целью поддержки местных отделений СО, привлечения в её ряды новых членов в воеводство неоднократно приезжали лидеры партии из Варшавы, Вильно. Так, 7 мая 1923 г. в Новогрудок прибыл депутат сейма доктор Я. Выгодский, который провел ряд встреч с еврейской общественностью воеводства. В одном из своих выступлений он отметил, что «до сих пор еврейские партии были в дружелюбных отношениях с польскими политическими партиями. Однако если со стороны последних продолжится давление на евреев, то мы будем считать подобные шаги враждебными» [7, к. 13]. Поддержка со стороны центральных органов в Варшаве и проводимая партией работа на местах способствовали тому, что СО в Новогрудском воеводстве в данный период являлась наиболее влиятельной среди всех политических еврейских организаций.

В 1924-1926 гг. СО продолжала укреплять свои позиции в поветах воеводства. Основной формой работы партии в этот период являлась активная агитационно-разъяснительная работа среди местного еврейского населения. С этой целью проводились многочисленные лекции, собрания, концерты и даже бал-маскарады в Новогрудском, Слонимском, Барановичском, Лидском, Несвижском, Седлицком и ряде других поветов [82, л. 27]. Подобная работа способствовала увеличению сторонников СО в воеводстве. Так, в Слониме в январе 1924 г. партия насчитывала 300 членов, в большинстве своем представителей интеллигенции. Председателем местного отделения партии являлся купец М. Люблинский-Стучинский,

его заместителем – Я. Заблоцкий. Деятельность организации была наиболее активной в образовательной и гуманитарной сферах. Проводились акции по сбору средств на нужды Палестины, а также мероприятия, посвященные памяти погибших на её территории еврейских переселенцев [82, л. 27].

Большое внимание деятели партии уделяли освещению положения в Палестине. Отделения партии регулярно устраивали публичные чтения докладов и лекций о возрождении Палестины как руководителей местных отделений СО, так и видных представителей сионистского движения со всей страны, а также из-за рубежа. В ходе этих мероприятий собирались средства на нужды палестинских переселенцев. 20 января 1924 г. в Лиде в помещении кинотеатра «Эдисон» состоялся сионистский вечер, тема которого – «Современная Палестина». С докладами перед собравшимися выступили один из руководителей сионистского движения в Польше депутат сейма Я. Выгодский и делегат из Палестины К. Иоффе. Во время собрания проводился сбор средств на развитие Палестины [90, л. 27-27 об.].

17 июня 1925 г. в помещении СО в Слониме депутат сейма М. Люблинский-Стучинский организовал лекцию о состоянии дел в Палестине, а также о деятельности сейма по решению еврейского вопроса. На собрании присутствовало около 200 человек, преимущественно членов СО [143, л. 4].

2 февраля 1926 г. в Слониме по инициативе местной СО были организованы чтения на тему «Палестина и её противники». Выступавший А. Бергман из Варшавы обрисовал собравшимся слушателям концепцию возрождения Палестины как независимого еврейского государства. Он заявил о том, что противников этой идеи необходимо рассматривать как предателей национального еврейского движения. На собрании присутствовало около 100 человек. Доход от чтений был передан в пользу Еврейского национального фонда возрождения Палестины [255, л. 340].

6, 13, 20 и 27 февраля 1926 г. в помещении СО в Слониме местными сионистами были организованы выступления на темы: «Пророки» (докладчик М. Шлупер), «История развития еврейской работы от самого начала до сегодняшнего дня»

(докладчик Я. Заблоцкий), «Современная техника и её использование в колонизации Палестины» (докладчик Стучинский), «Aguda как показатель иудаизма» (докладчик К. Нельсон). Эти доклады имели целью ознакомление еврейской общественности с развитием еврейского движения в Палестине [255, л. 340].

К 1923 г. на территории Виленского округа СО имела: городской комитет в Вильно по ул. Людвисарской, 4, руководителем которого являлся И. Бергер; отделение Центрального комитета СО в Козянах; первичные организации в Радошковичах, Вилейке, Городке, Лебедеве Вилейского повета; Глубоком Дисненского повета [242, л. 4].

СО на территории Виленщины до 1922 г. пользовалась значительной автономией по отношению к центральным органам «Сионистской организации в Польше». Здесь партия была более известна под названием «Algemeine Sjonist». К 1925 г. партия насчитывала в Вильно более 1000 членов. Во главе организации стояли инженер К. Шапиро, И. Бергер, С. Богуланский, доктор А. Красносельский, И. Ходыш, Н. Штерн, А. Лип, и др. В Виленском округе «Algemeine Sjonist» насчитывала около 80 отделений [245, л. 478].

Кроме того, партия имела еще название «Комитет сионистской организации в Вильно». Функционально это означало право руководства всеми сионистскими организациями во время проведения общих мероприятий, поскольку в Вильно не было комитета, в котором были бы представлены все сионистские партии [245, л. 479].

Как отмечалось выше, одним из основных направлений деятельности СО была пропаганда массовой эмиграции евреев в Палестину и образование там независимого государства. 10 мая 1925 г. в Вильно по инициативе СО состоялась конференция еврейских политических партий. На конференции сионисты заявили, что в сложившихся условиях, когда эмиграция в Америку запрещена, Палестина является единственной страной, которая даёт евреям возможность колонизации. Поэтому возрождением Палестины должны заниматься все евреи, а не только сионисты. Вместе с тем, предполагалось, что общее руководство данным процессом

будет осуществлять СО. Однако, представители несионистских партий отказались принять предложение о совместных действиях по решению палестинского вопроса [244, л. 231].

Региональные отделения партии на Виленщине поддерживали постоянную связь с центральными органами в Варшаве. Местные деятели СО принимали участие во всемирных и общепольских конференциях и съездах сионистов. Так, на общепольском съезде всех сионистских организаций Польши, проходившем с 1 по 3 марта 1925 г., с докладом на тему «Еврейская политика в Польше» выступил делегат из Вильно И. Бергер. Виленская СО делегировала на этот съезд 14 человек, в том числе: депутата сейма Я. Выгодского, адвоката С. Студницкого, Якуба Шешкина, И. Бергера, М. Полонского (Свентяны), Якуба Левина (Вилейка), И. Бермана (Новые Свентяны), К. Пресмана (Докшицы), Р. Бонимовича (Вилейка), И. Пинеса, адвоката П. Слонимского, М. Либа, А. Каганова и Н. Гербовского [245, л. 122].

Не менее активно участвовало Виленское отделение СО в международных еврейских конгрессах и встречах. 6 августа 1925 г. в Вильно состоялись выборы делегатов на сионистский конгресс в Вене. Отделения СО на Виленщине продали около 5 тыс. «шекелей» (т.е. членских взносов), что позволяло им делегировать на конгресс нескольких своих представителей [244, л. 460-461].

Внутри Сионистской организации шла борьба между двумя фракциями – «Время строить», которая добивалась эмиграции в Палестину без всяких ограничений, и «На страже», выступавшая с требованием посылать в Палестину только «продуктивный элемент» и ограничить выезд «разного рода спекулянтов». В связи с этим в Вильно обе фракции выдвинули собственные списки кандидатов в делегаты конгресса. От фракции «Время строить» были выдвинуты И. Бергер и адвокат П. Слонимский. Фракция «На страже» выдвинула кандидатуры И. Рубинова и Н. Гербовского. По итогам голосования победу одержал список «Время строить» [244, л. 327].

XIV сионистский конгресс в 1925 г. принял решение установить единый «шекель» (членский взнос на нужды администрации Всемирной сионистской организации; его

минимальная ставка составила сумму, равную одному английскому шиллингу) для всех сионистских федераций, признававших верховную власть конгрессов [62, л. 26].

В Полесском воеводстве процесс создания ячеек партии в 1923-1924 гг. проходил довольно медленно. Среди еврейского населения воеводства сильны были позиции правой фракции СО «Время строить», которая выступала с критикой политики, проводимой местными властями по отношению к евреям. Поэтому воеводская администрация очень настороженно относилась к деятельности отделений СО: «В противоположность белорусам, составляющим неграмотный элемент и как таковой неспособный на ведение самостоятельной политики, большую роль играют местные евреи, которых на Полесье, за исключением белорусов, больше всего. Это народ, хорошо понимающий свои интересы, занимающий выжидательную позицию по отношению к польским властям и вовсе недружелюбный. Кроме торговли и промышленности, которые они держат в своих руках, евреи стараются организовываться в профессиональные союзы и политические объединения. Неконтролируемые нелегально существующие объединения и союзы ведут враждебную Польскому государству политику. Во всех городах Полесья существуют сионистские организации, находящиеся в тесном контакте с подобными организациями в Варшаве. Часто сюда приезжают делегаты из Варшавы, проводят собрания, разясняя здешним евреям положение в мировой и еврейской политике. Сионисты ведут сильную агитационную деятельность, направленную на организацию выезда евреев в Палестину. С этой целью собирают постоянно большие денежные суммы, которые передают в Варшаву» [253, л. 207].

Официальные власти подчеркивали, что СО играла важную роль в экономической жизни евреев. Например, из отчетов Полесского воеводы об общественно-политическом состоянии воеводства за 1923 г. следует, что сионисты овладели большей частью еврейских торговых и промышленных предприятий Полесья, откуда черпали финансирование в форме добровольных взносов [131, л. 4].

Поэтому, несмотря на настороженное отношение со стороны местных властей, к 1924 г. в Полесском воеводстве существовали крупные отделения СО в Бресте, Кобрине, Столине, Пинске, Лунинце и ряде других городов. В Бресте сионистами издавалась «Полесская ежедневная газета» («Poleser Tageblatt»), которая распространялась на территории всего воеводства [62, л. 26].

В начале 1924 г. в Пинске официально членами СО являлись около 40 человек, преимущественно пожилого возраста. Во главе отделения стояли Абрам Мазур, Якуб Айзенберг, И. Брыскин. Однако численность партии росла, чему во многом содействовало активное участие членов местного комитета в решении насущных проблем еврейского населения. Так, на одном из собраний Пинского отделения партии было принято обращение к английскому правительству, в котором партия выступила с требованием разрешить въезд на территорию Палестины всем евреям без исключения и отменить действовавшую в то время инструкцию, по которой это позволялось только евреям, обладавшим 500 фунтами стерлингов или приглашенным родственниками. Организация также требовала разрешения на свободный выезд за границу для еврейской молодежи, так как, по их мнению, именно этой категории населения польские власти создавали наибольшие препятствия для эмиграции.

Пинское отделение СО ежегодно проводило акции, посвященные памяти основателя политического сионизма Т. Герцля. Мероприятия в его честь собирали значительное число еврейского населения. Так, 25 июля 1925 г. в пинской синагоге состоялась траурная служба, на которой присутствовала около 400 человек, в основном членов СО и сочувствующих [336, с. 40].

С 1925 г. деятельность пинских сионистов резко активизируется. Обсуждаемые вопросы с этого времени теряют общий характер, начинают применяться более конкретные методы работы. Главным средством пропаганды становятся публичные лекции, пользующиеся очень большой популярностью. Тематика организуемых лекций была следующей: «Евреи и возрождение Палестины», «Кто может ехать в Палестину», «Деревня и город в Палестине», «Еврейская

молодежь и восстановление Палестины». Несмотря на короткие временные промежутки между лекциями и некоторое однообразие тем, интерес к ним был настолько велик, что число слушателей доходило иногда до 700 человек. В прениях слушатели, как правило, обрушивались на польские власти, которые, по их мнению, грабили еврейских рабочих введением государственных монополий. Подвергалось критике и руководство самой СО, стремящейся, по мнению некоторых, к укреплению «империализма» в Палестине. Публичные лекции зачастую превращались в агитационные собрания. Понемногу начала расширяться тематика лекций. На проходившем 29 апреля 1925 г. собрании СО г. Пинска обсуждалась культурно-просветительская работа проводимая партией [336, с. 40].

Наибольшее внимание в соответствии со своей программой отделения СО уделяли эмиграции местного еврейского населения в Палестину. Во всех городах и местечках Полесского воеводства, населённых евреями, проводились лекции и беседы, посвященные палестинской проблеме. Например, в декабре 1923 г. в г. Бресте прошла лекция руководителя Палестинского эмиграционного бюро Д. Кернгрин из Варшавы «Впечатления о путешествии в Палестину». Лектор объяснял значение Палестины для еврейского народа, указал несколько районов, где уже была произведена парцелляция земли для поселенцев-евреев, оговорил условия выезда в Палестину. Кернгрин особо подчеркнул необходимость обучения ремеслу или сельскому хозяйству, потому что «торговцы, не знающие никакого ремесла, избалованные городским комфортом, становятся только обузой для колонистов» [156, с. 108]. В конце выступления оратор предупредил об антисемитских настроениях, которые царят среди местных арабов, при этом высказал уверенность в том, что с течением времени именно в Палестине евреи создадут собственное государство.

В Столине 3 января 1924 г. прошли собрания, организованные представителем варшавского сионистского комитета Д. Янкемем. Он провел сбор средств на развитие СО в Палестине. Всего было собрано около 100 американских

долларов. Подобные акции проходили и в Лунинецком повете [82, л. 27].

14 мая 1925 г. в Пинске местное отделение СО провело собрание, на котором обсуждались вопросы выкупа земли в Палестине. На нем также прошли выборы делегата на сионистский съезд, который должен был состояться 18 августа в Вене. На собрании присутствовало 80 человек [54, л. 14].

16 и 23 мая 1925 г. в Бресте и Пинске сионистами были организованы выступления на тему жизни евреев в Палестине. Все доходы от представлений пошли в пользу еврейских колонистов [54, л. 3, 10, 14, 32].

Широкая организационная работа в Полесском воеводстве проводилась и представителями ЦК СО из Варшавы, видными деятелями сионистского движения из-за рубежа. С целью усиления влияния партии на местах они организовывали лекции и собрания. Подобные собрания во второй половине 1925 г. прошли в Пинском, Кобринском, Лунинецком и Сарненском поветах. 12 декабря 1925 г. в Лунинце на собрании местного комитета СО выступал делегат из Палестины И. Буме. Он подробно остановился на вопросах эмиграции в Палестину и условиях проживания на этой территории. Зарубежный гость присутствовал также на открытии комитета СО в Сарнах. В состав руководства нового комитета вошли: Ш. Зингерман, Б. Янкель, И. Левин [99, л. 14-14 об.].

К декабрю 1925 г. отделения СО действовали также в Жабинке и Давид-Городке, о чем свидетельствуют проведение собраний членов партии и торжественные мероприятия, посвященные празднику «Ханука».

23, 24 и 26 декабря 1925 г. в населенных пунктах Полесского воеводства прошли подготовленные активистами СО агитационные лекции на тему «Еврейское Возрождение» [99, л. 14-14 об.].

В начале 1926 г. сионисты продолжали проводить активную деятельность по агитации еврейских масс для решения палестинской проблемы. С этой целью была проведена серия лекций в Брестском, Пинском и Сарненском поветах. 21 января 1926 г. в Сарнах был организован отдел ЦК Сионистской организации. 23 января 1926 г. в Бресте прошло общее собрание

членов местного отделения партии, на котором выступили его председатель А. Винников и помощник председателя М. Зарацкий. Темой собрания стала подготовка к предстоявшей в марте 1926 г. в Варшаве сионистской конференции, на которую были приглашены делегаты из Бреста [99, л. 37-38 об.].

На территории Белостокского воеводства наиболее крупные отделения СО существовали в Белостоке и Гродно. В Белостоке регулярно издавался печатный орган партии – еженедельник «Новая жизнь» («Naje Leben») [377, s. 268].

В начале 20-х гг. сионисты Гродненщины не проявляли особой активности по причине слабой политизированности местного еврейского населения. Проведение каких бы то ни было значительных акций было связано с приездом в провинцию столичных деятелей. Одним из лидеров местной СО был Мовша Каган. Он регулярно выступал с лекциями, организовывал собрания, посвященные вопросам эмиграции в Палестину, собирал средства для еврейских переселенцев. Свою помощь М. Каган адресовал как поселенцам рабочей колонии Яффа, так и желающим примкнуть к ним евреям Польши. Он и другие активисты партии помогали оформлять документы на выезд и выдавали деньги на проезд. В 1926 г. полицейские агенты сообщали, что на Гродненщине «сионисты среди большинства населения пользуются наибольшей популярностью, и благодаря неустанной работе она увеличивается» [156, с. 106-107].

На протяжении 1923-1926 гг. отношения партии с польскими властями оставались напряжёнными. По инициативе фракции «Время строить» в 1925 г. начались переговоры между Еврейской фракцией в парламенте и правительством. В результате переговоров было подписано соглашение, которое касалось многих хозяйственных, политических, образовательных и религиозных вопросов. СО в это время воздержалась от политики блокирования национальных меньшинств и выразила готовность к сотрудничеству с правительством. Но реализовано соглашение так и не было. В первой половине 1926 г. под натиском фракции «На страже» произошёл возврат к острой оппозиции [377, s. 267]. Деятели СО в Западной Беларуси от фракции «На страже» выступали с

критикой политики государства в отношении евреев, требовали прекратить ущемление экономических и культурных прав евреев.

В той или иной мере под влиянием СО на территории Западной Беларуси находился целый ряд общественных, молодежных, культурно-просветительских и благотворительных организаций. К ним следует отнести: Товарищество просвещения «Тарбут», Товарищество помощи жертвам войны, Товарищество воспитания детей «Капля молока», вечерние курсы имени Винчевского, Военно-спортивное товарищество «Югенд», Товарищество «Пионер» («Neholuc»), Товарищество собирания Палестинского фонда («Kieren Kajemed») и др. [177, л. 43].

Наиболее активную деятельность проводило культурно-просветительское общество «Тарбут», большинство членов которого одновременно являлось сторонниками СО. «Тарбут» имел свои филиалы в каждой гмине и местечке и фактически являлся проводником идей и программных установок СО в области культуры, образования, молодежной политики и т.п. Однако необходимо отметить, что «Тарбут» – культурно-просветительское общество, влияние на которое оказывала не только СО, но и другие, зачастую небольшие партии и организации.

Целью «Тарбута» являлось укоренение древнееврейской культуры путем создания школ, вечерних курсов, народных университетов и т.д. В Польше в распоряжении «Тарбута» находилось 16 гимназий, 5 семинарий, около 200 школ [62, л. 26]. На территории Западной Беларуси крупнейшие отделения Товарищества «Тарбут» действовали в Слониме, Лиде, Ивье, Мире, Щучине, Бресте, Вильно, Новогрудке, Барановичах. В Бресте библиотека «Тарбута» находилась при ЦК СО. Здесь было собрано несколько сот книг на польском, русском и еврейском языках, которые выдавались читателям за небольшую денежную плату. В 1924 г. Товарищество «Тарбут» открыло в Бресте курсы для взрослых, на которых преподавались иврит, идиш, польский и английский языки, математика, история и наука о Палестине. На курсах обучалось около 200 человек [156, с. 106-107]. Кроме того, «Тарбут» организовывал в регионе

вечерние курсы, школы для детей, где они занимались под руководством приглашённых из Вильно специалистов.

Влияние СО в некоторой степени распространялось и на молодежную организацию «Пионер» («Neholuc»). Организация «Пионер» ставила своей целью подготовку еврейской молодёжи к эмиграции в Палестину. Поэтому основное внимание уделяла развитию навыков земледелия, лесничества и ремесла.

Активисты организации, кроме культурно-просветительской работы, занимались трудоустройством молодежи в летнее время. С этой целью ежегодно организация брала в аренду огороды, на которых члены «Пионера» работали под руководством инструкторов-специалистов. После получения необходимой квалификации Центральная организация «Пионера» собирала аттестационную комиссию, которая проводила экзамены и определяла, кто имеет право выехать в Палестину. Так, в Давид-Городке члены местной организации провели собрание, на котором обсуждался вопрос отправления 7 человек в Палестину, в том числе 2 женщин. Сертификаты на выезд прислал ЦК. Присутствовало 25 человек. Председательствовал на собрании Бора Сломьянский [175, л. 48-48 об.].

Члены «Пионера» платили взносы в размере от 50 грошей до 1 злота ежемесячно. Часть этих денег предназначалась на нужды центральных структур «Пионера». Так как она являлась организацией почти исключительно профессиональной, её члены могли одновременно принадлежать к другим организациям, например, сионистским [176, л. 94].

Только на территории Молодечненского повета существовало 5 отделений организации еврейской молодёжи «Пионер», в частности, в Молодечно, Красном, Радошковичах, Лебедеве, Городке.

В Молодечно «Пионер» существовал с 1922 г. В 1925 г. он насчитывал 25 членов. В правление входили М. Пилецкий – президент, секретарь Я. Левинсон и казначей Хайя Цукерман. Собрания организации проходили в здании синагоги в г. Молодечно. В Лебедево «Пионер» организационно оформился в 1923 г. Через два года организация насчитывала 30 членов. В состав правления входили Берке Вайнер и Давид Блах. В Радошковичах отделение «Пионера» возникло в 1924 г. и

насчитывало 60 членов. Во главе отделения стояли Хаим Якобсон, Файвиш Рубин и П. Шульман. В Красном «Пионер» появился в 1924 г. Членами местного отделения являлись около 20 человек. В состав правления входили Янкель Момин, Копул Альперович, Янкель Гуревич. В Городке «Пионер» существовал с 1923 г. и насчитывал 30 членов. Членами правления были Абрам Цукерман, Лейба Каган и Модка Каган [176, л. 142 об.].

Под патронажем местного отделения СО в середине 1922 г. в Пинске была создана новая просветительская организация под названием «Вгеет». Ее руководителями стали Янкель Розман и Герш Рабинович. Стараниями членов организации была создана библиотека, которую посещали ученики-евреи из технической школы в Пинске [81, л. 83-84].

К 1925 г. на территории Виленщины сложился Союз евреев-студентов. Союз являлся формально аполитичной организацией, что не мешало созданию внутри него групп, симпатизировавших той или иной партии. Одну из таких групп возглавляли А. Цинцинатус и К. Дреймигер. Члены группы поддерживали программу Сионистской организации. При Союзе существовала группа «ZAKS», которая в основном занималась вопросами спорта. Почти все ее члены являлись сионистами [244, л. 438].

В середине 20-х годов сионисты развернули активную деятельность среди подрастающего поколения. В одном только Слонимском уезде работали отделения организации еврейских скаутов, Общество еврейской средней школы. Под их влиянием действовал Дом сирот [290].

«Сионистская организация» также вела активную работу в сфере благотворительности. Она пользовалась некоторым влиянием в организации «Гемилас-Хесед». Под контролем партии находились «Товарищество опеки еврейских госпиталей», «Еврейское санитарное общество» [139, л. 8].

Таким образом, Сионистская организация на территории Западной Беларуси в 1923-1926 гг. обладала разветвлённой сетью местных отделений и организаций, объединявших значительную часть еврейского населения региона и оказывавших серьезное влияние на общественно-политическое

и экономическое положение края, его культурную и религиозную жизнь.

Определенным влиянием среди еврейского населения Западной Беларуси в 1923-1926 гг. пользовалась ортодоксальная партия «Мизрахи», которую также следует отнести к партиям сионистского толка. Отделения партии существовали в Брестском, Пинском, Кобринском поветах Полесского воеводства [99, л. 320]. Члены партии проводили лекции и собрания, посвященные палестинскому вопросу, собирали пожертвования в фонд помощи еврейским поселенцам в Палестине.

На территории Новогрудского воеводства партия имела свои комитеты в Барановичах, Лиде и Несвиже [139, л. 188]. Их возглавляли такие известные деятели партии, как раввин Л. Брот, Х. Фарбштейн, И. Рубинштейн [126, л. 28]. В Новогрудском воеводстве влияние «Мизрахи» распространялось также на ряд общественных еврейских организаций. В первой половине 20-х гг. партия оказывала финансовую помощь организации «Ритуальные услуги» в г. Барановичи Новогрудского воеводства [139, л. 192].

Отделения «Мизрахи» действовали также в Белостокском воеводстве. Одно из них существовало в Сувалках. Председателем отделения был Чопа Кирсмианский, заместителем председателя являлся Хена Кирсмианский, обязанности секретаря выполнял Шоха Шонтеф. Отделение объединяло 20 членов. В донесении коменданта одного из отделений полиции Белостокского воеводства С. Паёнка говорилось о ликвидации «еврейской организации» «Мизрахи», председателем которой был Ёзеф Храмницкий, секретарём – Ёзеф Шапиро, казначеем – Мая Шварцман [310, с. 193].

Наиболее активную деятельность на территории Западной Беларуси партия «Мизрахи» вела в Виленском воеводстве. С первых дней своего существования партия объединила вокруг себя значительную часть местных евреев. Во время Первой мировой войны политическое влияние «Мизрахи» снизилось, однако в общественной жизни региона она продолжала играть заметную роль. В 20-е гг. сразу несколько представителей партии «Мизрахи» стали членами правления еврейской гмины г.

Вильно [244, л. 600]. В Вильно помещение «Мизрахи» находилось на ул. Троицкой, 22. Здесь располагался Окружной ЦК партии [62, л. 26]. Во главе партии на Виленщине стояли сенатор И. Рубинштейн, Я. Клейнштейн, М. Ступель и другие [244, л. 601].

Мизрахисты пользовались в воеводстве значительным влиянием. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1925 г. печатный орган партии «Das Wort» только в Вильно имел около 800 подписчиков [245, л. 629]. Ключевые политические вопросы руководство виленского отделения «Мизрахи» решало совместно с другими местными сионистскими группами. Виленские мизрахисты поддерживали тесную связь с центральными органами партии в Варшаве. Например, с 8 по 11 декабря 1925 г. в Варшаве прошёл съезд представителей партии «Мизрахи» со всей страны. Из Вильно на него были делегированы раввин Я. Гродненский, Э. Шуб и Л. Эрид [245, л. 629]. Отделения партии на Виленщине выдвигали кандидатов на всемирные сионистские конгрессы. В 1925 г. на XIV сионистском конгрессе в Вене присутствовали два делегата партии от Виленского воеводства – Я. Кленштейн и С. Мунин [244, л. 473]. В работе данного конгресса приняло участие 46 делегатов Всемирной организации «Мизрахи», 31 из них представлял Польшу [62, л. 27].

При отделении «Мизрахи» в Вильно существовала организация «Necholuc Namizrachi», которая готовила религиозную еврейскую молодёжь к выезду в Палестину [244, л. 601]. Одним из руководителей организации был С. Мунин [244, л. 66]. Из рапортов коменды государственной полиции г. Вильно за октябрь 1925 г. следует, что в это время в местном отделении партии произошли некоторые изменения в отношении дальнейшего направления работы. Была поставлена задача активизировать деятельность «Мизрахи» в Виленском воеводстве, тем более, что благодаря щедрости местных религиозных евреев финансовое положение партии в этот период выглядело достаточно солидно [245, л. 535].

Основное внимание партия сосредоточила на популяризации еврейских традиций и соблюдении евреями религиозных обрядов. Так, например, 28 декабря 1924 г. в Вильно

в помещении организации «Мизрахи» состоялся доклад на тему «О значении праздника «Ханука»», на котором выступали Я. Клейштейн и М. Бенда. На докладе в основном присутствовала еврейская молодёжь [245, л. 9]. Через год, 12 декабря 1925 г., в том же помещении прошел вечер, посвящённый празднику «Ханука». Программа вечера состояла из декламации стихов, монологов, исполнения песен и т.п. В зале присутствовало около 200 человек [245, л. 673]. 25 июля 1925 г. на ул. Троицкой, 22 прошли чтения, организованные членами партии «Мизрахи». С докладом выступал раввин М. Карелиоз, который подчёркивал важность празднования евреями субботы. В своём выступлении он отмечал, что «все несчастья, которые сейчас происходят с евреями, являются наказанием за несоблюдение праздника шабат». Карелиоз остро критиковал поведение еврейской молодёжи, которая вместо соблюдения религиозных праздников устраивает различные увеселительные мероприятия. В конце своего доклада раввин обратился к присутствующим, призывая их соблюдать религиозные заповеди. На чтениях присутствовало около 120 человек [244, л. 420].

Отделения «Мизрахи» в Виленском воеводстве также вели активную культурно-просветительскую работу. В апреле 1925 г. партия приняла участие в подготовке торжеств по случаю открытия еврейского университета в Иерусалиме [244, л. 66]. В ноябре этого же года в помещении партии в Вильно на ул. Троицкой, 22 были открыты вечерние курсы для молодёжи по изучению иврита [245, л. 629]. Кроме того, партия содержала различные религиозные школы, например, сеть школ «Jawne» [244, л. 66].

В целом на территории Западной Беларуси партия «Мизрахи» пользовалась довольно значительной поддержкой местного еврейского населения, хотя её политическая активность была невысокой. Секрет её успеха заключался в том, что партия, прежде всего, сосредоточила своё внимание на соблюдении евреями религиозных обрядов, популяризации иврита и традиционных ценностей еврейской общины. Это позволило «Мизрахи» объединить в своих рядах значительную часть еврейского общества, в котором религия и традиции продолжали занимать важное место. Немаловажную роль играл

также тот факт, что партия выказывала лояльное отношение к Польскому государству. Лидеры «Мизрахи» были склонны к диалогу с польским правительством.

Еще одной партией сионистского толка, действовавшей на территории Западной Беларуси в указанный период, была «Всемирная сионистская партия труда».

На территории Западной Беларуси ВСПТ пользовалась незначительным влиянием. Отделения партии существовали на территории Пинского, Лунинецкого и Брестского поветов Полесского воеводства [57, л. 3]. Как относительно молодая партия, до 1926 г. на территории названных поветов она находилась в процессе формирования структурных подразделений.

На территории Новогрудского воеводства в 1923-1926 гг. партия имела три поветовых отделения – в Слониме, Барановичах и Клецке. Партия постепенно распространяла свою деятельность на территорию Молодечненского и Вилейского поветов. Так, по отчетам полиции известно о существовании первичной организации партии в Илье, которую возглавлял Хаим Мендель. В ней состояло 10 членов. Подобная организация численностью в 20 членов существовала в Долгинове. В Красном руководителем организации являлся Хаскель Гуревич, и она насчитывала 25 членов [176, л. 108-109].

На территории Виленского воеводства первое отделение ВСПТ было зарегистрировано только в марте 1925 г. По данным полиции, за всё время своего существования оно не проявляло какой-либо деятельности. Исключением стало участие представителей партии в торжествах по случаю открытия еврейского университета в Иерусалиме в апреле 1925 г. Представитель партии доктор Шметерлинг выступил в Городском зале г. Вильно с приветственной речью по данному поводу [243, л. 66].

Некоторое оживление в деятельности партии было отмечено только к концу октября 1925 г. В помещении, принадлежавшем партии в Вильно по адресу ул. Завальная, 4, начала проводиться агитационная работа, проходили собрания членов и сочувствующих партии с целью увеличить количество своих сторонников [245, л. 514]. Это еще раз подчеркивало тот

факт, что в Виленском воеводстве партия находилась в стадии организации.

В целом влияние партии в Западной Беларуси до 1926 г. было незначительным. Она сталкивалась здесь со значительной конкуренцией со стороны СО и еврейских социалистических партий. Основу электората ВСПТ составляли представители интеллигенции и трудящейся молодежи.

Среди еврейских партий сионистско-социалистического направления значительным влиянием пользовалась партия «Поалей Цион» левая. В 1926 г. в Польше она насчитывала около 9000 членов, объединенных в 196 организациях и группах [62, л. 26]. На территории Западной Беларуси партия активно действовала на территории Виленского, Полесского и Новогрудского воеводств.

После объединения партии «Молодежь Сиона» с «Поалей Цион» правая в 1923 г. представители «Поалей Цион» левая начали активную работу с целью создания отдельной организации «Поалей Цион», которая не имела бы ничего общего ни с «Молодежью Сиона», ни с «Поалей Цион» правая. Для этого в сентябре 1925 г. из Варшавы в восточные воеводства был делегирован представитель ЦК партии К. Фрайд, который должен был наладить контакт с некоторыми левыми деятелями «Поалей Цион». Согласно донесениям полиции, установившей слежку за Фрайдом, следовало, что левые поалей-сионисты после раскола всеми силами стремились распространить своё влияние на еврейский пролетариат и с этой целью проводили активную организационную работу. Прежде всего ими было обращено внимание на профсоюзы и на вечерние еврейские школы. Значительное место отводилось лекциям, с помощью которых левые поалей-сионисты стремились к популяризации своих идей и дискредитации объединённых партий «Молодежь Сиона» и «Поалей Цион» правая. Подобные собрания К. Фрайд провел в Вороново, Лиде и ряде населенных пунктов Новогрудского воеводства, где встречался с левыми деятелями «Поалей Цион». Объехав все районы, осенью того же 1925 г. К. Фрайд вернулся в Варшаву и доложил об организационном состоянии партии в регионе [243, л. 597].

В 1925 г. IV съезд «Поалей Цион» левой утвердил решения предыдущих съездов (II и III), на основании которых «Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион»» не вступила ни в один из существовавших Интернационалов [62, л. 26-27].

В Полесском воеводстве первичные организации партии действовали в Брестском, Пинском, Лунинецком и Косовском поветах. В Бресте и Пинске «Поалей Цион» левая вместе с Бундом подчинила своему влиянию еврейский профсоюз торговых работников, еврейский химический профсоюз. С целью усиления своего влияния в среде рабочих кожевенной промышленности специально для них стараниями партии в Пинске в 1926 г. была открыта школа имени Б. Борохова, одного из основоположников и идеологов поалей-сионизма [57, л. 2]. Здесь же «Поалей Цион» левая вела довольно активную агитационную деятельность. Согласно донесениям командования IX Округного корпуса Министерства военных дел, на территории воеводства распространялись агитационные материалы партии, а также информация об антисемитских настроениях польского населения и польского правительства, о закрытии еврейских школ и т.д. В своих выступлениях деятели партии призывали бороться за признание за представителями еврейского народа равных экономических и политических прав, требовали допуска евреев на государственную службу, открытия для евреев государственных школ с обучением детей на идиш и иврите [81, л. 83].

Большое внимание активисты «Поалей Цион» левой уделяли пропаганде палестинского вопроса. В своих выступлениях деятели партии агитировали еврейское население принимать активное участие в деле становления еврейской государственности в Палестине. Левые поалей-сионисты постоянно подчеркивали, что в будущем Палестинском государстве трудящиеся станут решающей политической силой в сравнении с другими слоями еврейского населения, в том числе и буржуазией, которая пытается «заполучить Палестину с целью создания там себе жизни на принципах капиталистического мира» [81, л. 84].

В Виленском воеводстве партия имела секретариат в Вильно и охватывала своим влиянием часть еврейских рабочих города. Среди организаций, которые находились под влиянием партии, были спортивное товарищество «Макаби», учебные курсы им. Переца и др. По сведениям полиции, партия распространяла своё влияние на ряд профсоюзных организаций Виленского воеводства. Там были созданы законспирированные партийные ячейки. Вероятнее всего, это и стало причиной арестов активистов партии. Так, в октябре 1925 г. был арестован лидер Виленской организации «Поалей Цион» левая М. Ерик. Данное событие вызвало недовольство сторонников партии. ЦК партии в Варшаве выслал своего представителя для разбирательства по данному делу и для контроля за деятельностью местной организации [245, л. 526].

На территории Западной Беларуси «Поалей Цион» левая пользовалась частичным влиянием на еврейское культурно-просветительское Товарищество «Тарбут». Так, по данным полиции, отделение «Тарбута» полностью контролировалось «Поалей Цион» левая в Долгинове. Оно вело просветительскую работу среди еврейского населения. При нём были созданы молодёжные кружки. Отделение существовало с 1923 по 1925 гг. Под влиянием «Поалей Цион» левая находилось также отделение «Тарбута» в Кривичах [176, л. 86.]

После раскола «Поалей Цион» в Польше ее правое крыло организовало в 1922 г. самостоятельную партию – «Поалей Цион» правая. В 1923 г. она объединилась с частью партии «Молодёжь Сиона» («Sejrej-Cjon») и организацией «Свобода» («Drog»). На их основе была сформирована «Еврейская социалистическая рабочая партия «Поалей Цион»» («Jidisze Socjalistisze Arbeter Partaj «Poalej-Cjon»») или «Поалей Цион» правая. Партия принимала участие в сионистских конгрессах, однако не делегировала своих представителей в исполнительный орган Всемирной сионистской организации. «Поалей Цион» правая принадлежала также ко II Интернационалу. Руководящими органами партии являлись всеобщая конференция, партийный совет и ЦК. Конференции партии собирались один раз в год. ЦК проводил свои собрания один раз в квартал. Он состоял из пленума, созываемого для решения

особо важных вопросов, и исполнительного органа, в который входили члены центрального комитета, проживающие в Варшаве (Приложение К). Членами ЦК партии «Поалей Цион» правая в 20-е гг. являлись З. Биер, Ф. Бергман, П. Тигер, И. Хмельник, Х. Реис, З. Гельман и др. Известными деятелями партии были Р.П. Баранчук, И. Рудницки, Г. Вельнер, Р. Мальц, Я. Щедровицки, С. Ништ, А. Печеник, Я. Минковски и др. [62, л. 26].

Основными программными установками партии «Поалей Цион» правая являлись: создание в Палестине еврейского государства, основанного на социалистических принципах; культурная и национальная автономия еврейских гмин со светской структурой и демократическим самоуправлением; выделение религиозных дел из компетенции еврейских гмин; обязательное изучение еврейскими детьми в школе идиш и иврита [312, с. 170]. «Поалей Цион» правая сотрудничала с сионистскими партиями и организациями в деле строительства еврейского государства в Палестине. Партия вела непримиримую борьбу с ортодоксами по вопросам, касавшимся еврейского светского образования. Негативным было отношение партии к Бунду и «Поалей Цион» левой [62, л. 26].

Наиболее сильным влияние «Поалей Цион» правой было в восточных областях страны, особенно в Полесском и Волынском воеводствах. Партию в основном поддерживали еврейские рабочие, проникнутые идеями сионизма, а также часть интеллигенции. «Поалей Цион» правая пользовалась влиянием в таких молодёжных и просветительских организациях, как «Пионер» («Hechaluc»), «Молодой пионер» («Hechaluc Nasa'ir»), «Академический союз еврейских студентов польских университетов» («Cherut»), «Лига для трудящейся Палестины» («Farband fin arbetender Erec-Israel») и других [62, л. 26-27]. Печатными органами партии были еженедельники «Рабочий голос» («Arbeter Stimme») и «Еврейская рабочая молодёжь» («Die Judische Arbeiter Jungt»), издававшиеся в Варшаве. Время от времени издавался бюллетень «Еврейская рабочая информация» («Żydowska Informacja Robotnicza») на польском языке [62, л. 26-27].

На территории Западной Беларуси первоначально партию «Поалей Цион» правая поддерживала сравнительно небольшая

часть еврейского населения региона. Партия подвергалась нападкам со стороны ортодоксов и Бунда, однако успешно развивалась во всех самоуправленческих еврейских организациях и еврейском кагале. Электорат партии составляли рабочие, ремесленники, мелкие торговцы. Во главе «Поалей Цион» правая находились известные литературные и общественные деятели. На территории Новогрудского воеводства партия имела 14 отделений: в Лиде, Ивье, Несвиже, Клецке, Городее, Новогрудке, Любче, Кореличах, Слониме, Щучине, Столбцах, Воложине, Барановичах и Ляховичах. Самое крупное отделение «Поалей Цион» правая находилось в Барановичах. В 1925 г. оно насчитывало 90 членов. В Несвиже местное отделение партии объединяло 30 человек. По данным за 1926 г., отделения «Поалей Цион» правая в Слониме и Столбцах насчитывали 55 и 44 члена соответственно [139, л. 193].

В соответствии с полученной информацией полиция предполагала, что лидеры «Поалей Цион» правая на протяжении 1924-1926 гг. пытались вызвать раскол в левой части движения, а затем довести «Поалей Цион» левая до полного распада. В этом случае часть членов «Поалей Цион» левая стали бы членами одноименной организации правых. Другая их часть перешла бы под контроль коммунистов. Руководители «Поалей Цион» правая мотивировали свои действия тем, что «существование двух партий с одинаковым названием не приносит никакой пользы» [54, л. 23].

Отделения партии «Поалей Цион» правая существовали также в Виленском воеводстве. Здесь в период с 1924 по 1926 г. партия распространила своё влияние на некоторые местные еврейские профсоюзы, объединения еврейской студенческой молодёжи, еврейские спортивные организации. Вместе с тем, слабая материальная база не позволила партии серьезно закрепиться в этих организациях [244, л. 600].

Некоторым влиянием на территории Западной Беларуси пользовалась партия «Молодёжь Сиона», представлявшая левое течение в сионистском движении.

В начале 20-х гг. в поветах Новогрудского воеводства партия «Молодёжь Сиона» вела активную агитационную работу. Члены партии проводили лекции по истории еврейского народа,

собрания и любительские представления, посвященные актуальным вопросам еврейской жизни [176, л. 108-109]. Вместе с тем, к 1925 г. вследствие финансового и кадрового кризиса в местных отделениях партии ее влияние в воеводстве фактически свелось к нулю.

После выборов в парламент Польши 1922 г. политический вес партии в стране, в том числе и в Виленском воеводстве, ещё более снизился. Кроме Вильно, в 1923 г. на территории воеводства действовало только два отделения партии: поветовый комитет в Свентянах и комитет в Ошмянах (ул. Пилсудского, 23, руководитель – Н. Перски) [242, л. 599-600].

На IV конференции партии в Варшаве, которая проходила в мае 1923 г., произошёл раскол. Значительная часть членов партии «Молодёжь Сиона» покинула её ряды и присоединилась к партии «Поалей Цион» правая. После раскола партия «Молодёжь Сиона» не проявляла практически никакой активности до середины 1924 г. Согласно сведениям Министерства внутренних дел Польши, к середине 1925 г. партия имела в стране 203 отделения и 6 тыс. членов. В августе 1925 г. в Вене состоялся III конгресс Всемирной организации «Молодёжь Сиона», который принял решение вступлении партии «Молодёжь Сиона» во II Интернационал и окончательном объединении с партией «Поалей Цион» правая [62, л. 27]. Однако вследствие организационных разногласий процесс объединения двух партий в Польше затянулся до ноября 1925 г.

Виленская пресса в августе 1925 г. по этому поводу отмечала: «Удивительные явления были замечены среди членов партии «Молодежь Сиона». Несмотря на то, что на всемирной конференции партии, которая прошла в августе текущего (1925 – П.С.) года, было принято решение об объединении партии «Молодежь Сиона» с «Поалей Цион» правой, в Вильно «Молодежь Сиона» проводит самостоятельную работу. Её члены обращают особое внимание на создание специальной секции еврейской молодёжи под названием «Kodimo». Партия всю свою энергию направляет на создание секций в еврейских профсоюзах и других организациях рабочих. Поскольку в ближайшее время ожидается прибытие известных деятелей

«Молодежи Сиона» С. Меремонского и доктора Т. Юзиса из Варшавы, можно предположить, что это событие значительно оживит работу партии на Виленщине» [244, л. 493].

К середине 20-х гг. партия «Молодежь Сиона» на Виленщине имела своих представителей во многих общественных и молодежных еврейских организациях. Партия пользовалась определённым влиянием в местных отделениях таких массовых молодежных объединений, как «Пионер» («Hechaluc»), «Молодой харцер» («Haszomer-Hacoir») и других. При отделениях партии в г. Вильно были открыты клубы молодежи. Подобные клубы были созданы и в провинции. Некоторые вопросы, как, например, организация еврейских школ, партия решала совместно с Бундом. В Виленском воеводстве распространялся печатный орган партии «Молодежь Сиона» еженедельник «Defrajtung», издававшийся в Варшаве. Вместе с тем, из-за финансовых проблем он выходит нерегулярно [242, л. 4].

Несмотря на то, что в 1925 г. партия имела в городском совете г. Вильно двух своих представителей, в целом ее влияние на еврейское население Виленского воеводства было незначительным [242, л. 4]. Как отмечала одна из виленских газет в 1925 г., «если бы не обращение через прессу по поводу выборов делегатов на сионистский конгресс, никто бы уже не знал, что где-то еще существует некогда сильная партия «Молодежь Сиона»» [244, л. 473].

Некоторым влиянием на территории Западной Беларуси в 1923-1926 гг. пользовались еврейские либералы. «Еврейская народная партия» находилась в оппозиции по отношению к Еврейской фракции в сейме и выступала против заключения соглашения между правительством и еврейскими партиями. Внутри самой партии существовали серьёзные противоречия, вызванные недовольством значительной части её членов индивидуальной тактикой депутата Н. Прилуцкого в сейме [62, л. 27].

Крупнейшим региональным отделением «Еврейской народной партии» была «Еврейская демократическая партия», действовавшая на территории Виленского воеводства. Однако после 1922 г. влияние партии начинает падать, усилившись на

время лишь в 1923 г. после получения значительной денежной суммы из Америки. Благодаря финансовой поддержке из-за рубежа был открыт партийный клуб на ул. Погулянке, 5 в г. Вильно, с помощью которого «Еврейская демократическая партия» планировала распространить своё влияние на широкие слои местного еврейского общества. Фолкисты предпринимали попытки создания детских и юношеских организаций. В Вильно были созданы «Союз абитуриентов», детская организация «Бин». Однако ввиду усиленного процесса радикализации среди молодёжи к середине 20-х гг. фолкисты были вынуждены частично их распустили.

В 1924 г. в Виленском воеводстве партия насчитывала около 100 человек. Во главе ее стояли Т. Шабад, К. Клебанов, С. Лакебман, И. Меламед, П. Шапиро, И. Лангбарт [244, л. 420].

Несмотря на небольшое количество членов, партия имела своих сторонников в большинстве еврейских общественных организаций. Они вели активную работу по укреплению её влияния. Печатным органом «Еврейской демократической партии» являлась ежедневная газета «Виленский день» («Vilner Tog»). Вместе с тем, необходимо отметить, что с конца 1923 г. деятельность партии постепенно ослабевает. Из отчетов виленского воеводы об общественно-политической ситуации ее название исчезает вплоть до 1925 г., когда на общем собрании Еврейского демократического клуба был рассмотрен вопрос участия в празднике 1 апреля 1925 г., посвященном открытию еврейского университета в Иерусалиме. На заседании было решено отправить в Палестину поздравления по поводу открытия университета. Вместе с тем, руководство партии считало, что празднование данного события является излишним, а университет не может удовлетворить стремления еврейской молодёжи к науке. Трудностей, с которыми сталкиваются евреи в высших учебных заведениях, открытие университета в Палестине, по их мнению, не ликвидировало. Руководство партии считало, что евреи, которые останутся на местах своего проживания, будут вынуждены продолжать борьбу за сохранение еврейского языка и культуры: «Университет в Палестине с ивритом в качестве языка обучения далёк от

еврейских масс, поэтому не может и не будет иметь значения культурного центра, которое должен иметь» [253, л. 222].

Фактически к 1926 г. отделения партии на территории Виленского воеводства закрываются, а в самом Вильно деятельность партии сводится к собраниям ее членов в так называемом Демократическом клубе, который располагался по ул. Троицкой, 13. По сведениям полиции, некоторая часть членов «Еврейской демократической партии» постепенно попала под влияние Бунда [244, л. 223].

В середине 20-х гг. отделение «Еврейской народной партии» было создано в Белостоке. В состав его руководства вошли такие видные представители местной еврейской общественности, как редактор газеты «Новая жизнь» («*Dos Naje Leben*») Пейсах Каплан, издатель газеты А. Альбек, фабриканты Н. Новинзак и А. Муркес, директор гимназии М. Ципкин, а также купцы Якуб Билшиц, Бер Липкес, Я. Бацкер [253, л. 18].

Деятельность «Еврейской народной партии» была отмечена также на территории Полесского воеводства. Отделения партии существовали в Пинске и Бресте, где им удалось подчинить своему влиянию часть еврейских ремесленных профсоюзов [57, л. 1-5].

Значительное место среди еврейских политических партий в Западной Беларуси занимали партии социалистического толка.

Одной из наиболее влиятельных партий социалистического направления на политической арене региона являлся Бунд. Так, на выборах в еврейские гмины, состоявшихся в 1924 г., партия получила 46 мандатов в 24 городах и местечках, ранее входивших в состав Российской империи [62, л. 27]. Позиции Бунда были очень сильны в еврейских профсоюзах, которые, по данным Министерства внутренних дел Польши, в 1925 г. объединяли около 30 тыс. еврейских рабочих [62, л. 27]. Партия имела разветвленную сеть первичных организаций на всей территории Западной Беларуси. Крупнейшими отделениями Бунда были комитеты в Вильно, Гродно, Барановичах, Пинске, Бресте, Пружанах.

На территории Полесского воеводства в 1923-1926 гг. действовало 6 легально зарегистрированных комитетов Бунда, которые вели работу в Пинском, Брестском, Лунинецком,

Сарненском, Пружанском, Столинском поветах. Основная деятельность партии разворачивалась в Пинске и Бресте, где ей удалось значительно укрепиться в еврейских профсоюзах. Так, в Пинске Бунд подчинил своему влиянию еврейский профсоюз рабочих-химиков, профсоюз рабочих-портных. Вместе с тем, не желая привлекать внимания властей к своей деятельности, которая носила во многом антиправительственный характер, Бунд старался распространять свои лозунги при помощи общественных организаций, кооперативов, товариществ, ремесленных объединений и т.п. Его члены принимали участие в первомайских демонстрациях, издавали листовки, организовывали лекции, собрания. На них обсуждались актуальные для рабочего класса вопросы: установление 8-часового рабочего дня; введение социального обеспечения за счет государства в случае болезни, безработицы, старости; свобода собраний, слова, прессы и забастовок [217, с. 63]. В Полесское воеводство приезжали известные деятели ЦК Бунда из Варшавы. Так, 29 марта 1924 г. в Бресте в местном театре один из руководителей партии Х. Зуберт прочёл лекцию, посвященную жизни евреев в Америке. По словам докладчика, еврейская община в США стала отказываться от еврейской религии, а некоторые – и от культуры, выбрав новый уклад жизни. Выступавший призвал местные еврейские общины не выезжать в США, а оставаться в Польше и бороться за свои права [82, л. 31 об.].

Как и в Полесском воеводстве, наиболее активно на Виленщине Бунд вел работу по созданию профсоюзов еврейских рабочих. В этом деле местные отделения партии достигли значительных результатов. В 1925 г. в Вильно под общим контролем Бунда и ППС находился городской совет профсоюзов [291, с. 65]. По данным за 1926 г., в Вильно под влиянием Бунда находился профсоюз портных, который насчитывал около 100 рабочих [291, с. 64]. На территории воеводства партия налаживала широкую культурно-массовую работу. При поддержке Бунда на Виленщине открывались школы, где в основном обучались дети еврейских рабочих [245, л. 526].

В Виленском воеводстве партия испытывала серьезную конкуренцию со стороны ППС за влияние в национальных

профсоюзах. Эта борьба носила политический и даже частично национальный, польско-еврейский характер. Она проявлялась, например, в столкновениях ППС и Бунда из-за выхода печатного органа Центрального бюро профсоюзов под названием «Труд» только на польском языке, а не на польском и еврейском, как планировалось. Кроме того, между партиями существовали трения на почве профессиональной конкуренции во всех профсоюзах, где были еврейские и польские секции. Это в свою очередь вызывало рост антисемитизма среди местного польского населения [253, л. 209].

Значительно ослабляла позиции Бунда в регионе борьба внутри партии с левым крылом – Ком-Бундом, лидеры которого выступали за объединение с КПП. Ком-Бунд стремился делегировать своих членов в органы управления профсоюзами, руководство местных комитетов партии. Особое внимание Ком-Бунд уделял работе с молодёжью [253, л. 221]. Член ЦК Бунда Г. Эрлих отмечал, что 90% всех усилий уходит на борьбу с коммунистическим влиянием внутри партии [245, л. 487]. Чтобы сохранить влияние в партии, правое крыло Бунда, которое на Виленщине находилось в большинстве, организовывало экономические забастовки, вело усиленную работу по развитию Еврейской просветительской секции при Центральном Бюро профсоюзов [253, л. 222].

В середине 20-х годов еврейские профсоюзы, частично находившиеся под влиянием Бунда, открыли собственную библиотеку и банк в Новогрудском повете. Они обращались от лица рабочих с экономическими требованиями к хозяевам предприятий, а в случае невыполнения требований проводили забастовки. Определенное влияние Бунд имел и в еврейских кооперативах, которые отличались хорошей организацией, но в политической жизни активного участия не принимали. По словам полицейских, они «действовали конспиративно, с лёгким оттенком коммунизма». В Новогрудке в 1925 г. вели работу Союз еврейских ремесленников (140 человек), Союз производителей одежды (34), Профсоюз сапожников (37), Союз еврейских купцов (350). Они конкурировали с сионистским профсоюзом в Новогрудском повете [156, с. 198-199].

Значительное место в работе Бунда было отведено решению вопросов культурно-просветительского характера, благотворительности.

В результате договоренностей представителей Бунда и «Поалей Цион» была образована так называемая Лига пролетарской культуры (Kultur-Liga). Только на территории Белостокского воеводства в середине 20-х гг. действовало 7 отделений этой организации, объединявшей в своих рядах 330 человек [445, s. 188].

Среди культурно-просветительских организаций, на которые распространялось влияние Бунда, было «Объединение еврейских школ» («Jidisze Szul Organizacje»). На территории Западной Беларуси организация наиболее активно действовала в Пинске и Бресте. Бунд руководил также детской организацией СКИФ (Социалистический детский союз), которая занималась воспитанием детей в духе социализма [296, с. 213].

В Западной Беларуси во всех воеводских и большинстве повтовых центров действовали отделения «Союза молодежи «Будущее» в Польше», который являлся главным молодежным объединением, находившимся под влиянием Бунда. Так, среди рабочих Пинской спичечной фабрики «Halpern» было создано отделение «Союза молодежи «Будущее» («Cukunft»), насчитывавшее около 100 членов. Эта организация была создана известными деятелями Бунда, такими как Лейба Калужны, Шмул Зельгер, Л. Красильщик, К. Миллер, Рывка Пружаньска, И. Милевски, А. Левин. Они взяли на себя обязанность подготовить еврейскую молодежь к деятельности в партии [81, л. 83-84].

Подводя итог, необходимо отметить, что Бунд играл значительную роль на политической арене региона. Вместе с тем, к середине 20-х годов влияние партии на еврейское население, прежде всего рабочий класс, снизилось. Это было вызвано как серьезной конкуренцией со стороны ППС в профсоюзах, так и борьбой с левым крылом внутри самого Бунда. Как отмечалось на пленуме партии в июне 1925 г., Бунд стал «предводителем «отсталых элементов» и мелкобуржуазных еврейских масс» [245, л. 487].

На территории Белостокского воеводства была отмечена деятельность ячеек «Еврейской социалистической рабочей партии «Объединённых» в Польше». Самым громким успехом партии стало избрание сразу 10 её членов в состав правления еврейской гмины г. Белостока в декабре 1919 г. [445, s. 183]. Однако постепенно партия стала терять своих сторонников, и упоминания о ней в донесениях польских властей прекратились. Данные о деятельности партии в Новогрудском, Полесском и Виленском воеводствах отсутствуют.

*****

Таким образом, спектр еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси был разнообразным. Здесь представлены партии консервативного, сионистского, либерального и социалистического направлений. Они имели различную социальную базу. Одни партии опирались на еврейскую буржуазию, другие – на средний класс, интеллигенцию, третьи – на рабочих.

Еврейские партии играли заметную роль в проводимых в регионе культурно-просветительских проектах, благотворительности. Желая привлечь в свои ряды как можно большее число сторонников, в своих программах и деятельности политические партии значительное внимание уделяли вопросам образования, сохранения национальных еврейских традиций и культуры, создания эффективной системы помощи пожилым и малоимущим людям, сиротам и детям из неблагополучных семей.

Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси была достаточно активной. Хотя в начале 1920-х гг. размах деятельности еврейских политических организаций был ещё довольно скромным, что и показали выборы в парламент Польши 1922 г.

Постепенно, завоевав поддержку местного еврейского населения, партии и организации сформировали в регионе разветвленную сеть первичных организаций, увеличили свое влияние в различных общественных организациях и профсоюзах.

Вместе с тем необходимо отметить тот факт, что в период 1923-1926 гг. не все еврейские политические партии сумели удержать электорат. Вызвано это было многими причинами: расколами, политической нестабильностью в партиях и движениях, отсутствием финансирования со стороны центральных комитетов, нехваткой кадров, сильными позициями в некоторых регионах коммунистических и национальных (польских, белорусских, украинских) партий. Поэтому в рассматриваемый период еврейские партии вынуждены были вести напряженную политическую борьбу за влияние на массы и осуществление своих программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К концу XIX в. сложились предпосылки для формирования еврейских политических партий на территории Беларуси. К такому следует отнести существование «черты еврейской оседлости», что стало причиной высокой концентрации еврейского населения в регионе, формирование еврейского пролетариата, значительные финансовые возможности еврейской буржуазии и пробуждение политической активности народных масс России в целом.

В это же время среди еврейского населения многих европейских стран получает распространение идея создания независимого еврейского государства. Для реализации этой цели в 1897 г. создается Всемирная сионистская организация. Все это, а также постоянные притеснения со стороны властей Российской империи, привели к возникновению еврейских политических партий и организаций. В 1897 г. возникает Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд), в 1902 г. – ортодоксальная партия «Мизрахи». В период революции 1905-1907 гг. формируются партии сионистско-социалистической направленности.

Таким образом, в начале XX в. еврейское население Российской империи активно включилось в борьбу национальных меньшинств за свои права. Однако поражение революции 1905 г., наступление политической реакции привели к тому, что деятельность еврейских политических партий и общественных организаций стала значительно слабее.

В конце Первой мировой войны, приведшей к распаду Российской империи и образованию на ее окраинах новых независимых государств, еврейские политические силы попытались получить на их территории право на национально-культурную автономию. В возрожденной Польше начали действовать еврейские политические партии различных течений, которые в своих политических программах отражали интересы всех слоев еврейского населения, главным желанием которого было скорейшее решение национального вопроса.

Однако дальнейшие политические события показали, что надежды на получение реальной автономии в Польше не

получили поддержки со стороны польской политической элиты, стремившейся к возрождению Речи Посполитой в границах 1772 г.

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. и последовавшие за ней изменения политического строя в России, рост национального самосознания привели к всплеску политической активности национальных окраин. На территории Беларуси, кроме польских и белорусских, начали активно действовать еврейские политические партии и организации. Однако Октябрьская революция и последовавшая за ней череда военных конфликтов, которые сопровождалась еврейскими погромами, ухудшением экономического положения, не позволили еврейским партиям охватить своим влиянием значительную часть еврейского населения региона. Многие партии были вынуждены на время прекратить свою деятельность. Подписание Рижского мирного договора 1921 г. и стабилизация ситуации в регионе позволили им возобновить свою работу.

В период непродолжительного существования Срединной Литвы на ее территории развернулась активная политическая борьба между сторонниками и противниками ее вхождения в состав II Речи Посполитой. Значительная часть еврейских политиков региона поддерживала идею вхождения Срединной Литвы в состав Литовской республики, что было обусловлено обещанием литовских властей предоставить широкую автономию еврейскому населению. Однако, учитывая реальную военно-политическую ситуацию и понимая неизбежность присоединения Срединной Литвы к Польше, большинство еврейских политических партий и организаций не приняло участия в борьбе за места в Виленском сейме. В то же время определенная часть еврейского населения, имевшая экономические связи с Польшей, участвовала в выборах.

Еврейские политические партии и организации проводили активную работу и пользовались значительной поддержкой местного еврейского населения Западной Беларуси. Всего здесь действовало 10 еврейских политических партий и организаций, представлявших консервативное, сионистское, либеральное и социалистическое течения.

В начале 20-х гг. XX в. им удалось сформировать в регионе разветвленную сеть первичных организаций, а также увеличить свое влияние в еврейских общественных объединениях и профсоюзах.

В рассматриваемый период еврейские партии вели напряженную политическую борьбу за влияние на местное еврейское население, как между собой, так и с коммунистическими и национальными партиями (в первую очередь с польскими). Несмотря на это, в ходе выборов 1922 г. в парламент II Речи Посполитой еврейским партиям, входившим в «Блок национальных меньшинств Польши», удалось получить 4 депутатских мандата от западнобелорусского региона (из 43 возможных).

Вместе с тем, часть еврейских политических партий не обладала внутренней стабильностью, что было обусловлено нехваткой кадров для работы в политических организациях, отсутствием достаточного финансирования, сильными позициями польских и коммунистических партий. Это приводило к частым расколам внутри партии, что вызывало кризис доверия к ним со стороны еврейского населения региона.

В то же время наиболее влиятельные еврейские политические партии, такие как «Сионистская организация в Польше», «Мизрахи», Бунд, смогли не только сохранить свой электорат, но и значительно расширить своё влияние.

Опыт отношений государства и политических партий может быть использован в идеологической работе на современном этапе, при формировании и регулировании демократических процессов в Беларуси. Фактический материал и теоретические выводы, представленные в монографии, могут быть использованы при подготовке научных работ, специализированных курсов по истории Беларуси в вузах и средних специальных учебных заведениях, а также при написании обобщающих трудов, включая монографические работы по истории Беларуси, Польши, Литвы. Работа является первой попыткой анализа деятельности и влияния еврейских политических партий и организаций на население Западной Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агуддат Израэль // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1976. – Т. 1. – С. 45-47.
2. Агурский, С.Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении / С.Х. Агурский. – Минск: Госиздат, 1926. – 429 с.
3. Анищенко, Е.К. Черта оседлости / Е.К. Анищенко. – Минск: Арти-Фекс, 1998. – 154 с.
4. Архив Новых Актов. – Фонд «MSW». – Sygnt. 70. Отчеты староства и протоколы съезда войтов и бурмистров Несвижского повета (1920-1921 гг.).
5. Архив Новых Актов. – Фонд «MSW». – Sygnt. 862. Материалы по выборам 1922 г. в парламент Польши.
6. Архив Новых Актов. – Фонд «MSW». – Sygnt. 938. Очерк о состоянии Полесского воеводства (автор Ст. Довнарлович, 1923 г.).
7. Архив Новых Актов. – Фонд «MSW». – Sygnt. 975/1. Отчеты по Новогрудскому воеводству за 1923 г.
8. Архив Новых Актов. – Фонд «MSW». – Sygnt. 2348. Отчёт политико-экономического департамента о жизни национальных меньшинств за 1925 – 1929 гг.
9. Архив Новых Актов. – Фонд «TSK». – Sygnt. 263. Ситуационный рапорт Брестского отделения ОСК за 1921 г.
10. Архив Новых Актов. – Фонд «TSK». – Sygnt. 372. Отчет отдела ОСК о деятельности за 1919 г.
11. Арэхва, М.С. Рэвалюцыйны рух у Заходняй Беларусі ў гады белапольскай акупацыі / М.С. Арэхва. – Мінск: Дзяржвыдат, 1958. – 32 с.
12. Бардах, Ю. История государства и права Польши / Ю. Бардах, Б. Леснодарский, М. Пиетрчак. – М.: Юридическая литература, 1980. – 560 с.
13. Бародзіч, С. Рыжскі мірны дагавор 1921 г. / С. Бародзіч, У. Міхнюк // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 2001. – Т. 6. – С. 152.

14. Барыс, А. Палітычныя партыі і арганізацыі на Беларусі ў першай палове XX ст. / А. Барыс // Бел. гіст. часоп. – 1998. – № 1. – С. 26-30.

15. Белоруссия в эпоху капитализма: в 3 т. / редкол.: З.Е. Абезгауз [и др.]. – Минск: Наука и техника, 1990. – Т. 2. Развитие капитализма в промышленности, положение рабочего класса / З.Е. Абезгауз [и др.] – 1990. – 335 с.

16. Бергман, С. Сувязі яўрэйскага і беларускага грамадска-палітычнага руху на пачатку XX ст. / С. Бергман // Беларусіка. – Кн. 4: Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага Адраджэння. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1995. – С. 92-96.

17. Большевики Белоруссии в борьбе за победу Октября / А.С. Король, Н.С. Шашкевич, А.Ф. Хацкевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1987. – 271 с.

18. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР. Документы и материалы: в 2 т. – Минск: Госиздат, 1962 – 1972. – Т. 1: 1921 – 1929. – 1962. – 620 с.

19. Броўкін, Я. Эканоміка Польшчы ў 1921-1929 гг. / Я. Броўкін // Бел. гіст. часоп. – 1997. – № 3. – С. 25-31.

20. Будницкий, О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917-1920) / О.В. Будницкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 552 с.

21. Бунд // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1976. – Т. 1. – С. 558-562.

22. Бунд в Беларуси, 1897-1921. Документы и материалы // Национальный архив Республики Беларусь, БелНИИДАД; сост. Э.М. Савицкий. – Минск: БелНИИДАД, 1997. – 607 с.

23. Вавренюк, И.И. Еврейская община в жизни города Бреста-над-Бугом (1921-1939 гг.) / И.И. Вавренюк // Трансфармацыя культуры і грамадства Беларускага Палесся: мінулае, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнар. навук. канф. студэнтаў і аспірантаў вышэйшых навучальных устаноў, 15-16 сакавіка 2002 г. / Брэсцкі дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. – Брэст: БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2003. – С. 117-124.

24. Вернигоров, В.И. Политические партии и общественные движения в России и Беларуси: вторая половина XIX – первая треть XX века / В.И. Вернигоров. – Минск: Амалфея, 2001. – 176 с.

25. Верхось, В.П. Лида. Историко-экономический очерк / В.П. Верхось, Н.И. Попова. – Минск: Беларусь, 1976. – 126 с.

26. Виленский Сейм [Электронный ресурс] / Википедия. – 2006. – Режим доступа: <http://ruwiki.com/articles/> . – Дата доступа: 20.04.2006.

27. Вильнюсское подполье. Воспоминания участников революционного движения в Вильнюсском крае (1920-1939 гг.). – Вильнюс: Vaga, 1968. – 561 с.

28. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А.Ф. Вішнеўскі. – Мінск, 2000. – 313 с.

29. Волков, А.Б. Сионизм / А.Б. Волков // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / редкол. Е.М. Жуков (гл. ред.) [и др.]. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1969. – Т. 12. – С. 906.

30. Волобуев, О.В. К вопросу о классификации национальных партий / О.В. Волобуев // История национальных политических партий России: материалы междунар. конф., Москва, 21-22 мая 1996 г. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 285-289.

31. Воронко, Н.Я. Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции: историко-политический очерк / Н.Я. Воронко. – Ковно, 1919. – 78 с.

32. Воткович, Г.Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся (1929-1933 гг.) / Г.Б. Воткович. – Минск: Изд-во БГУ, 1975. – 128 с.

33. Гайба, М. 3 гісторыі Навагрудскай яўрэйскай абшчыны / М. Гайба // Беларусіка. – Кн. 4. Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага Адраджэння. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – С. 85-87.

34. Гайба, М. Навагрудскае ваяводства / М. Гайба // Энциклопедия гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў (гал рэд) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1999. – Т. 5. – С. 257.

35. Гак, Л. Аграрная политика польской буржуазии в Западной Белоруссии / Л. Гак. – Минск, 1933. – 81 с.

36. Галай, С.М. Еврейские погромы и роспуск Государственной думы в 1906 году / С.М. Галай // Вопросы истории. – 2004. – № 9. – С. 23-42.

37. Гарбачэўскі, В. Жыццё і пагібель яўрэйскай абшчыны ў Валожыне / В. Гарбачэўскі // Куфэрак Віленшчыны. – 2001. – № 3. – С. 91-100.

38. Гасратян, С.М. История и идеология еврейского религиозного движения XIX – XX веков / С.М. Гасратян. – М.: ИВ РАН, 1999. – 237 с.

39. Гасратян, С.М. Религиозные партии государства Израиль / С.М. Гасратян. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 1996. – 130 с.

40. Гашимов, М.М. Волковыск. Историко-экономический очерк / М.М. Гашимов, Т.А. Гриченко, Я.В. Фляк. – Минск: Беларусь, 1978. – 80 с.

41. Гецевич, А.К. Деятельность польских политических партий и организаций в Западной Беларуси (1918-1926 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.К. Гецевич; БГУ. – Минск, 2007.

42. Гилберт, М. Евреи в двадцатом столетии / М. Гилберт. – М.: АРТ-Родник, 2002. – 376 с.

43. Глинская, Т.Ю. КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии (1924-1928 гг.) / Т.Ю. Глинская. – Минск: Наука и техника, 1965. – 200 с.

44. Говін, С.В. Друк Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / С.В. Говін. – Мінск: Выдавецтва БДУ, 1976. – 97 с.

45. Годы испытаний и мужества / Н.С. Орехво [и др.]. – Минск: Беларусь, 1973. – 416 с.

46. Гольдштейн, И. Аграрные отношения в бывшей Польше, Западной Украине и Западной Белоруссии / И. Гольдштейн. – М., 1939. – 61 с.

47. Горбунов, Т. Н. Воссоединение белорусского народа в едином советском социалистическом государстве / Т. Н. Горбунов. – М.: Госполитиздат, 1948. – 232 с.

48. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 34. Устав общества «Гарбут», сведения об организации его отделений.

49. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 42. Отчеты и донесения органов госполиции, сообщения Полесского воеводского управления об общественно-политическом движении, деятельности политических партий и группировок в воеводстве (1923-1931 гг.).

50. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 48. Отчёты и сообщения Полесского воеводского управления об общественно-политической ситуации.

51. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 58. Списки кооперативных, политических и военизированных общественных организаций Полесского воеводства на 1922-1926 гг.

52. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 109. Сообщения Полесского воеводского управления о деятельности КПЗБ, КПП и других политических партий и группировок в Полесском воеводстве (1925- 1929 гг.).

53. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 110. Сообщения Полесского воеводского управления об еврейском общественно-политическом движении.

54. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 112. Сведения об общественно-политической ситуации в Полесском воеводстве.

55. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 114. Сообщения Отдела общественной безопасности Полесского воеводского управления об общественно-политической ситуации.

56. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 203. Отчеты Бельск-Подляского поветового коменданта госполиции об общественно-политической ситуации в повете за 1926 г.

57. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 204. Сведения об общественно-политическом движении нацменьшинств в Полесском воеводстве.

58. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 317. Отчёты отдела общественной безопасности Полесского воеводского управления о деятельности легальных партий и общественных организаций.

59. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 319. Отчёты отдела общественной безопасности Полесского воеводского управления о деятельности легальных партий и общественных организаций.

60. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 320. Сведения о размещении политических партий и общественных организаций на территории Полесского воеводства.

61. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 322. Сведения поветовых старост об организации и деятельности еврейских политических партий на территории Полесского воеводства.

62. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 9. – Д. 2145. Сведения МВД и воеводских управлений о состоянии и деятельности еврейских политических партий и группировок.

63. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 92. Циркуляр министра внутренних дел, донесения и рапорты полицейских органов и переписка с ними о забастовках и т.п. в Брестском повете (1921-октябрь 1928).

64. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 352. Инструкция Полесского воеводского управления о недопущении первомайских манифестаций, донесения и отчеты о проведении предвыборных митингов (1922-1927 гг.).

65. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 1110. Протоколы собрания и заявления о легализации Каменец-Литовского кружка соседских советов, сообщения о приезде на территорию повета послов сейма (1926 г.).

66. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 1135. Донесения, рапорты и отчеты об общественно-политическом движении в Брестском повете за 1926-1927 гг.

67. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 11. Приказы. Отчёты Новогрудского воеводы об общественно-политическом движении.

68. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 12. Отчёт Новоградского воеводы об общественно-политической ситуации.

69. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 15. Приказы Брестского отделения корпуса пограничной охраны о порядке приема офицеров в армию, о правилах хранения секретных документов, распоряжения об общественно-политическом движении в округе.

70. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 72. Сообщения Министерства обороны о деятельности политических партий.

71. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 83. Отчёты ДОК IX об общественно-политическом движении за 1921 г.

72. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 157. Рапорты II отдела штаба Люблинского ДОК об общественно-политическом движении в округе за 1921 г.

73. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 174. Сообщения генерального штаба о деятельности еврейских организаций за 1921 г.

74. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 257. Отчёт ДОК IX о политических настроениях населения в Новоградском воеводстве.

75. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 264. Отчет Полесской окружной коменды госполиции о состоянии безопасности за 1922 г. – начало 1923 г.

76. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 296. Сообщение второго отдела штаба ДОК IX об общественно-политическом движении на территории корпуса.

77. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 324. Донесения тайных агентов об общественно-политическом движении в предвыборные дни на территории ДОК IX.

78. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 364. Отчет президиума Полесского воеводского управления об общественно-политическом движении на территории Полесского воеводства за 1923 г.

79. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 367. Сведения и донесения тайных агентов о деятельности политических партий на территории ДОК IX.
80. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 374. Донесения II отдела штаба ДОК IX об общественно-политическом движении на территории корпуса за июнь – июль 1923 г.
81. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 768. Отчеты ДОК IX об общественно-политическом движении на территории корпуса (1922-1924 гг.).
82. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 780. Донесения ДОК IX об общественно-политической ситуации за 1924 г.
83. Государственный архив Брестской области. – Фонд 67. – Оп. 1. – Д. 959. Отчеты Новогрудского воеводы об общественно-политическом движении в воеводстве (1926-1928 гг.).
84. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 235. Информационное сообщение о деятельности еврейских организаций.
85. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 309. Донесения о собраниях членов еврейских организаций.
86. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 313. Отчёты об общественно-политическом движении за 1924 г.
87. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 346. Информационное сообщение об общественно-политическом движении на территории Брестского повета.
88. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 445. Отчет об общественно-политическом движении на территории Брестского повета.
89. Государственный архив Брестской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 447. Отчеты об общественно-политическом движении на территории Брестского повета (декабрь 1925 – июль 1926 гг.).

90. Государственный архив Брестской области. – Фонд 119. – Оп. 1. – Д. 3. Донесения о деятельности еврейских организаций.

91. Государственный архив Брестской области. – Фонд 667. – Оп. 2. – Д. 1. Отчеты Барановичского старосты об общественно-политической ситуации в повете, сообщения и донесения агентуры о моральной устойчивости граждан (1924 г.).

92. Государственный архив Брестской области. – Фонд 702. – Оп. 3. – Д. 8. Отчеты, донесения и информация полицейских участков о политическом положении в повете, истории партий, ликвидации БКРГ, НКП.

93. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 114. Протоколы допросов граждан, обвиняемых в содействии советской власти (1920 г.).

94. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 400. Рапорты органов полиции и воеводского управления о политическом состоянии Пинского повета (1922 г.).

95. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 440а. Донесения органов полиции о происшествиях и политическом состоянии Пинского повета (1922-1923 гг.).

96. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 1627. Месячные и еженедельные донесения полиции и гмин о происшествиях на территории Пинского повета (1924 г.).

97. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 1990. Программы политических партий и переписка об их деятельности.

98. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 1994. Отчеты об общественно-политическом и экономическом состоянии на территории Полесского воеводства (1925 г.).

99. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2001. – Оп. 4. – Д. 2426. Отчеты об общественно-политическом положении на территории Полесского воеводства.

100. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2002. – Оп. 2. – Д. 2. Циркуляры МВД, сообщения Полесскому воеводскому управлению о забастовках на предприятиях «Агагель» и «Ольза» (1921-1929 гг.).

101. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2003. – Оп. 2. – Д. 371. Отчеты поветовых коменд Полесского воеводства о политической ситуации в поветах (1925 г.).

102. Государственный архив Брестской области. – Фонд 2003. – Оп. 2. – Д. 535. Ежемесячные донесения Полесского воеводского управления о политическом состоянии (1926 г.).

103. Государственный архив Гродненской области. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 8. Месячные и квартальные отчеты за 1921 г. по Гродненскому повету.

104. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 12. Месячные и квартальные отчеты за 1921-1922 гг. по Гродненскому повету.

105. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 14. Документы об организационной, административной, общественной работе, охране общественного порядка и безопасности по Гродненскому повету. – Т. 1: 1922-1923 гг.

106. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 23. Документы об организационной, административной, общественной работе, охране общественного порядка и безопасности по Гродненскому повету. – Т. 3: 1922-1923 гг.

107. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 76. Рапорт о приготовлениях к демонстрации по случаю 1 мая (1925 г., Гродненский повет).

108. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 17. – Оп. 1. – Д. 170. Ситуационные отчеты по Гродненскому повету (1923-1939 гг.).

109. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 18. – Оп. 1. – Д. 3. Отчеты Волковысской поветой коменды госполиции.

110. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 22. – Оп. 1. – Д. 40. Распоряжения II комиссариата госполиции г. Гродно.

111. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 46. – Оп. 1. – Д. 142. Переписка городского магистрата г. Гродно.

112. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 52. – Оп. 2. – Д. 18. Гродненский окружной суд (1919-1937 гг.).

113. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 58. – Оп. 1. – Д. 1. Материалы по выборам в парламент 1922 г. по 5 избирательному округу (г. Белосток).

114. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 58. – Оп. 1. – Д. 2. Материалы по выборам в парламент 1922 г. (Белостокское воеводство).

115. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 59. – Оп. 1. – Д. 10. Материалы окружной избирательной комиссии г. Гродно по выборам в парламент 1922 г.

116. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 59. – Оп. 1. – Д. 11. Протоколы заседаний и подсчета голосов избирательными комиссиями Гродненского повета 1922 г.

117. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 59. – Оп. 1. – Д. 15. Протоколы заседаний и подсчета голосов избирательными комиссиями Гродненского повета 1922 г.

118. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 59. – Оп. 1. – Д. 17. Протоколы заседаний и подсчета голосов избирательными комиссиями Гродненского повета 1922 г.

119. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 59. – Оп. 1. – Д. 18. Протоколы заседаний и подсчета голосов избирательными комиссиями Гродненского повета 1922 г.

120. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 3. Месячные политические обзоры.

121. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 200. – Оп. 1. – Д. 17. Переписка полицейских управлений по ситуации в Лидском повете. – Т. 1: 1924-1925 гг.

122. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 200. – Оп. 1. – Д. 18. Рапорты и отчеты о ситуации в поветах Новогрудского воеводства (1923-1925 гг.).

123. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 200. – Оп. 2. – Д. 6. Рапорты о ситуации в Лидском повете за 1923 г.

124. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 200. – Оп. 2. – Д. 7. Рапорты Лидской коменды госполиции о ситуации в повете (конец 1925 г. – 1926 г.).

125. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 200. – Оп. 2. – Д. 8. Рапорты о ситуации в Лидском повете 1923-1926 гг.

126. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 209. – Оп. 1. – Д. 10. Донесения тайного агента о еврейском населении и списки членов еврейских организаций.

127. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 386. – Оп. 1. – Д. 11. Рапорты о ситуации в Лидском повете в первом квартале 1926 г.

128. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 83. Рапорты старосты Вилейского повета по политическим и организационным вопросам.

129. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 84. Рапорты старосты Дуниловичского повета о политическом, административном и хозяйственном положении в повете.

130. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 85. Месячные рапорты Барановичского и Воложинского старост об общественно-политическом состоянии в поветах.

131. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 109. Отчёт Полесского воеводы об общественно-политическом состоянии воеводства за декабрь 1922 г.

132. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 143. Деятельность политических организаций на территории Лидского и Столбцовского староств (1923-1925 гг.).

133. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 977. Донесения об общественно-политической ситуации в Новогрудском воеводстве (1923-1925 гг.).

134. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 983. Рапорт о ситуации в Новогрудском воеводстве (1925 г.).

135. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 551. – Оп. 1. – Д. 1011. Рапорты и отчеты о ситуации в поветах Новогрудского воеводства (1925 – 1926 гг.).

136. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 573. – Оп. 1. – Д. 28. Отчеты Новогрудского городского магистрата.

137. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 11. Отчеты поветовых коменд полиции Новогрудского воеводства о ситуации в поветах (1925-1926 гг.).

138. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 24. Отчеты, донесения об общественно-политическом состоянии и происшествиях на территории Новогрудского воеводства (1926 г.).

139. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 662. – Оп. 3. – Д. 38. Месячные отчёты и донесения Новогрудского воеводского управления об общественно-политическом движении.

140. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 664. – Оп. 3. – Д. 10. Ежемесячные отчеты коменд госполиции Столбцовского повета за 1925 г.

141. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 678. – Оп. 2. – Д. 3. Донесения и рапорты полиции о происшествиях, отношении населения к властям и о ходе подготовки политических партий к выборам в сейм.

142. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 678. – Оп. 2. – Д. 4. Отчёты, донесения коменды полиции Слонимского повета об общественно-политическом движении в повете, о проводимых обысках в общественных организациях и у частных лиц.

143. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 678. – Оп. 2. – Д. 5. Отчёты поветовой коменды полиции и участков полиции об общественно-политическом движении.

144. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 679. – Оп. 1. – Д. 3. Списки организаций и союзов, существующих на территории Несвижского повета (1921-1922 гг.).

145. Государственный архив Гродненской области. – Фонд 679. – Оп. 1. – Д. 10. Донесения коменды госполиции Несвижского повета об общественно-политическом движении (1926 г.).

146. Гродно: энциклопедический справочник / Бел. Сов. Энцикл.; редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БелСЭ, 1989. – 438 с.

147. Грыцкевіч, А.П. Віленскае ваяводства / А.П. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал. Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1999. – Т. 2. – С. 272.

148. Дадиани, Л.Я. Классовая сущность идеологии и политики социал-сионизма / Л.Я. Дадиани. – М.: Мысль, 1990. – 53 с.

149. Дешко, И.Ф. Польшало пламя борьбы / И.Ф. Дешко // Коммунист Белоруссии. – 1968. – № 6. – С. 12-16.

150. Дмитрук, Е.П. Еврейская эмиграция на Полесье / Е.П. Дмитрук // Моладзь Берасцейшчыны: зб. навук. арт. студэнтаў гіст. фак. БрДУ імя А.С. Пушкіна. – Выпуск 2-і. – Брэст, 1995. – С. 105-113.

151. Документальные материалы по истории евреев в архивах СНГ и стран Балтии: Предварительный список архивных фондов / Сост. Д.А. Эльяшевич; Петербургский еврейский ун-т, ин-т исслед. еврейск. диаспоры и др. – СПб.: Акрополь, 1994. – 136 с.

152. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси / под ред. М.С. Куповецкого [и др.]. – М.: РГГУ, ЕТСА, ИВО, 2003. – 607 с.

153. Дроздов, Л. Сионизм / Л. Дроздов // Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / А.М. Прохоров (гл. ред.). –

М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1976. – Т. 23. – С. 445-446.

154. Дубнов, С.М. Краткая история евреев / С.М. Дубнов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 573 с.

155. Дубнов, С.М. Новейшая история еврейского народа от французской революции до наших дней: в 3 т. – Т. 3: Эпоха антисемитской реакции и национального движения (1881-1914) с эпилогом (1914-1938). – М.: Мосты культуры, 2002. – 488 с.

156. Евреи Гродненщины: жизнь до Катастрофы / под ред. В. Гончарова, О. Соболевской. – Донецк, 2005. – 347 с.

157. Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, Общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом Менора», 2000. – 124 с.

158. Евреи: по страницам истории / сост. С. Асиновский, Э. Иоффе. – Минск: ООО «Завигар», 1997. – 314 с.

159. Еврейское рабочее движение: обзор, материалы, документы / сост. А.Д. Киржинц. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 407 с.

160. Егоров, Г. Западная Белоруссия / Г. Егоров. – М.: Госполитиздат, 1939. – 86 с.

161. Зелинский, П.И. Печать КПЗБ в борьбе за свободу / П.И. Зелинский, Н.А. Ракевич. – Минск: БГУ, 1977. – 136 с.

162. Зелинский, П.И. Политическая работа КПЗБ в массах (1923-1938 гг.) / П.И. Зелинский. – Минск: Университетское, 1986. – 134 с.

163. Знешняя палітыка Беларусі: зборнік дакументаў і матэрыялаў: у 2 т. / рэдкал.: У.М. Міхнюк [і інш.]. – Мінск: БДУ, 1997. – Т. 1: Знешняя палітыка Беларусі: 1917-1922 гг. / У.М. Міхнюк [і інш.]. – С. 106-110.

164. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 123. Месячные отчеты о морально-политическом состоянии Постаковского повета.

165. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 203. Указания МВД и Виленского воеводского управления и переписка с гминными правлениями о подготовке к выборам в Сейм и Сенат.

166. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 223. Циркуляры и указания Виленской окружной коменды государственной полиции и делегата правительства, переписка с полицией и гминными правлениями Поставского повета о дислокации пограничных войск, ситуации в повете и др.

167. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 10. Циркуляры и указания комиссии внутренних дел о порядке выезда русских подданных, протоколы съездов поветовых комиссаров Виленского округа.

168. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 19. Распоряжения и циркуляры комиссара Восточных земель о подготовке и проведении выборов в гминные рады.

169. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 20. Циркуляры и распоряжения вышестоящих органов по организационно-административным вопросам, отчеты о выборах в гминные рады и т.д.

170. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 282. Приказы, инструкции и циркуляры Главного коменданта госполиции о борьбе с уголовной преступностью, по личному составу, по хозяйственным вопросам и др., полугодовые отчеты о состоянии безопасности в Ошмянском повете.

171. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 404. Ситуационные и информационные отчеты коменданта полиции, поветового врача и инспектора земледелия Ошмянского повета о состоянии в повете.

172. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 534. Месячные отчеты Ошмянского поветового староства о морально-политическом состоянии повета.

173. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 4. – Оп. 1. – Д. 626. Месячные отчеты о морально-политическом состоянии Ошмянского повета.

174. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 17. Список заподозренных в коммунистической деятельности (1923 г.).

175. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 52. Месячные отчёты поветовой коменды госполиции о морально-политическом состоянии в повете и списки осуждённых лиц, заподозренных в политической неблагонадёжности и уголовных преступлениях.

176. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 77. Месячные отчёты о политическом и общественно-экономическом движении в повете и периодические отчёты о морально-политическом состоянии повета.

177. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 10. – Оп. 1. – Д. 102. Месячные отчёты поветовой коменды о политическом и общественном движении в повете.

178. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 1. Месячные отчеты Воложинской поветовой коменды госполиции об общественно-политическом состоянии в повете.

179. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 10. Месячные отчеты и донесения постерунков госполиции Воложинского повета о морально-политическом состоянии в повете.

180. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 11. Инструкция поветовой коменды госполиции Воложинского повета о подготовке полицейских на случай тревоги, отчеты и рапорты полицейских об уголовно-политических происшествиях в повете.

181. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 15. Протоколы общих собраний комендантов госполиции, месячные статистические сведения об уголовных преступлениях, рапорты полицейских об общественно-политическом состоянии в Воложинском повете (1925 г.).

182. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 1814. Дело о работе коммунистов в еврейских профсоюзах на территории Виленщины.

183. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 70. – Оп. 1. – Д. 224. Рапорты из еврейской прессы.

184. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 70. – Оп. 1. – Д. 384. Списки кандидатов в депутаты в сейм и сенат РП от Блока национальных меньшинств.

185. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 70. – Оп. 1. – Д. 385. Списки кандидатов в депутаты в сейм и сенат РП от Еврейского демократического народного блока.

186. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 3. Дело о борьбе с рабочим, демократическим и национально-освободительным движением (1924 г.).

187. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 6. Дело о борьбе с рабочим, демократическим и национально-освободительным движением (1925 г.).

188. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 7. Дело о борьбе с рабочим, демократическим и национально-освободительным движением (1925 г.).

189. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 93. – Оп. 1. – Д. 8. Дело о борьбе с рабочим, демократическим и национально-освободительным движением (1926 г.).

190. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 436. – Оп. 1. – Д. 6. Месячные отчеты о деятельности Браславского староства и переписка с окружным управлением по административным вопросам и личному составу (1919-1920 гг.).

191. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 436. – Оп. 1. – Д. 8. Месячные отчеты

Браславского поветового старства об административно-политическом состоянии повета (1920 г.).

192. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 436. – Оп. 1. – Д. 427. Материалы по выборам в Сейм и Сенат (протоколы окружных избирательных комиссий, списки кандидатов и т.д.) (1922-1923 гг.).

193. Зональный государственный архив Минской области в г. Молодечно. – Фонд 437. – Оп. 1. – Д. 174. Циркуляры воеводского управления о взаимодействии Дисненского старства с полицией, переписка с начальниками районов и поветовой комендой полиции о политическом состоянии повета и др. (1921 г.).

194. Игнатенко, И.М. Дорогой борьбы и созидания / И.М. Игнатенко, А.Н. Мацко. – Минск: Беларусь, 1979. – 174 с.

195. Иоффе, Э.Г. Деятельность организации «Хашомер-Хацаир» в Беларуси (1924-1926) и создание кибуца в Палестине / Э.Г. Иоффе // Форум. – 1996. – № 4. – С. 41-45.

196. Иоффе, Э.Г. По достоверным источникам: евреи в истории городов Беларуси / Э.Г. Иоффе. – Минск: Четыре четверти, 2001. – 350 с.

197. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси / Э.Г. Иоффе. – Минск: Арти-Фекс, 1996. – 294 с.

198. История Белорусской ССР: в 2 т. / под общ. ред. Л.С. Абецедарского. – Минск: Изд-во АН БССР, 1961. – 2 т.

199. История еврейского народа / под редакцией Ш. Этингера. – М.: Мосты культуры, 2002. – 685 с.

200. История Польши: в 3 т. / под ред. В.Д. Королюка. – М.: АН СССР, 1958. – Т. 3. – 667 с.

201. История Польши: в 3 т. / под ред. Ф.Г. Зуева [и др.]. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 3. – 706 с.

202. История рабочего класса Белорусской ССР: в 4 т. – Минск: Наука и техника, 1985. – Т. 2: Период упрочнения и развития социалистического общества. – 1985. – 488 с.

203. Казлякоў, У. Сянісцка-сацыялістычная партыя / У. Казлякоў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Г.П. Пашкоў (гал. рэд.). – Мінск: БелЭН, 1999. – Т. 6. – С. 306.

204. Казлякоў, У.Я. Палітычныя партыі Беларусі (пачатак XX ст. – 20-я гады) / У.Я. Казлякоў. – Мінск: БДТУ, 2000. – 120 с.

205. Калюта, В.В. Сацыяльна-эканамічныя і палітычныя перадумовы актывізацыі грамадска-палітычнага руху і ўзнікненне першых палітычных партый і арганізацый на тэрыторыі Беларусі ў другой палове XIX – пач. XX ст. / В.В. Калюта // Веснік ГрДУ імя Я. Купалы. Серыя 1. Гісторыя, філасофія, паліталогія, сацыялогія. – № 1. – 2006. – С. 39-45.

206. Камінскі, М.І. Беластоцкае ваяводства / М.І. Камінскі // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Г.П. Пашкоў (гал. рэд.). – Мінск: БелЭН, 1993. – Т. 1. – С. 488-489.

207. Кандель, Ф. Очерки времён и событий: из истории российских евреев (Часть третья: 1882 – 1920 годы). – Иерусалим: Ассоциация «Тарбут», 1994. – 245 с.

208. Канторович, В. Бунд накануне февральской революции / В. Канторович // Еврейская летопись. – Сб. 2. – М.: Радуга, 1923. – С. 37-54.

209. Кац, Ф.Р. Обзор документальных источников по истории евреев в Государственном архиве Гродненской области / Ф.Р. Кац // Еврейский архив. – М., 1997. – Вып. 9. – 27 с.

210. Кімель, Я. Яўрэйскае гарадское насельніцтва Беларусі ў 1897 – 1926 гг. / Я. Кімель // Беларусіка. – Кн. 4. Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага Адраджэння. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – С. 89-92.

211. Клейн, Б.С. За дело правое. Борьба КПЗБ с буржуазным террором (1920 – 1938 гг.) / Б.С. Клейн. – Минск: Беларусь, 1986. – 175 с.

212. Кобяк, С.В. Под знаменем пролетарской солидарности. Компартия Западной Белоруссии в борьбе за интернациональное сплочение трудящихся (1923 – 1929 гг.) / С.В. Кобяк. – Минск: Беларусь, 1979. – 142 с.

213. Коклюхин, В.В. История общественных движений и политических партий / В.В. Коклюхин. – Брест: Издатель С.Б. Лавров, 2002. – 384 с.

214. Колеснева, О. Еврейские рабочие Беларуси и законодательство Российской империи конца XIX – начала XX вв. / О. Колеснева // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск.: Изд-во «Четыре четверти», 2001. – С. 51-60.

215. Корзун, Э. Евреи местечка Гольшаны / Э. Корзун // Евреи Беларуси. История и культура: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. – С. 172-175.

216. Корнеев, Л.А. Классовая сущность сионизма / Л.А. Корнеев. – Киев: Политиздат Украины, 1982. – 263 с.

217. Костючик, В. Бунд в политической жизни Польши в межвоенный период (20-30 годы) / В. Костючик // Моладзь Берасцейшчыны: зб. навук. арт. студэнтаў гіст. фак. БрДУ імя А.С. Пушкіна. – Выпуск 2-і. – Брэст, 1995. – С. 62-68.

218. Коўкель, І.І. Аб паходжанні тэрміну «Заходняя Беларусь», яе тэрыторыі, нацыянальным і канфесійным складзе насельніцтва (1921-1939 гг.) / І.І. Коўкель // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: материалы междунар. науч. конф., 15-16 апреля 2000 г., Гродно / Гродн. гос. ун-т; под ред. проф. У.Д. Розенфельда. – Гродно, 2000. – С. 407-415.

219. Коўкель, І.І. Рэвалюцыйны і грамадска-палітычны рух у 1917-1920 гг. / І.І. Коўкель, А.Н. Чарнякевіч // Памяць: летапіс.-дакумент. хроніка горада Гродна / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: БелЭН, 1999. – С. 271-277.

220. Кривенький, В. Поалей Цион / В. Кривенький // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 461-463.

221. Круталевич, В.А. Рождение Белорусской Советской Республики (Провозглашение республики. Развертывание национально-государственного строительства. Ноябрь 1918 – февраль 1919 г.) / В.А. Круталевич. – Минск: Наука и техника, 1979. – 336 с.

222. Круталевич, В.А. Установление национальной державности (1917-1922) / В.А. Круталевич. – Минск: Национальная академия наук Беларуси. Институт философии и права, 1999. – 388 с.

223. Круталевич, В.А. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі (1917-1945) / В.А. Круталевич, І.А. Юхо. – Мінск: Беларуская навука, 1998. – 238 с.

224. Кузнецов, Н.В. Политические партии Беларуси: от истории к современности / Н.В. Кузнецов. – Минск: Экоперспектива, 1996. – 31 с.

225. Кучинский, В.Ф. Участие еврейского населения в социально-экономической жизни Западной Беларуси в 1921-1939 гг. в научно-исследовательской литературе / В.Ф. Кучинский // Подготовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси: материалы респ. науч.-практ. конф., 30 сент. 2004 г., Гродно / под ред. Е.А. Ровбы, А.Н. Нечухрина, И.П. Крени. – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 343-347.

226. Кушнер, В.Ф. Партия палітычная / В.Ф. Кушнер // Беларус. энцыкл.: у 18 т. – Мінск, 2001. – Т. 12. – С. 142-143.

227. Ладысев, В.Ф. В борьбе за демократические права и свободы (из исторического опыта КПЗБ, 1926-1938 гг.) / В.Ф. Ладысев. – Минск: Беларусь, 1988. – 191 с.

228. Ладысеў, У.Ф. Беларускае пытанне ў Другой Рэчы Паспалітай 1919 – 1939 гг. / У.Ф. Ладысеў // XX стагоддзе ў гісторыі палякаў і беларусаў: матэрыялы бел.-пол. навук. канф., Мінск, 20-21 лістап. 2000 г. / Бел. дзярж. ун-т; рэдкал.: У.М. Міхнюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 161-169.

229. Ладысеў, У.Ф. Выпрабаванне часам і жыццём (да 75-годдзя ўтварэння і дзейнасці Кампартыі Заходняй Беларусі) / У.Ф. Ладысеў // Бел. гіст. часоп. – 1998. – № 4. – С. 36-45.

230. Ладысеў, У.Ф. КПЗБ – арганізатар барацьбы працоўных за дэмакратычныя правы і свабоды (1934 – 1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў. – Мінск: БДУ, 1976. – 204 с.

231. Ладысеў, У.Ф. Некаторыя актуальныя пытанні метадалогіі і тэорыі нацыянальна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі / У.Ф. Ладысеў // Гістарычная навука і гістарычная адукацыя ў Рэспубліцы Беларусь (новыя канцэпцыі і падыходы): матэрыялы Усебел. канф. гісторыкаў, Мінск, 3-5 лютага 1993 г.: у 2 ч. / Ін-т гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 1994. – Ч. 1: Гісторыя Беларусі. – С. 176-182.

232. Ладысеў, У.Ф. Паміж Усходам і Захадам: Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917 – 1939 гг.) / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. – Мінск: БДУ, 2003. – 307 с.

233. Ладысеў, У.Ф. Шлях да свабоды: 3 гісторыі рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1919-1939 гг. – Мінск.: Польша, 1978. – 133 с.

234. Лазько, Р. Ягелонская ідэя ў Польскай рэспубліцы пасля Рыжскага міру / Р. Лазько // Бел. гіст. часоп. – 1995. – № 3. – С. 25-38.

235. Лакер, В. История сионизма / В. Лакер. – М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. – 848 с.

236. Ліпецкі, Э. Бунд / Э. Ліпецкі // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 3. – С. 11-13.

237. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 19. – Оп. 1. – Д. 240. Реферат о политической ситуации в Вильно, выборах в Виленский сейм, Временной комиссии Средней Литвы (1921-1922 гг.).

238. Литовский Центральный государственный архив. – Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 51. – Оп. 7. – Д. 1814. Дело о работе коммунистов в еврейских профсоюзах на территории Виленщины.

239. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 51. – Оп. 17. – Д. 2. Ситуационный отчет о политическом движении на территории Виленского воеводства (1923 г.).

240. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 310. Отчет Виленского городского староства за 1925 г.

241. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 693. Отчет Виленского городского староства за 1921 г.

242. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 805. Циркуляр делегата правительства на Виленской земле в деле деятельности политических течений на территории Виленского воеводства (1925 г.).

243. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 809. Отчеты о политической и общественной жизни в Вильно и воеводстве (конец 1924 – июнь 1925 гг.).

244. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 810. Отчеты о политической и общественной жизни в Вильно и воеводстве (июль–декабрь 1925 г.).

245. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 811. Отчеты о политической и общественной жизни в Вильно и воеводстве (1926 г.).

246. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 53. – Оп. 23. – Д. 831. Отчеты о политических и социально-экономических делах в Вильно (1926 г.).

247. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 40. Распоряжения и приказы временной комиссии и старосты Свентянского повета (1922-1924 гг.).

248. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 73. Материалы заседания Свентянского сеймика (1919-1923 гг.).

249. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 63. – Оп. 1. – Д. 110. Отчеты о политической деятельности на территории Свентянского повета за январь – февраль 1921 г.

250. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 70. – Оп. 1. – Д. 224. Рапорты из еврейской прессы.

251. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 70. – Оп. 1. – Д. 384. Списки кандидатов в депутаты в сейм и сенат РП от Блока национальных меньшинств.

252. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 119. – Оп. 1. – Д. 1. Распоряжения и рапорты коменды государственной полиции Новогрудского воеводства (март–сентябрь 1922 г.).

253. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 119. – Оп. 1. – Д. 3. Переписка с Главной комендатурой полиции по вопросу надзора за лицами, обвиняемыми в коммунистической деятельности и шпионаже в пользу СССР. Программа партии независимых социалистов. Обзоры политической жизни. Доносы на коммунистов. Протокол допроса бывшего комиссара особого отдела, бежавшего в Польшу. Списки лиц, отданных под надзор полиции.

254. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 119. – Оп. 1. – Д. 19. Сообщения в коменду государственной полиции Новогрудского воеводства об общественно-политическом положении в воеводстве (1921-1925 гг.).

255. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 119. – Оп. 1. – Д. 147. Отчет о деятельности партий и

организаций на территории Новогрудского повета (1924-1926 гг.).

256. Литовский Центральный государственный архив. – Фонд 890. – Оп. 2. – Д. 5. Дисненское поветовое староство (1921-1933 гг.).

257. Лочмель, И. Очерк истории борьбы белорусского народа против польских панов / И. Лочмель. – М.: Воениздат, 1940. – 146 с.

258. Ляхоўскі, У. Беларуская справа падчас польскай акупацыі 1919-1920 гг. / У. Ляхоўскі // Спадчына. – 1994. – № 6. – С. 50-87.

259. Макарович, А. Юзеф Пилсудский: мифы и реальность / А. Макарович // Беларуская думка. – 1992. – № 11-12. – С. 50-54.

260. Манусевич, А.Я. «Санация» у власти / А.Я. Манусевич // Новая и новейшая история. – 1986. – № 3. – С. 128-151.

261. Мараш, Я.Н. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за Советскую власть (1918-1939 гг.) / Я.Н. Мараш, Н.И. Собаль. – Гродно: Гродненское областное отделение общества по распространению политических и научных знаний БССР, 1958. – 47 с.

262. Мацко, А.Н. Борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против фашизма (1933-1939 гг.) / А.Н. Мацко. – Минск: Издательство АН БССР, 1963. – 386 с.

263. Мацко, А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918 – 1939 гг.) / А.Н. Мацко. – Минск: Беларусь, 1972. – 336 с.

264. Медем, В. По царским тюрьмам / В. Медем. – Л.-М.: Книга, 1924. – 88 с.

265. Мизрахи // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1990. – Т. 5. – С. 341-343.

266. Мілеўскі, Я.Е. Заходняя Беларусь: да пытання тэрыторыі і насельніцтва / Я.Е. Мілеўскі // Бел. гіст. часоп. – 1998. – № 3. – С. 40-42.

267. Мілеўскі, Я.Е. Нацыянальная структура гарадскіх рад у перыяд з 1919 па 1939 год у Віленскім, Навагрудскім і Палескім ваяводствах / Я.Е. Мілеўскі // Бел. гіст. часоп. – 2000. – № 1. – С. 21-29.

268. Миндлин, А.Б. Политика С.Ю. Витте по еврейскому вопросу / А.Б. Миндлин // Вопросы истории. – 2004. – № 4. – С. 120-135.

269. Минский, Г. Под игом польских панов / Г. Минский. – М.: Соцэґиз, 1939. – 86 с.

270. Мірановіч, Я. Паміж Польшчай і Расіяй. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных групавак у 1918-1922 гадах / Я. Мірановіч // Наша слова. – 1995. – № 52. – С. 4.

271. Міхнюк, У. Заходняя Беларусь: граніцы, тэрыторыя і насельніцтва (гістарыяграфічныя нататкі) / У. Міхнюк // Бел. гіст. часоп. – 2004. – № 11. – С. 14-21.

272. Міхнюк, У.М. Рьжскі мір і Беларусь / У.М. Міхнюк // XX стагоддзе ў гісторыі палякаў і беларусаў: матэрыялы бел.-пол. навук. канф., Мінск, 20-21 лістап. 2000 г. / Бел. дзярж. ун-т; рэдкал.: У.М. Міхнюк (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – С. 137-146.

273. Михутина, И.В. Майский переворот 1926 года в Польше / И.В. Михутина // Советское славяноведение. – 1989. – № 6. – С. 14-25.

274. Мошук, А.В. В. Жаботинский и арабский вопрос: взгляд из современности / А.В. Мошук // Асоба ў гісторыі: гераічнае і трагічнае: матэрыялы міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі студэнтаў і аспірантаў, 21-22 лістапада 2003 г.: у 2 ч. – Брэст: Выд-ва УА «БрДУ імя А.С. Пушкіна», 2004. – Ч. 1. – С. 157-160.

275. Мошук, А. К вопросу о взаимоотношениях Бунда и Польской социалистической партии на территории Западной Беларуси в 1921-1939 гг. / А. Мошук // Материалы Десятой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 1: Академическая серия. – Выпуск 12. – М., 2003. – С. 123-132.

276. Мошук, А. Польский Бунд – между социал-демократией и большевизмом / А. Мошук // Материалы Одиннадцатой Ежегодной Международной междисциплинарной

конференции по иудаике. Часть 1: Академическая серия. – Выпуск 16. – М., 2004. – С. 241-251.

277. Мошук, А.В. Деятельность Бунда на территории Западной Беларуси в 1921 – 1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Мошук; Ин-т истории НАН Беларуси, Минск, 2008.

278. Мошук, А.В. Социальная структура польского Бунда на территории Западной Беларуси / А.В. Мошук // Асоба ў гісторыі: гераічнае і трагічнае: матэрыялы Другой міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай памяці праф. У.У. Мелішкевіча, Брэст, 12-13 лістап. 2004 г. / рэдкал.: А.М. Вабішчэвіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Брэст: Акадэмія, 2006. – С. 239-244.

279. Назаўсёды разам. Да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР / М.П. Касцюк [і інш.]; пад агул. рэд. М.П. Касцюка, І.Я. Навуменкі. – Мінск: БелЭн, 1999. – 256 с.

280. Найман, О.Я. Еврейские партии и организации в Украине (1917-1925 гг.) / О.Я. Найман. – Киев, 1998. – 198 с.

281. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / рэдкал.: М.П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.

282. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 21. – Д. 2051. Справки о буржуазно-политических партиях Польши.

283. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 21. – Д. 2182. Враждебные партии и политические организации в Польше и Западной Беларуси.

284. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60п. – Оп. 3. – Д. 84. Списки опубликованных в печати статей о большевистских, националистических, еврейских и других организациях.

285. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60п. – Оп. 2. – Д. 140. Хроника революционного движения в Западной Беларуси (1924-1925 гг.).

286. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60п. – Оп. 3. – Д. 594. Перепечатка статей из истории КПП, ППС и других организаций (1918-1924 гг.).

287. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 60п. – Оп. 3. – Д. 822. Перепечатка материалов о Виленском Сейме, польской оккупации 1919-1920 гг.

288. Нечухрин, А.Н. Деятельность политических партий и объединений в Западной Беларуси: историографический обзор / А.Н. Нечухрин // *Granica i pogranicza: historia codzienności i doświadczeń*. – Białystok, 1999. – S. 56-61.

289. Нечухрин, А.Н. Экономическая и этносоциальная политика II Речи Посполитой в отношении Западной Белоруссии в 1921 – 1939 гг. / А.Н. Нечухрин // *Беларусы і палякі: дыялог народаў і культур. Х–ХХ стст.: матэрыялы міжнар. круглага стала*, Гродна, 28-30 верас. 1999 г. / Гродзен. дзярж. ун-т. – Гродна, 1999. – С. 404-419.

290. Никитенков, В. Еврейские благотворительные организации в Полесском воеводстве в межвоенный период (1921-1939 гг.) / В. Никитенков // [Электронный ресурс]. – 2003. – Режим доступа: <http://judaika.kiev.ua/Conference/Conf2003/26.htm>. – Дата доступа: 10.03.2006.

291. Орехво, Н.С. Дела и люди КПЗБ: Воспоминания / Н.С. Орехво. – Минск: Беларусь, 1983. – 287 с.

292. Палескае ваяводства // *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]*. – Мінск: БелЭН, 1999. – Т. 5. – С. 384.

293. Панава, Ч. Борьба большевиков против оппортунистической теории и политики Бунда: 1903 – октябрь 1917 / Ч. Панава. – М., 1972. – 127 с.

294. Пашкевич, А. Взаимоотношения представительств евреев и славянских национальных меньшинств в парламенте межвоенной Польши в 1922 – 1927 гг. / А. Пашкевич // *Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике: в 2 ч. – Ч. 2*. – М., 2005. – С. 138-149.

295. Поалей Цион // *Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин*, 1992. – Т. 6. – С. 552-555.

296. Политические партии в Польше, Западной Белоруссии и Западной Украине / под ред. С. Скульского. – Минск: Издательство АН БССР, 1935. – 264 с.

297. Политические партии России: история и современность. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 631 с.

298. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996. – 800 с.

299. Полуян, В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927-1939 гг.) / В.А. Полуян. – Минск: Наука и техника, 1978. – 359 с.

300. Полуян, В.А. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920-1939 гг. / В.А. Полуян, И.В. Полуян. – Минск: Госиздат БССР, 1962. – 222 с.

301. Польша // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1992. – Т. 6. – С. 645-650.

302. Разенблат, Я. Дзейнасць Бунда на тэрыторыі Беларусі / Я. Разенблат // Беларусіка. – Кн. 4. Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадзеянне з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага Адраджэння. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – С. 81-85.

303. Рафес, М. Мои воспоминания / М. Рафес // Былое. – 1922. – № 9. – С. 117-197.

304. Революционное движение в Вильнюсском крае 1920-1940 гг. Документы и материалы. – Вильнюс: Вага, 1978. – 448 с.

305. Революционное движение среди евреев: сборник I. – М.: Изд-во Всесоюзн. общ-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1930. – 298 с.

306. Революционный авангард трудящейся молодежи Западной Белоруссии (1921-1930 гг.). Документы и материалы. – Минск: БГУ, 1978. – 327 с.

307. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921-1939 гг.). – Минск: Беларусь, 1966. – 420 с.

308. Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27-52.

309. Савицкий, Э. Социально-экономическое положение белорусских евреев в конце XIX – начале XX вв. / Э. Савицкий // Евреи Беларуси. История и культура: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. – С. 18-29.

310. Сарочык, В.Л. Яўрэйскія палітычныя партыі ў Заходняй Беларусі ў 1921-1939 гг. / В.Л. Сарочык // Заходні рэгіён Беларусі вачыма гісторыкаў і краязнаўцаў: зб. навук. арт. / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкалегія: І.П. Крэнь, У.І. Навікі, В.А. Белазаровіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна: ГрДУ, 2006. – С. 188-197.

311. Свирид, А.Н. Еврейская ортодоксальная партия «Агудат Израэль» и еврейское политическое движение во II Речи Посполитой (1919-1939 гг.) / А.Н. Свирид // Моладзь Берасцейшчыны: зборнік студэнц. навук. прац. – Брэст, 1997. – С. 30-37.

312. Свирид, А.Н. Еврейская социалистическая рабочая партия «Poalej sjon» в Полесском воеводстве / А.Н. Свирид // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблема развіцця заходняга рэгіёну Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Брэст, 23-24 крас. 1998 г.: у 2 ч. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 2. – С. 168-173.

313. Свирид, А.Н. Сионистская партия труда «Hitachuuth» («Объединение») во II Речи Посполитой с момента образования до государственного переворота 1926 г. / А.Н. Свирид // Моладзь Берасцейшчыны: зб. навук. арт. студэнтаў гіст. фак. БрДУ імя А.С. Пушкіна. – Выпуск 2-і. – Брэст, 1995. – С. 69-75.

314. Сионизм // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1994. – Т. 7. – С. 870-948.

315. Сионизм в контексте истории: Хрестоматия / Предисл. А. Херцберга; Пер. с англ. и иврита. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1992. – Ч. 1. – 384 с.

316. Сионизм в контексте истории: Хрестоматия / Предисл. А. Херцберга; Пер. с англ. и иврита. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1992. – Ч. 2. – 387 с.

317. Сионистская социалистическая рабочая партия // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1994. – Т. 7. – С. 1021-1023.

318. Сорокин, А.А. Освободительное и революционное крестьянское движение в Западной Белоруссии (1920-1939 гг.) / А.А. Сорокин. – Минск: Изд-во БГУ, 1970. – 171 с.

319. Социализм еврейский // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1996. – Т. 8. – С. 476-484.

320. Сташкевіч, М. Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX ст. – люты 1917 г.) / М. Сташкевіч // Беларус. гіст. часоп. – 1999. – № 3. – С. 18-23.

321. Сташкевич, Н.С. На защите идей Октября: из истории идейно-политической борьбы в Белоруссии в годы гражданской войны (1919-1920 гг.) / Н.Ф. Сташкевич. – Минск: Беларусь, 1978. – 143 с.

322. Сташкевич, Н.С. Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917-1925 гг.). – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 304 с.

323. Сямёнчык, М.Б. Да пытання аб уплывах палітычных партый і грамадскіх арганізацый на рух прамысловых рабочых Заходняй Беларусі (1921-1939 гг.) / М.Б. Сямёнчык // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы рэсп. навук. канф., Гродна, 5-6 снежня 1997 г. – Гродна, 1998. – С. 141-148.

324. Томашевич, В.М. Зарождение и развитие сионизма в Северо-Западных губерниях Российской империи (начало 80-х гг. XIX века – 1907 г.): дис...канд. ист. наук. – Минск: БГУ, 2003. – 127 с.

325. Томашевич, В.М. Материалы национального исторического архива Беларуси – источники изучения истории сионизма в Северо-Западных губерниях России (1880-е – 1914 гг.) / В. Томашевич // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2001. – С. 214-217.

326. У суровыя гады падполля. Успаміны былых членаў КПЗБ – актыўных удзельнікаў рэвалюцыйнага руху ў Заходняй Беларусі. – Мінск: Выд-ва паліт. літ., 1958. – 360 с.

327. Фолкспартей // Краткая еврейская энциклопедия: в 11 т. – Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1999. – Т. 9. – С. 218-219.

328. Хавратович, И.П. Историография КПЗБ и революционного движения в Западной Беларуси / И.П. Хавратович. – Минск, 1974. – С. 130-131.

329. Хонигсман, Я. Политические партии и группы среди евреев Польши и Западной Украины в 1919-1939 гг. / Я. Хонигсман. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – http://eajc.org/publish_print_r.php?id=105.

330. Чернякевич, А.Н. В огне войн / А.Н. Чернякевич // Евреи Гродно. Очерки истории и культуры. – Гродно: Белорусский государственный музей истории религии, общественное объединение «Гродненский еврейский общинный дом «Менора», 2000. – С. 47-54.

331. Чернякевич, А.Н. Гродненская еврейская община в годы польско-советской войны 1919-1920 гг. / А.Н. Чернякевич // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2001. – С. 96-111.

332. Чернякевич, А.Н. Политика Польши на оккупированной территории Беларуси в период польско-советской войны (февраль 1919 – март 1921 года): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02 / А.Н. Чернякевич. – Минск, 2001. – 20 с.

333. Чымбург, І.С. Ідэйная барацьба ў Беларусі напярэдадні Кастрычніка / І.С. Чымбург. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1977. – 144 с.

334. Шавялёў, З. Агляд развіцця яўрэйскіх даследаванняў у Беларусі на мяжы XX–XXI ст. / З. Шавялёў // Беларускі гістарычны агляд: навуковы часопіс. – Т. 10. Сшытак 1-2 (18-19). – Снежань 2003. – С. 188-200.

335. Шепетюк, В.В. Еврейское население Полесского воеводства по данным статистики межвоенного периода / В.В. Шепетюк // Берасц. хранограф: зборнік навук. прац. – № 2. – Брэст, 1999. – С. 54-72.

336. Шепетюк, В.В. Из истории сионистского движения в г. Пинске (конец 20-х годов XX в.) / В.В. Шепетюк // Моладзь Берасцейшчыны: зборнік студэнц. навук. прац. – Брэст, 1997. – С. 39-43.

337. Шепетюк, В.В. Участие еврейского населения в формировании и функционировании торговых отношений на территории Полесского воеводства (1921-1939 гг.) / В.В. Шепетюк // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развіцця заходняга рэгіёну Беларусі: матэрыялы міжнар. навук.-пркт. канф. – Брэст: Выдавецтва С. Лаўрова, 1998. – С. 162-167.

338. Шепров, С.В. Бунд / С.В. Шепров // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / редкол. Е.М. Жуков [и др.]. – М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1962. – Т. 2. – С. 812-813.

339. Шестак, Ю.И. Борьба большевистской партии против национализма и оппортунизма Бунда / Ю.И. Шестак. – М., 1980. – 167 с.

340. Яцкевич, И.Г. Агитационная деятельность организаций Бунда в Беларуси в конце 1910 – первой половине 1912 гг. / И.Г. Яцкевич // Евреи Беларуси: История и культура: сб. науч. тр. – Вып. 6 / сост.-ред. И. Герасимова. – Минск: Изд-во «Четыре четверти», 2001. – С. 49.

341. Яцкевич, И.Г. Агитационная и пропагандистская деятельность Бунда в Беларуси в 1907 – первой половине 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Г. Яцкевич. – Минск, 1995. – 120 с.

342. Яцкевич, И. Бунд и национальный вопрос в 1908-1910 гг. / И. Яцкевич // Евреи Беларуси. История и культура: сборник научных трудов. – Вып. 2. – Минск: ПКП «АРТИ-ФЕКС», 1998. – С. 49-57.

343. Яцкевіч, І. Думская тактыка Бунда ў Беларусі (1906-1910 гг.) / І. Яцкевіч // Весці Бел. дзярж. пед. ун-та. – 1994. – № 2. – С. 82-85.

344. Яцкевіч, І. Некаторыя аспекты нацыянальнай праграмы Бунда ў 1900-1914 гг. / І. Яцкевіч // Бел. гіст. часоп. – 1997. – № 3. – С. 13-19.

345. Adamski, S. Stronictwa polityczne w Sejmie polskim / S. Adamski. – Chicago: Wyd. Narodowy Polski w Am., 1921. – 24 s.

346. Adelson, J. Struktura społeczno-zawodowa ludności żydowskiej w wojewódstwie białostockim w świetle spisów powszechnych z 1921 i 1931 roku / J. Adelson // 500 lat osadnictwa

żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej, Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 267-280.

347. Ajnenkiel, A. Od rządów ludowych do przewrotu majowego. Zarys dziejów politycznych Polski (1918 – 1926) / A. Ajnenkiel. – Wyd. 5. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1986. – 525 s.

348. Ajnenkiel, A. Parlamentaryzm II Rzeczypospolitej / A. Ajnenkiel. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1975. – 412 s.

349. Bardach, J. O świadomości narodowej Polaków na Litwie i Białorusi w XIX i XX wieku / J. Bardach // Polska myśl polityczna XIX i XX wieku. – Wrocław, 1988. – T. VI.: Między Polską etniczną a historyczną. – S. 240-247.

350. Belcikowska, A. Stronnictwa i związki polityczne w Polsce: charakterystyki, dane historyczne, programy, rezolucje, organizacje partyjne, prasa, przywódcy; Dodatek: Polityczne związki młodzieży w Polsce / A. Belcikowska; część ogólną oprac. J. Belcikowski; słowo wstępne napisał A. Romer. – Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1925. – 186 s.

351. Belcikowski, J. Stronnictwa, Partie, Unie, Federacje, Kluby Polityczne w roku 1921 / J. Belcikowski. – Warszawa-Lwów: Dom Książki Polskiej, 1922. – 56 s.

352. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa: Państw. Wydaw. Naukowe, 1977. – 285 s.

353. Bergman, S. Bund a nie podległość Polski / S. Bergman // Bund. 100 lat historii 1897-1997 / pod redakcją prof. Feliksa Tycha i dr. Jürgena Hensla. – Warszawa, 2000. – S. 109-117.

354. Borkowski, J. Chłopi polscy w II Rzeczypospolitej / J. Borkowski // Najnowsze Dzieje Polski: materiały i studia z okresu 1914 – 1939. – Warszawa, 1968. – T. XIII. – S. 71-113.

355. Cała, A. Historia i kultura żydów polskich / A. Cała, H. Węgrzynek, G. Zalewska. – Warszawa: Wydawnictwo Szkolne i Pedagogiczne, 2000. – 400 s.

356. Chalupczak, H. Mniejszości narodowe w Polsce 1918 – 1995 / H. Chalupczak, T. Browarek. – Lublin: Wydawnictwo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 2000. – 323 s.

357. Charakterystyki i programy stronnictw politycznych na terenie II Rzeczypospolitej / oprac. J. Belcikowski. – Warszawa, 1923. – 128 s.

358. Chłopi, naród, kultura: 4 t. / pod red. J. Jachymka, K. Sowy, M. Śliwy. – Rzeszów: Wydaw. Wyższej Szkoły Pedagogicznej, 1994 – 1996. – T. 1: Myśl polityczna ruchu ludowego / pod red. J. Jachymka. – 1996. – 391 s.
359. Chocianowicz, W. Sejm Wileński w 1922 roku / W. Chocianowicz // Zeszyty Historyczne. – 1963. – Nr 4. – S. 20-23.
360. Chojnowski, A. Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921-1939 / A. Chojnowski; Polska Akademia Nauk, Wydział i Nauk Społecznych. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1979. – 262 s.
361. Cimek, H. Legalne chłopskie partie rewolucyjne w Drugiej Rzeczypospolitej / H. Cimek. – Białystok: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1988. – 157 s.
362. Deruga, A. O fiederalizmie i polityce wschodniej obozu belwederskiego / A. Deruga // Przegląd Historyczny. – 1964. – Z. 24. – S. 317-330.
363. Deruga, A. Polityka wschodnia Polski wobec ziem Litwy, Białorusi i Ukrainy 1918-1939 / A. Deruga. – Warszawa: Książka i wiedza, 1969. – 330 s.
364. Dominiczak, H. Granica wschodnia Rzeczypospolitej Polskiej w latach 1919-1939 / H. Dominiczak. – Warszawa: Wydaw. Naukowe PWN, 1992. – 287 s.
365. Fuks, M. Prasa żydowska w Białymstoku (1918-1939) / M. Fuks // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. Białystok, 14-17 września, 1987 r. – 409 s.
366. Garncarska-Kadary, B. Żydowska ludność pracująca w Polsce 1918-1939 / B. Garncarska-Kadary. – Warszawa: ZIH, 2001. – 293 s.
367. Garlicki, A. Przewrót majowy / A. Garlicki. – Warszawa: Czytelnik, 1987. – 405 s.
368. Giza, S. Kalendarz wydarzeń historii ruchu ludowego: 1895-1965 / S. Giza. – Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1967. – 244 s.
369. Giza, S. Władze stronnictw ludowych / S. Giza // Programy stronnictw ludowych / S. Lato, W. Stankiewicz [oprac.]. – Warszawa, 1969. – 685 s.

370. Gomółka, K. Białorusini w II Rzeczypospolitej / K. Gomółka. – Gdańsk: Wydaw. PG, 1992. – 178 s.
371. Gomółka, K. Józef Piłsudski wobec kwestii białoruskiej a wschodnia granica Polski w latach 1918-1922 / K. Gomółka // *Narodziny Polski Niepodległej. Wizje–Realia–Opinie.* – Warszawa, 1988. – S. 91-95.
372. Gomółka, K. Kwestia białoruska w programie PPS w latach 1918-1919 / K. Gomółka // *Studia polsko-litewsko-białoruskie.* – Warszawa, 1988. – S. 107-125.
373. Gomółka, K. Między Polską a Rosją: Białoruś w koncepcjach polskich ugrupowań politycznych 1918-1922 / K. Gomółka. – Warszawa: Gryf, 1994. – 263 s.
374. Gomółka, K. Sprawa białoruska w koncepcjach narodowej demokracji w latach 1918-1922 / K. Gomółka // *Polska myśl polityczna XIX i XX wieku.* – Ossolineum, 1992. – T. VIII. – S. 255-268.
375. Hartglas, A. Na pograniczu dwóch światów. – Warszawa, 1996. – 356 s.
376. Hemmerling, Z. Miejsce kresów i słowiańskich mniejszości narodowych w koncepcjach ruchu ludowego / Z. Hemmerling, A. Łuczuk // *Polska myśl polityczna XIX i XX wieku.* – Wrocław, 1988. – T. VI. – S. 209.
377. Holzer, J. Mozaika polityczna II Rzeczypospolitej / J. Holzer. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1974. – 670 s.
378. Informator o archiwaliach z kresów północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej w zasobie archiwów białoruskich i LCVA w Wilnie / oprac. J.J. Milewski. – Białystok: Instytut Historii Filii Uniwersytetu Warszawskiego, 1996. – 51 s.
379. Jurkiewicz, J. Rozwój polskiej myśli politycznej na Litwie i Białorusi w latach 1905-1922 / J. Jurkiewicz. – Poznań: Wydaw. Naukowe UAM, 1983. – 259 s.
380. Konstytucja 17 marca 1921 r. – Wydanie czwarte. – Warszawa: G. Szyling, 1925. – 21 s.
381. Keller, S. Wywrotowe Partje Polityczne / S. Keller. – Warszawa: Nowe życie, 1936. – 67 s.
382. Korsch, R. Żydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce / R. Korsch. – Warszawa: Drukarnia P.K.O., 1925. – 215 s.

383. Krajewski, Z. Geneza i dzieje wewnętrzne Litwy Środkowej (1920-1923) / Z. Krajewski. – Lublin: Ośrodek Studiów Polonijnych i Społecznych PZKS w Lublinie, 1996. – 171 s.

384. Kresy północno-wschodnie Drugiej Rzeczypospolitej: (stan badań): materiały z sesji naukowej zorg. przez Instytut Historii Filii UW w Białymstoku w październiku 1992 r. / pod red. J.J. Milewskiego; Instytut Historii Filii Uniwersytetu Warszawskiego w Białymstoku. – Białystok: UW, 1993. – 84 s.

385. Lato, S. Programy stronnictw ludowych: zbiór dokumentów / S. Lato, W. Stankiewicz. – Warszawa: Państw. Wydaw. Naukowe, 1969. – 685 s.

386. Leczyk, M. Oblicze społeczno-polityczne Drugiej Rzeczypospolitej / M. Leczyk. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1988. – 505 s.

387. Lewandowski, J. Federalizm. Litwa i Białoruś w polityce obozu belwederskiego (XI.1918 – IV.1920) / J. Lewandowski. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1962. – 269 s.

388. Lewin, N. Jewish socialist movevents: While messiah tarried / N. Lewin. – London, 1978. – 345 s.

389. Litwin, A. Problem Białorusi w oficjalnej polityce polskiej w latach 1918-1939 / A. Litwin // Społeczeństwo białoruskie, litewskie i polskie na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej w latach 1939 – 1941. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 1995. – S. 17-21.

390. Łossowski, P. Stosunki polsko-litewskie 1921-1939 / P. Łossowski. – Warszawa: Instytut Historii PAN; Łowicz: Mazowiecka Wyższa Szkoła Humanistyczno-Pedagogiczna, 1997. – 388 s.

391. Łuczak, A. Społeczeństwo i państwo w myśli politycznej ruchu ludowego II Rzeczypospolitej / A. Łuczak. – Warszawa: Ludowa Spółdzielnia Wydawnicza, 1982. – 270 s.

392. Majecki, H. Działalność PPS w Białymstoku w okresie międzywojennym / H. Majecki // Białostoczczyzna. – 1992. – № 4. – S. 28-31.

393. Majecki, H. Monarchiści na Białostoczczyźnie w okresie międzywojennym / H. Majecki // Białostoczczyzna. – 1992. – № 4. – S. 56-58.

394. Majecki, H. Nurt narodowy w ruchu robotniczym w województwie Białostockim w latach 1919-1930 / H. Majecki //

Ruch robotniczy na Białostocczyźnie. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1987. – S. 75-92.

395. Mendelssohn, E. Jewish politics in interwar Poland: an overview / E. Mendelssohn. – London, 1981. – 854 p.

396. Mendelssohn, E. Poland / E. Mendelssohn. – London, 1989. – 97 p.

397. Mendelssohn, E. The formative years, 1915-1926. Zionism in Poland / E. Mendelssohn. – London, 1989. – 105 p.

398. Milewski, J.J. Polska Partia Socjalistyczna w województwie białostockim w latach 1918-1939 / J.J. Milewski. – Białystok: Dział Wydawnictw Filii UW: FUW, 1990. – 447 s.

399. Milewski, J.J. Stan organizacyjny i zasięg wpływów PPS w woj. Białostockim w latach 1926-1939 / J.J. Milewski // Ruch robotniczy na Białostocczyźnie. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1987. – S. 93-119.

400. Milewski, J.J. Z dziejów województwa białostockiego w okresie międzywojennym / J.J. Milewski. – Białystok, 1999. – 135 s.

401. Mironowicz, E. Kształtowanie się struktury narodowościowej ziem północno-wschodnich II Rzeczypospolitej / E. Mironowicz // Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX wieku. – Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2005. – S. 25-54.

402. Mironowicz, E. Zmiana struktury narodowościowej na pograniczu polsko-białoruskim w XX wieku / E. Mironowicz, S. Tokć, R. Radzik. – Białystok: WUB, 2005. – 171 s.

403. Mondalski, W. Polesie. Zarys wiadomości ogólnych / W. Mondalski. – Brześć n. Bugiem, 1927. – 56 s.

404. Murkies, T. Szkoły żydowskie w Białymstoku w okresie międzywojennym / T. Murkies // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: Materiały z konferencji międzynarodowej. Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 239-242.

405. Nowogródzki, E. Żydowska partia robotnicza Bund w Polsce 1915-1939 / E. Nowogródzki. – Warszawa: ZIH, 2005. – 362 s.

406. Pacuk, J. Polityka państwa polskiego wobec ludności białoruskiej w latach 1919-1926. Problemy podstawowe / Rozprawa doktorska, Uniwersytet Warszawski, WNPiD 20. / J. Pacuk. – Warszawa, 1980. – 660 s.

407. Paczkowski, A. Prasa polityczna ruchu ludowego: 1918-1939 / A. Paczkowski. – Warszawa: Państw. Wydaw. Naukowe, 1970. – 427 s.
408. Parlament Rzeczypospolitej Polskiej 1919-1927 / pod red. H. Mościckiego i W. Dzwonkowskiego. – Warszawa: L. Złotnicki, 1928. – 375 s.
409. Piekalkiewicz, J. Okręgi gospodarcze Polski // J. Piekalkiewicz, S. Rutkowski // *Kwartalnik Statystyczny*. – Warszawa, 1927. – T. IV.
410. Pierwszy powszechny spis Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 30 września 1921 roku. – Warszawa, 1927. – 192 s.
411. Przegląd statystyczny m. Grodna w latach 1924, 1925 i 1926. – Grodno, 1928. – 210 s.
412. Przegląd statystyczny m. Grodna za lata 1922-1923 / Redagował S. Kołdecki. – Grodno, 1925. – 321 s.
413. Przybylski, H. Chrześcijańska Demokracja i Narodowa Partia Robotnicza w latach 1926-1937 / H. Przybylski. – Warszawa: Państw. Wydaw. Naukowe, 1980. – 384 s.
414. Rudnicki, S. Żydzi w parlamencie II Rzeczypospolitej / S. Rudnicki. – Warszawa, 2004. – 474 s.
415. Rocznik miasta Brześcia n/B. – Brześć, 1929. – 280 s.
416. Rocznik statystyczny Wilna 1921-1928. – Wilno, 1930. – 510 s.
417. Rzepecki, T. Sejm Rzeczypospolitej Polskiej 1919 roku / T. Rzepecki. – Poznań, 1920. – 126 s.
418. Sejm Wileński 1922 r.: przebieg posiedzeń według sprawozdań stenograficznych w opracowaniu Kancelarii Sejmowej. – Wilno, 1922. – S. V–XV.
419. Selimowski, T. Polskie legalne stronnictwa polityczne: zarys popularny / T. Selimowski. – Wyd. 3. – Warszawa: nakł. aut., 1930. – 95 s.
420. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej: opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dn. 30 września 1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa: GUS, 1923. – T. 7, cz. 2: Ziemia Wileńska. Powiaty : Brasław, Duniłowicze, Dzisna i Wilejka. – 116 s.
421. Sokół, Z. Biblioteki i czytelnictwo żydowskie w Białymstoku w dwudziestoleciu międzywojennym / Z. Sokół // 500

lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. – Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 250-262.

422. Spis miejscowości do części adresowej. – Warszawa, 1927. – 2478 s.

423. Spór o kształt demokracji i parlamentaryzmu w Polsce w latach 1921-1926 / pod red. T. Nałęcza. – Warszawa: Wydawnictwa PWSBiA, 1994. – 268 s.

424. Srebrakowski, A. Sejm Wileński 1922 roku. Idea i jej realizacja / A. Srebrakowski. – Wrocław: Wydawnictwo uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. – 174 s.

425. Srokowski, K. Sprawy narodowościowe na kresach wschodnich / K. Srokowski. – Kraków: Druk Czasu, 1924. – 56 s.

426. Statystyka Pracy. Kwartalnik Rocznik I-IV, zeszyt I-IV. – Warszawa 1922, 1923, 1924.

427. Statystyka wyborów do Sejmu i Senatu, odbytych w dniu 5 i 12 listopada 1922 roku. – Warszawa: GUS, 1926. – S. 96-102.

428. Stefanowicz, J. Chadecja wczoraj i dziś / J. Stefanowicz. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1973. – 192 s.

429. Stępień, S. Prasa ludowa wczoraj i dziś / S. Stępień. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1984. – 15 s.

430. Stronnictwa Polityczne w Polsce, na Litwie i Białej Rusi. – Warszawa, 1919. – 25 s.

431. Studnicki, W. Sprawa polsko-żydowska / W. Studnicki. – Wilno: Drukarnia i księgarnia w Wilno, 1933. – 123 s.

432. Studnicki, W. Zarys statystyczno-ekonomiczny ziem północno-wschodnich / W. Studnicki. – Wilno, 1922. – S. 57-58.

433. Sztóp-Rutkowska, K. Stosunki polsko-żydowskie w Białymstoku w perspektywie historycznej / K. Sztóp-Rutkowska // Этносциальные и конфессиональные процессы в трансформирующемся обществе: материалы международной научной конференции: в 2 ч. под ред. проф. У.Д. Розенфельда. – Гродно: ГрГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 203-210.

434. Taboryski, M. Robotnicy żydowcy w ruchu robotniczym Białegostoku w latach 1918-1931 / M. Taboryski // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. – Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 128-153.

435. Tomaszewski, J. Najnowsze dzieje żydów w Polsce (do 1950 roku) / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1993. – 500 s.

436. Tomaszewski, J. Ojczyzna nie tylko Polaków: Mniejszosci narodowe w Polsce / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1985. – 251 s.
437. Tomaszewski, J. Zarys dziejów żydów w Polsce w latach 1918-1939 / J. Tomaszewski. – Warszawa, 1990. – 114 s.
438. Tomczonek, Z. Ruch ludowy na kresach północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej / Z. Tomczonek. – Białystok: Wydawnictwo PB, 1996. – 247 s.
439. Urbański, Z. Mniejszosci narodowe w Polsce / Z. Urbański. – Warszawa: Mniejszosci narodowe, 1933. – 77 s.
440. Wapiński, R. Historia polskiej myśli politycznej XIX i XX wieku / R. Wapiński. – Gdańsk: Arche, 1997. – 325 s.
441. Wapiński, R. Pokolenia Drugiej Rzeczypospolitej / R. Wapiński. – Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1991. – 371 s.
442. Wasilewski, L. W sprawie przyłączenia kresów wschodnich / L. Wasilewski. – Warszawa, 1919. – 32 s.
443. Wasiutyński, B. Ludność żydowska w Polsce w wiekach XIX–XX / B. Wasiutyński. – Warszawa, 1930. – 225 s.
444. Wolkonowski, J. Stosunki polsko-żydowskie w Wilnie i na Wilenszczyźnie 1919-1939 / J. Wolkonowski. – Białystok: WUB, 2006. – 463 s.
445. Wróbel, P. Na równi hochylej. Żydzi Białystoku w latach 1918-1939: demografia, ekonomika, dezintegracja, konflikty z Polarami / P. Wróbel // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 175-214.
446. Wybory do Sejmu w Wilnie 8 stycznia 1922 r. – Wilno, 1922. – 143 s.
447. Zimnoch, R. Żydzi w Ciechanowcu 1918-1942 / R. Zimnoch // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 287-296.
448. Żydowskie organizacje polityczne i wyznaniowe na terenie województwa Wileńskiego. – Wilno: Marzec, 1938. – 49 s.

ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Бунд	Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России
ВСПТ	Всемирная сионистская партия труда
ЕСДРП ПЦ	Еврейская социал-демократическая рабочая партия «Поалей Цион»
ЕТРП	Еврейская территориалистская рабочая партия
КПЗБ	Коммунистическая партия Западной Беларуси
КПП	Коммунистическая партия Польши
НСПТ	Независимая социалистическая партия труда
ОЕСРП	Объединённая еврейская социалистическая рабочая партия
ППС	Польская социалистическая партия
РКП(б)	Российская коммунистическая партия (большевиков)
РСДРП	Российская социал-демократическая рабочая партия
СЕРП	Социалистическая еврейская рабочая партия
СО	Сионистская организация
ССРП	Сионистско-социалистическая рабочая партия
ЦК	Центральный комитет

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абрамский Л., 62
Айгес И., 51
Айзенберг Я., 88
Альбек А., 102
Альпер М., 84
Альперович К., 92
Альтер А.М., 44
Альтер В., 56
Аппеншлак И., 46
Арнольд Ф., 55
Аронович М., 75

Б

Бадаш И., 64
Баранчук Р.П., 98
Басс Н., 62
Бацкер Я., 102
Бейлис М., 21, 38
Бенда М., 95
Бергер И., 85, 86, 87
Бергман А., 85
Бергман Ф., 98
Берман И., 86
Бибер Ш., 55
Биер З., 98
Билшиц Я., 102
Биргер Х., 62, 64
Блах Д., 92
Блюменталер Н., 55
Богуланский С., 86
Бородитский М., 62
Борохов Б., 31, 35

Бонимович Р., 86
Брауде М., 46
Бристингер Н., 51
Брод Ш., 49, 79
Бросс Т., 56
Брот Л., 93
Брыскин И., 88
Буме И., 89
Бургин М., 55
Бурксбаум Н., 53

Быховски З., 46

В

Вайнер Б., 92
Вайсс Э., 62
Вальдман М., 62
Вейсман И., 55
Вейсхофф М., 56
Вельнер Г., 98
Вернер К., 51
Вильсон В., 60
Винников А., 90
Виткин Я., 53
Витте-Дурново, 32
Возняковский Р., 63
Вольдемарас А., 67
Выгодский Я., 65, 68, 70, 71,
77, 79, 84, 85, 86

Г

Гальванаускас Э., 68
Гельман З., 98
Гербовский Н., 86, 87

Герцль Т., 88
Гинзбург М., 84
Гожалка С., 75
Голденберг М., 55
Гольцман Я., 33
Гоник М., 55
Гордин О., 58
Гордон М., 51
Готлиб К., 46, 47
Грабский В., 68
Гринбаум И., 47
Гродзенский Х.О., 44
Гродненский Я., 94
Гуревич Х., 95
Гуревич Я., 92

Д

Давидсон Н., 46
Дреймигер К., 93
Дробнер Б., 58
Дубин С., 83
Дубнов С.М., 37

Е

Ерик М., 98

Ж

Жаботинский В., 46
Желиговский Л., 65, 66
Житловский Х., 34

З

Заблоцкий Я., 84, 85
Зайдеман Я., 46
Закройский Х., 75
Закхейм Б., 62

Зарацкий М., 90
Зельгер Ш., 105
Зиберт Б., 56
Зигельбаум К., 56
Зингер И., 55
Зингерман Ш., 90
Златогора А., 84
Зуберт Х., 103

И

Ивиньска Э., 56
Избицки Ю., 56
Израэль К., 84
Иоффе А., 62
Иоффе К., 85

К

Кабацкий О., 55
Каварский Х., 55
Каган И.М., 44
Каган Л., 55, 92
Каган М., 90, 92
Каганов А., 86
Калужны Л., 105
Капелович З., 82
Каплан П., 102
Каплан-Капланьский С., 55
Карелиоз М., 95
Кассин В., 62
Кеннер И., 53
Кернгрин Д., 8
Кирсмианский Х., 93
Кирсмианский Ч., 93
Клебанов К., 102
Клецкин А., 75
Клингер И., 58
Клейнштейн Я., 94, 95

Копелович Я., 83
Коган А., 33
Красильщик Л., 105
Красносельский А., 86
Кремер А., 27, 28
Крикстаньский М., 62
Крук Я., 58

Л

Лакебман С., 102
Лангбарт И., 102
Лев И., 53
Левин А., 105
Левин И., 90
Левин Ш., 46
Левин Я., 83, 86
Левин-Эпштейн Л., 49
Левинсон А., 51
Левинсон Я., 92
Левите И., 46, 47
Лейнер М.И., 44
Либ М., 86
Лившиц Ю., 56
Лидовская С., 75
Лип А., 86
Липкес Б., 102
Литвак К., 78
Личтенштейн Б., 56
Луцкевич А., 62
Люблинский-Стучинский
И.-М., 79, 84, 85

М

Мазур А., 88
Мальц Р., 98
Мандельсбер М., 58
Мардер А., 62

Меламед И., 55, 102
Мельцер И., 51
Мендель Х., 95
Менес А., 62
Меремонский С., 101
Милевски И., 105
Миллер К., 105
Минковски Я., 98
Мицберг Л., 79
Михалевич Б., 56
Могилевер Ш., 29
Момин Я., 92
Моносзон, 24
Моргентау Г., 60
Муни С., 94
Муркес А., 102

Н

Нахумовский Я., 84
Нельсон К., 85
Ниссенбаум И., 49
Ништ С., 98
Новинзак Н., 102
Номберг К., 55

О

Ожех М., 56
Ольгин, 38
Острыньский С., 62

П

Паёнк С., 93
Перетц Е.А., 21
Перлмуттер Х., 44
Перски Н., 100
Печеник А., 98

Пилецкий М., 92
Пилсудский Ю., 65
Пинес И., 86
Пинчук Л., 78
Полонский М., 86
Пресман К., 86
Прилуцкий Н., 55, 80, 101
Пружаньска Р., 105

Р

Рабинович Г., 33, 92
Раснер Д., 55
Ратнер М., 34
Резник А., 33
Райгаузен Ф., 25
Рейнес И.Я., 29
Реис Х., 98
Рейч Л., 47
Розенблат М., 47
Розенблат У., 46
Розман Я., 92
Рубин Ф., 92
Рубинов И., 87
Рубинштейн И., 49, 65, 71,
79, 80, 93, 94
Рудницки И., 98

С

Саган Ш., 53
Светицкий И., 75
Сегалович В., 84
Семьятыцкий Я., 55
Сикорский В., 81
Силберштейн А., 51
Скирумунт К., 71
Сломянский Б., 92
Слонимский П., 86, 87

Сметона А., 68
Соколовский И., 62
Студницкий С., 86
Ступель М., 94
Ступницкий С., 55
Суховлянский О., 62
Сыркин Н., 31, 32, 33

Т

Таца М., 51
Тигер П., 98
Тон О., 47

Ф

Фарбштейн Х., 49, 79, 93
Федерман Х., 56
Федербуш С., 49, 79
Фельдман С., 79
Фельдман Ш., 49, 79
Фельдштейн М., 46
Фердер К., 84
Финкельштейн Л., 55
Фишман И., 75
Фрайд А., 53
Фрайд К., 96, 97
Фрейд М.Ф., 46
Френкель Х., 55

Х

Хауснер Б., 49,
Хауснер И., 79,
Хеллер Х., 51
Хефтман С., 46
Хельман М.Л., 79
Химельфарб М., 56
Хиндес И., 46, 47

Хиршхорн С., 55
Хмельник И., 98
Ходыш И., 86
Холендерский Л., 53
Хоффман И., 55
Хоффман Л., 58
Храмницкий Ё., 94

Ц

Цинцинатус А., 93
Ципкин М., 102
Цукерман А., 92
Цукерман К., 55
Цукерман Х., 92

Ч

Чмурнер И., 56

Ш

Шабат Т., 55, 65, 71, 77, 102
Шамовская С., 33
Шапиро Ё., 94
Шапиро К., 86
Шапиро М., 44
Шапиро П., 102
Шварц К., 51
Шварцман М., 94
Шерер Э., 56
Шешкин Я., 86
Шлезингер М., 58
Шлупер М., 85
Шметерлинг, 96
Шморак К., 47

Шпиро Б., 56
Шольман О., 51
Шонтеф Ш., 93
Штерн Н., 86
Шуб Э., 94
Шульман П., 92
Шульце-Делич Г., 25
Шошкес Я., 51

Щ

Щедровицки Я., 98

Э

Эдейман Ш.Е., 53
Эйдус Х., 33
Эйнеуглер И., 56
Эрид Л., 94
Эрлих Г., 56, 104

Ю

Юзис Т., 101

Я

Явитц Р., 58
Якобсон Х., 92
Янкель Б., 90
Янкель Д., 89
Яновский С., 62
Ясиновский М., 84
Ясиновский Я., 84

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1 – Евреи в Беларуси (по данным переписи 1897 г.)

Губерния	Численность еврейского населения, в тысячах человек	Доля во всем еврейском населении Беларуси, %	Удельный вес еврейского населения, %
Виленская	93,2	10,2	11
Витебская	89,7	9,8	13,2
Гродненская	180,6	19,8	16,6
Минская	344,1	37,7	16,2
Могилевская	203,3	22,3	12,1
Итого	910,9	100	14,2

Примечание – Таблица составлена по материалам: Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская. // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 2 – Евреи в Беларуси в первом десятилетии XX в.
(данные на 1909г.)

Губерния	Численность еврейского населения, в тысячах человек	Доля во всем еврейском населении Беларуси, %	Удельный вес еврейского населения, в %
Виленская	100,1	10,2	10,6
Витебская	97,1	9,9	12,6
Гродненская	204,3	20,8	16,5
Минская	328,1	33,3	13,9
Могилевская	254	25,8	11,9
Итого	983,6	100	13,2

Примечание – Таблица составлена по материалам: Розенблат, Е. Динамика численности и расселения белорусских евреев в XX веке / Е. Розенблат, И. Еленская. // Диаспоры. – 2002. – № 4. – С. 27-52.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

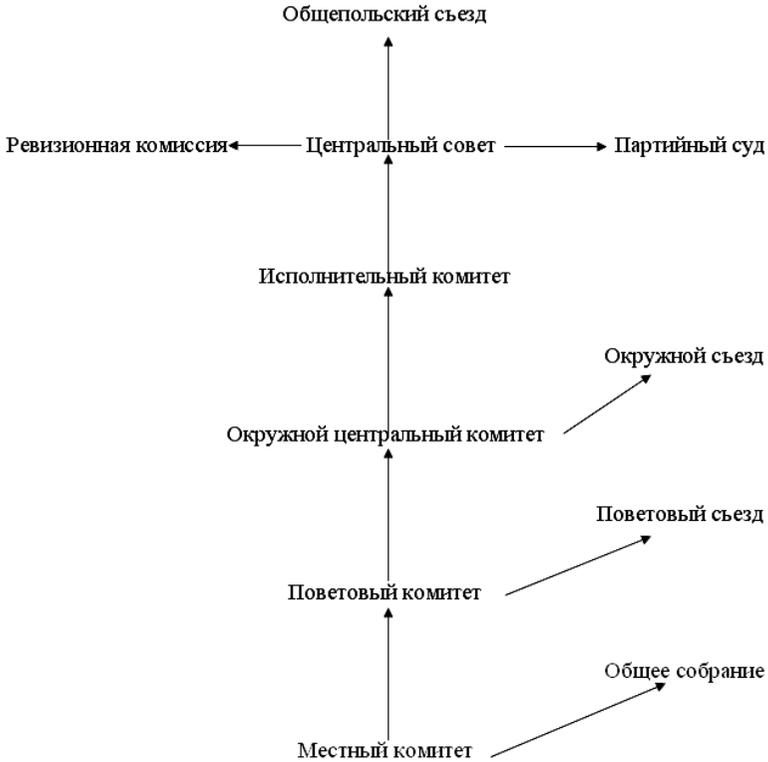
Таблица 3 – Предприятия промышленности и сферы услуг
Белостока, находившиеся в руках евреев в 1921 г.

Отрасль промышленности	Количество предприятий, принадлежавших евреям	Предприятия без наёмной рабочей силы	Количество рабочих на предприятиях с использованием наёмной рабочей силы	В том числе еврейских
Текстильная	371	99 (26,7%)	4375	1401 (32%)
По пошиву одежды	684	298 (43,6%)	732	675 (93,4%)
Продовольственная	136	39 (28,6%)	391	130 (58,8%)
Металлообработка	101	44	99	89 (89,9%)
Строительная	109	80	80	55 (67,1%)
Деревообрабатывающая	49	19	86	74 (86%)
Машиностроение	46	23	142	45 (31,7%)
Кожевенная	51	12	224	166 (74,1%)
Химическая	20	4	79	68 (86,1%)
Графитная	19	4	36	33 (91,7%)
Уборочная	46	13	69	44 (68,8%)
Увеселительная	2	-	36	29 (80,6%)
Резиновая	1	-	7	7 (100%)
Каменотёсная	5	2	3	3 (100%)
Бумажная	14	7	11	11 (100%)

Примечание – Таблица составлена по материалам: Wróbel, P. Na równi hochylej. Żydzi Białystoku w latach 1918-1939: demografia, ekonomika, dezintegracja, konflikty z Polakami / P. Wróbel // 500 lat osadnictwa żydowskiego na Podlasiu: materiały z konferencji międzynarodowej. – Białystok, 14-17 września 1987 r. – S. 171.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

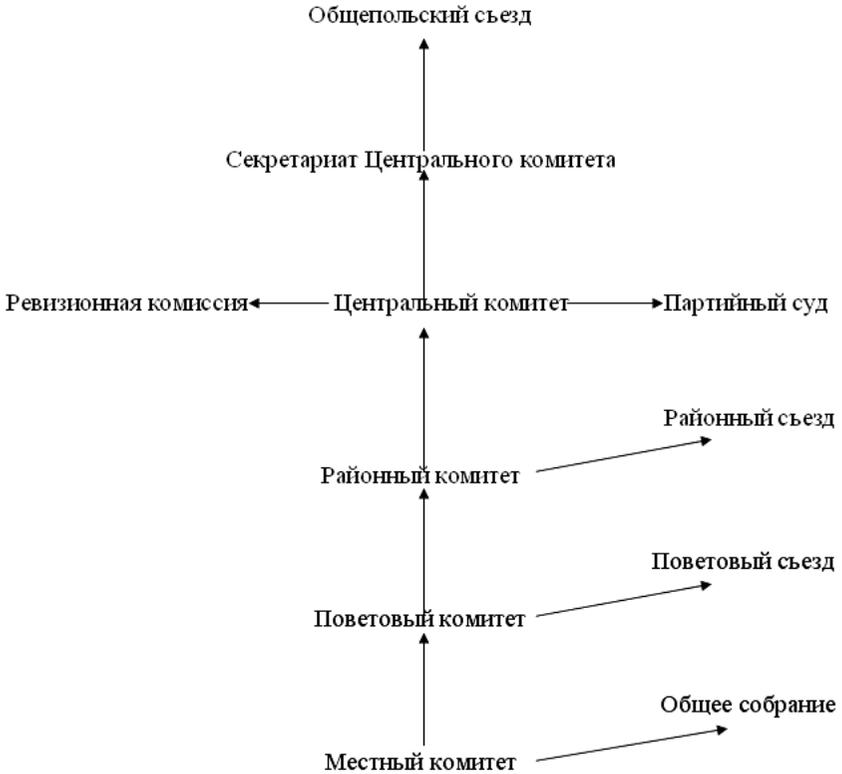
Партийная структура партии «Мизрахи»

Примечание – Схема составлена на основании: Государственный архив Брестской области. – Фонд Р-1. – Оп. 9. – Д. 2145. – Л. 26.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

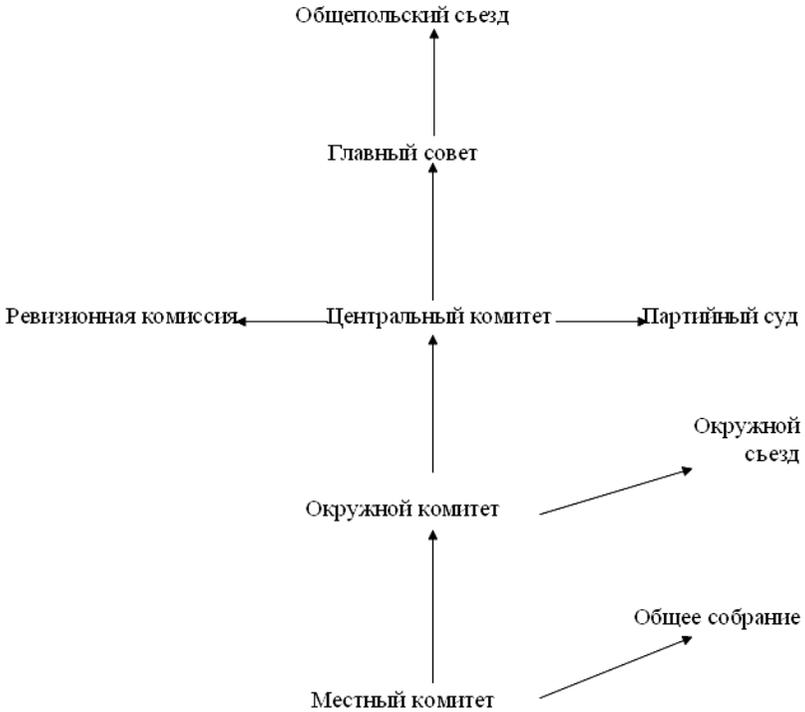
Партийная структура Всемирной сионистской партии труда

Примечание – Схема составлена на основании:
Государственный архив Брестской области. – Фонд Р-1. – Оп. 9.
– Д. 2145. – Л. 26.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Партийная структура Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей Цион» («Поалей Цион» левая)

Примечание – Схема составлена на основании: Государственный архив Брестской области. – Фонд Р-1. – Оп. 9. – Д. 2145. – Л. 26.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Таблица 4 – Национальный состав Виленского округа согласно переписи населения на территориях, находившихся под юрисдикцией Гражданского управления восточных земель (декабрь 1919 г.)

Повет/ Округ	Количество жителей	Поляки	Белорусы	Литовцы	Евреи	«Местные»	Другие
Браславский	82513	43335	12622	12367	3254	-	10935
Дисненский	193263	74612	46381	1885	5280	-	65105
Гродненский	99087	53549	33160	1546	10 534	-	298
Лидский	186060	141479	27804	4203	6329	-	6245
Новогрудский	95907	13833	72398	1	6974	-	2701
Ошмянский	189390	129165	11195	54	10639	33300	5037
Свентянский	139692	61854	18727	38529	6524	2888	11170
Трокский	92831	49947	242	36748	3805	899	1184
Вилейский	213424	64549	123332	122	9453	2	15966
Виленский	184218	160762	626	13864	6665	-	2301
г. Гродно	28165	9255	2123	23	16587	-	177
г. Вильно	128954	72416	1781	2920	46559	-	5278
Виленский округ	1633504	874756	350391	112262	132603	37089	126403

Примечание – Таблица составлена по материалам: Wolkonowski, J. Stosunki polsko-żydowskie w Wilnie i na Wilenszczyźnie 1919-1939 / J. Wolkonowski . – Białystok: WUB, 2004. – S. 37.

Приложение И

Др. Якуб Выгодский

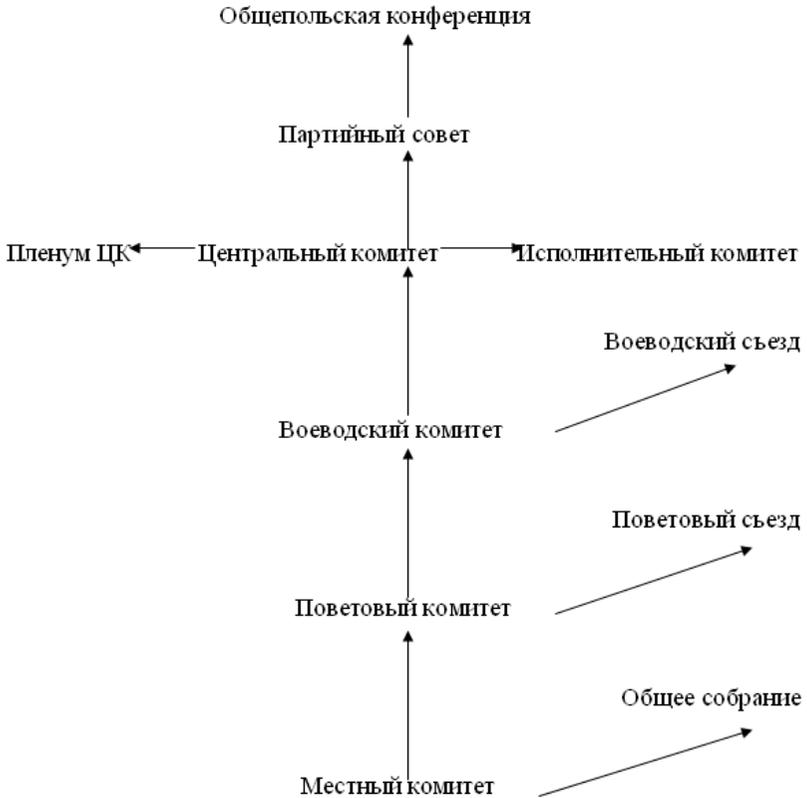

Др. Тема Шабад

По материалам: Wolkonowski, J. Stosunki polsko-żydowskie w Wilnie i na Wilenszczyźnie 1919–1939 / J. Wolkonowski . – Białystok: WUB, 2004. – S. 348.

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Партийная структура Еврейской социалистической рабочей партии «Поалей Цион» («Поалей Цион» правая)

Примечание – Схема составлена на основании:
Государственный архив Брестской области. – Фонд Р-1. – Оп. 9.
– Д. 2145. – Л. 26.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	7
ГЛАВА 2 ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В БЕЛАРУСИ	26
2.1 Социально-экономические и политические предпосылки зарождения еврейского общественно-политического движения в Беларуси	26
2.2 Возникновение и деятельность первых еврейских политических партий и организаций на территории Беларуси	35
ГЛАВА 3 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ	55
3.1 Организационные основы и идеологические платформы еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси	55
3.2 Деятельность еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси (ноябрь 1918 – март 1921 гг.) ..	76
3.3 Еврейское общественно-политическое движение на территории белорусских поватов Срединной Литвы	85
ГЛАВА 4 ЕВРЕЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ОРГАНИЗАЦИИ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕМОКРАТИИ (МАРТ 1921 – МАЙ 1926 гг.)	96
4.1 Активизация деятельности еврейских политических партий и организаций на территории Западной Беларуси в связи с выборами в польский сейм и сенат 1922 г.	96
4.2 Еврейские политические партии и организации в Западной Беларуси в период обострения внутривнутриполитического положения Польши (1923 – май 1926 гг.)	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	139
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	142
ПЕРЕЧЕНЬ УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	183
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	184
ПРИЛОЖЕНИЯ	189

Научное издание

Стецкевич Пётр Тадеушевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И
ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ
(1918 – 1926 гг.)**

Монография

Компьютерная верстка: А.А. Козел

Подписано в печать
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать Riso. Усл. печ.л. 11,62 Уч.-изд.л. 9,15
Тираж 100 экз. Заказ №

Учреждение образования
«Гродненский государственный аграрный университет»
Л.И. № 02330/0548516 от 16.06.2009
230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28.

Отпечатано на технике издательско-полиграфического отдела
Учреждения образования «Гродненский государственный
аграрный университет»
230008, г. Гродно, ул. Терешковой, 28.

Сверстано и отпечатано с материалов, предоставленных на электронных носителях. За достоверность информации, а также ошибки и неточности, допущенные автором, редакция ответственности не несет.

